

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

Стамбул, 11.V.2011

I. Вступление

1. Насилие в отношении женщин, включая домашнее насилие, — это одна из самых серьезных форм нарушения прав человека по гендерному признаку в Европе, факт которой до сих пор замалчивается. Домашнее насилие в отношении других жертв, например детей, мужчин, пожилых, — это также скрытое явление, которое касается слишком большого количества семей, чтобы его можно было игнорировать.

2. Показателей по его распространенности в Европе нет, но многие государства-члены проводят все больше опросов для определения масштаба насилия в отношении женщин на национальном уровне. Хотя они применяют разные методики, общий обзор результатов таких опросов наводит на мысль, что от одной пятой до четверти женщин в разных странах подвергаются физическому насилию хотя бы раз в своей взрослой жизни, а более 10 % страдают от сексуального насилия с применением силы. Показатели по всем формам насилия вместе с преследованием достигают 45 %. В основном такие акты насилия свойственны мужчинам из близкого окружения этих женщин, чаще всего их партнерам или бывшим партнерам.

3. Дополнительный анализ данных подтверждает результаты консервативной оценки: от 12 до 15 % всех женщин страдают от жестокого обращения в семье по достижении ими 16 лет. Гораздо большее количество женщин продолжает страдать от физического и сексуального насилия со стороны бывших партнеров даже после разрыва отношений, а это свидетельствует о том, что для многих женщин прекращение мучительных отношений не обязательно означает наступление физической безопасности.

4. Домашнее насилие в отношении детей — распространенное явление, а результаты исследований свидетельствуют о связи между домашним насилием в отношении женщин и физической жестокостью в отношении детей, и травмой, которую получает ребенок, когда становится свидетелем насилия в семье. Что касается других форм домашнего насилия, например жестокого обращения с пожилыми людьми, домашнего насилия в отношении мужчин, то достоверных данных относительно немного.

5. Насилие в отношении женщин — распространенное явление в мире. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW), созданный Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее — CEDAW), в своих общих рекомендациях по вопросам насилия в отношении женщин № 19 (1992 год) способствовал обеспечению признания насилия в отношении женщин по гендерному признаку как одной из форм их дискриминации. В 1993 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию о ликвидации насилия в отношении женщин, которая легла в основу международной деятельности в сфере насилия в отношении женщин. В 1995 году Пекинская декларация и Платформа действий назвали преодоление насилия в отношении женщин стратегической задачей среди других требований относительно гендерного равенства. В 2006 году Генеральный секретарь ООН обнародовал комплексное исследование всех форм насилия в отношении женщин, в котором определил все проявления и международные правовые

рамки по вопросам насилия в отношении женщин, а также обобщил опыт перспективной практики, который дает успешные результаты в решении этой проблемы.

6. Такой региональный инструмент, как Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин, домашнего насилия и борьбе с этими явлениями, открыт для ратификации и присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы, дополняет и расширяет стандарты, введенные другими региональными правозащитными организациями в этой сфере. К вопросам насилия в отношении женщин обращается как Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, принятая в 1994 году Организацией американских государств, так и Протокол о правах женщин Африки к Африканской хартии прав человека и народов, принятый в 2003 году Африканским Союзом. Более комплексная по своей природе Конвенция Совета Европы существенно усиливает действия на мировом уровне, направленные на предотвращение и борьбу с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

Действия Совета Европы

7. Одна из первоочередных задач Совета Европы, в который входит 47 государств-членов и 800-миллионное население этих государств, заключается в обеспечении и защите прав человека. Насилие в отношении женщин и домашнее насилие подрывает главные ценности, положенные в основу Совета Европы.

8. С девяностых годов прошлого века Совет Европы и, в частности, ее Координационный комитет по вопросам равенства между мужчинами и женщинами (CDEG) выступили с рядом инициатив по содействию защите женщин от насилия. В 1993 году третью конференцию европейских министров по вопросам равенства между мужчинами и женщинами посвятили стратегиям преодоления насилия в отношении женщин в обществе с помощью СМИ и других средств.

9. Разработанный впоследствии План действий в сфере борьбы с насилием в отношении женщин обеспечил первую комплексную нормативную базу для национальных органов власти. Впоследствии, в 2002 году, была принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2002)5 для государств-членов о защите женщин от насилия. Она стала важным шагом, поскольку впервые в Европе предложила комплексную стратегию предотвращения насилия в отношении женщин и защиты жертв на территории всех государств, входящих в состав Совета Европы. С 2002 года этот текст служит важнейшим ориентиром для государств-членов в сфере борьбы с насилием в отношении женщин. Ее реализацию периодически контролируют через мониторинг с целью оценки результата. Уже были проведены несколько циклов мониторинга, а их результаты обобщены и обнародованы. Эти результаты свидетельствуют о большой проделанной работе, направленной на усиление криминализации насилия в отношении женщин, в частности в вопросах законодательства, расследований, которые проводят полицейские органы, и привлечения к ответственности. Однако остается еще немало упущений. В других направлениях признаки сдвигов едва заметны, и это особенно касается сферы предоставления услуг жертвам.

10. Чтобы дать новый толчок преодолению насилия в отношении женщин и подтвердить свою приверженность этой цели, на третьем саммите (Варшава, 16–17 мая 2005 года) главы государств и правительств стран-членов Совета Европы решили провести масштабную кампанию по этому вопросу, которую разработала и тщательно контролировала экспертная группа Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин, в частности домашним насилием, члены которой были назначены Генеральным секретарем Совета Европы.

11. Кампания проводилась на трех уровнях: межгосударственном, парламентском и местном. К государствам-членам обратились с просьбой обеспечить серьезные сдвиги в четырех направлениях: правовые и нормативные мероприятия, поддержка и защита жертв, сбор данных и улучшения осведомленности. Их также пригласили принять участие в проведении национальных кампаний в поддержку активной реализации Рекомендации Rec(2002)5 по защите женщин от насилия, которые были организованы на территории более чем половины государств-членов.

12. Благодаря уникальной роли Парламентской ассамблеи Совета Европы в составе делегаций от 47 национальных парламентов, кампания получила мощную парламентскую поддержку. Многие члены парламентов отдельно и совместно выступили за законодательные изменения с целью защиты женщин от насилия по гендерным признакам. Члены парламентов сделали огромный вклад в улучшение осведомленности по этой тематике как путем организации дебатов и слушаний, так и своими интервью и публичными заявлениями. Члены парламентов многих стран не прекращают активно лоббировать изменения и создали сеть «парламентариев на связи», преданных делу борьбы с насилием в отношении женщин на национальном уровне.

13. Кампания обнаружила масштабы этой проблемы в Европе, а также осветила примеры надлежащей практики и инициатив со стороны многих государств-членов. Она улучшила осведомленность главных участников и помогла вынести вопрос различных форм насилия в отношении женщин на политическую повестку дня.

14. Кроме того, оценка Рабочей группой национальных мероприятий в сфере насилия в отношении женщин показала необходимость внедрения гармонизированных правовых стандартов и сбора соответствующих данных, которые обеспечат одинаковый уровень защиты и поддержки жертв на европейской территории. Итак, Рабочая группа в своем Сводном отчете о проделанной работе (EG-TFV (2008) 6) выступила с рекомендацией Совета Европы по разработке правозащитной конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин.

15. Кроме того, во время 27-й конференции (Ереван, Армения, 12–13 октября 2006 года) европейские министры юстиции решили оценить необходимость правового инструмента Совета Европы по вопросам насилия в отношении партнера ввиду того, что оно может порождаться дискриминационными предубеждениями, связанными с неравными правами по гендерным признакам, происхождению и материальной зависимости. По результатам «Технико-экономического обоснования конвенции о домашнем насилии» (CDPC (2007)09 rev) Европейский комитет по вопросам преступности (CDPC) пришел к выводу, что есть необходимость в таком инструменте.

16. Парламентская ассамблея давно приняла непоколебимую политическую позицию относительно всех форм насилия в отношении женщин. Она приняла ряд резолюций и рекомендаций по вопросам различных форм насилия в отношении женщин, в частности: Резолюцию 1247 (2001) о калечащих операциях на женских гениталиях, Резолюцию 1582 (2002) о домашнем насилии, Резолюцию 1327 (2003) о так называемых «преступлениях во имя чести», рекомендацию 1723 (2005) о принудительных браках и принуждении детей к вступлению в брак, Рекомендацию 1777 (2007) о сексуальных посягательствах с применением «наркотиков для свиданий», недавнюю Резолюцию 1654 (2009) о феминициде и Резолюцию 1691 (2009) об изнасиловании женщин, в частности в браке.

17. Парламентская ассамблея неоднократно призывала к введению стандартов в сфере предотвращения, защиты и привлечения к ответственности за тяжкие и распространенные формы насилия по гендерным признакам, которые будут иметь обязательную силу, и выражала свою поддержку в разработке Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями.

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

18. В ответ на рекомендации Рабочей группы по разработке конвенции о насилии в отношении женщин и учитывая результаты технико-экономического обоснования конвенции о насилии по отношению к партнеру, Комитет министров решил создать многопрофильную комиссию, наделенную полномочиями вводить стандарты обязательной силы в обоих направлениях: насилие в отношении женщин и домашнее насилие.

19. В результате этого на своей 1044-й встрече 10 декабря 2008 года заместители министров Совета Европы приняли Техническое задание Специального комитета по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (CAHVIO), чтобы подготовить один или несколько обязательных к исполнению правовых инструментов, направленных на «предотвращение и борьбу с домашним насилием, отдельными формами насилия в отноше-

нии женщин и другими формами насилия в отношении женщин, а также на защиту и поддержку пострадавших от такого насилия и привлечение к ответственности виновных лиц». Заместители также обратились в комитет CAHVIO с просьбой «предоставить до 30 июня 2009 года промежуточный отчет о своей позиции по вопросам предмета и содержания такого инструмента (инструментов), рабочие методы, а также календарный план работы, которые позволят Комитету министров принимать решения по таким вопросам в случае их необходимости». В промежуточном отчете была отражена мысль Комитета о том, что в центре внимания Конвенции должно быть преодоление насилия в отношении женщин. Кроме того, в Конвенции будут рассматриваться вопросы домашнего насилия, от которого в основном страдают женщины, а ее положения также будут распространяться на всех жертв домашнего насилия. На своей 1062-й встрече 1 июля 2009 года заместители «приняли во внимание промежуточный отчет (...)» и «пригласили комитет CAHVIO к дальнейшей работе по программе и календарному плану, предусмотренным в промежуточном отчете, в частности к подготовке предложенных в отчете инструментов». Исходя из этого, в декабре 2009 года комитет CAHVIO приступил к переговорам по Конвенции о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями. Комитет CAHVIO провел шесть встреч в декабре 2009 года и феврале, июне-июле, сентябре, ноябре, декабре 2010 года, на которых дорабатывался текст конвенции.

20. Комитет CAHVIO утвердил текст проекта конвенции во время встречи в декабре 2010 года, который был передан в Комитет министров для представления на рассмотрение Парламентской ассамблеи. 11 марта 2011 года Парламентская ассамблея предоставила свое заключение по результатам рассмотрения проекта конвенции.

21. Основываясь на принципах Рекомендации Rec(2002)5 о защите женщин от насилия, Конвенция впервые в Европе вводит обязательные к исполнению стандарты предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия, защиты жертв и наказания виновных лиц. Она устраняет существенное упущение в сфере защиты прав женщин и поощряет стороны к распространению защиты на всех жертв домашнего насилия. В то же время она придает преодолению насилия в отношении женщин более широкий контекст достижения реального равенства между мужчинами и женщинами и способствует таким образом признанию насилия в отношении женщин как одной из форм дискриминации.

II. Комментарии к положениям Конвенции

Преамбула

22. В преамбуле подтверждаются обязательства государств, подписавших Конвенцию, о правах и основных свободах человека. Она повторяет лишь важнейшие международные правовые инструменты, непосредственно связанные со сферой применения Конвенции в рамках Совета Европы и Организации Объединенных Наций.

23. В переговорном процессе по Конвенции были учтены эти международные правовые инструменты, в частности те, что подготовил Совет Европы. Кроме того, авторы проекта учли следующие рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы: Рекомендацию 1450 (2000) о насилии в отношении женщин в Европе, Рекомендацию 1582 (2002) о домашнем насилии в отношении женщин, Рекомендацию 1723 (2005) о принудительных браках и принуждении детей к вступлению в брак, Рекомендацию 1759 (2006) о единении парламентов в борьбе с домашним насилием в отношении женщин, Рекомендацию 1777 (2007) о сексуальных посягательствах с применением «наркотиков для свиданий», Рекомендацию 1817 (2007) о единении парламентов в борьбе с домашним насилием в отношении женщин по результатам среднесрочной оценки кампании, Рекомендацию 1847 (2008) о борьбе с насилием в отношении женщин: на пути к Конвенции Совета Европы, Рекомендацию 1873 (2009) о сексуальном насилии в отношении женщин в условиях вооруженного конфликта, Рекомендацию 1868 (2009) о действиях, направленных на борьбу с нарушениями прав человека по гендерному признаку, в частности с похищением женщин и девушек, Рекомендацию 1861 (2009) о феминициде, Рекомендацию 1881 (2009) об острой необходимости борьбы с так называемыми «преступлениями во имя чести», Рекомендацию 1887 (2009) об изнасиловании женщин, в частности в браке, Рекомендацию 1891 (2009) в отношении женщин-мигрантов, для которых особенно высок риск домашнего на-

сия, Рекомендацию 1905 (2010) в отношении детей, которые становятся свидетелями домашнего насилия. Авторы проекта также учли Рекомендацию 260 (2009) о борьбе с домашним насилием в отношении женщин и Резолюцию 279 (2009) Конгресса органов местных и региональных властей Совета Европы о борьбе с домашним насилием в отношении женщин.

24. Кроме того, на переговорах приняты во внимание следующие политические декларации:

- a. Декларация и программа действий, принятые на 5-й Европейской конференции министров по вопросам равенства между мужчинами и женщинами (Скопье, 22–23 января 2003 года);
- b. План действий, принятый на Третьем саммите глав государств и правительств стран Совета Европы (Варшава, 16–17 мая 2005 года);
- c. Декларация «Сделаем гендерное равенство реальностью», принятая Комитетом министров Совета Европы (Мадрид, 12 мая 2009 года);
- d. Резолюция по предотвращению и реагированию на факты домашнего насилия № 1, принятая на 29-й Конференции министров юстиции стран Совета Европы (Тромсе, Норвегия, 18–19 июня 2009 года);
- e. План действий и Резолюция, принятые на 7-й Конференции министров стран Совета Европы, ответственных за вопросы равенства между женщинами и мужчинами (Баку, 24–25 мая 2010 года);
- f. Пекинская декларация и Платформа действий, принятая на Четвертой всемирной конференции женщин в 1995 году, отчет Специального комитета о 23-м специальном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (Пекин + 5 — политическая декларация и итоговый документ), а также политическая декларация 49-й сессии Комиссии ООН о статусе женщин в 2005 году (Пекин + 10) и 54-й сессии Комиссии ООН о статусе женщин в 2010 году (Пекин + 15), и «Женщины 2000: Гендерное равенство, развитие и мир для XXI века».

25. В преамбуле указана главная цель Конвенции: создание свободной от насилия над женщинами и домашнего насилия Европы. С этой целью она твердо устанавливает связь между гендерным равенством и преодолением насилия в отношении женщин. Исходя из этого постулата, в ней признается структурный характер насилия в отношении женщин и то, что оно является проявлением исторически неравного соотношения сил женщин и мужчин. Соответственно, преамбула создает платформу для предусмотренного в Конвенции ряда мероприятий, которые придают преодолению насилия в отношении женщин более широкий контекст борьбы с дискриминацией женщин и достижения гендерного равенства по закону и фактически. Следует также отметить, что согласно статье 1 Конвенции CEDAW понятие «дискриминация женщин» означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». В то же время авторы хотели признать, что насилие в отношении женщин и домашнее насилие можно объяснять и понимать по-разному на структурном, коллективном и индивидуальном уровнях. Насилие в отношении женщин и домашнее насилие — это комплексные явления, и для их понимания следует сочетать целый ряд различных подходов в их совокупности.

26. Авторы хотели подчеркнуть, что насилие в отношении женщин серьезно нарушает, препятствует или нивелирует пользование женщинами правами человека, в частности основополагающими правами на жизнь, безопасность, свободу, достоинство, физическую и эмоциональную неприкосновенность, а потому власти не могут этого игнорировать. Кроме того, они признали, что насилие имеет глубокое влияние не только на женщин, но и на общество в целом, поэтому оно требует срочных действий. И наконец, они подчеркнули факт существования для отдельных «уязвимых» групп женщин большего риска насилия, травмирования, злоупотреблений, халатности или небрежного отношения, жестокого обращения или эксплуатации как дома, так и вне дома, например для женщин и девушек с инвалидностью.

27. В дополнение к подтверждению того, что насилие в отношении женщин вместе с домашним насилием в отношении женщин — это четко очерченное гендерное явление, стороны, подписавшие Конвенцию, однозначно признают, что мужчины и мальчики также могут становиться жертвами домашнего насилия, и эти вопросы также нужно решать. В отношении детей признается, что, для того чтобы считать их жертвами, насилие не обязательно должно быть направлено на них непосредственно, травматическим для них может быть и тот факт, что они становятся свидетелями насилия, и этого достаточно для их виктимизации.

28. Авторы хотели подчеркнуть, что обязательства, предусмотренные в Конвенции, не требуют от сторон мер, которые противоречат конституционным правилам или основополагающим свободам, связанным со свободой прессы или свободой выражения своих взглядов в других СМИ.

29. Важно отметить, что меры, предусмотренные в Конвенции, не влияют на позитивные обязательства государств защищать права, признанные Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод человека (далее — ЕКПЧ). Такие меры также должны учитывать наращивание практики Европейского суда по правам человека, которая устанавливает важные стандарты в сфере насилия в отношении женщин и на которую опирались авторы в своей работе над многочисленными позитивными обязательствами и мерами, необходимыми для предотвращения такого насилия.

Глава I – Цели, определения, равенство и недискриминация, общие обязательства

Статья 1 – Цели Конвенции

30. В первом пункте указаны цели Конвенции. Пункт 1 (а) предусматривает защиту женщин от всех форм насилия и предотвращение, преследование и ликвидацию насилия в отношении женщин и домашнего насилия, как определенную задачу Конвенции.

31. Согласно признанию в преамбуле связи между ликвидацией насилия в отношении женщин и достижением гендерного равенства по закону и фактически, пункт 1 (b) отмечает, что Конвенция будет способствовать ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и поддерживать действительное равенство между женщинами и мужчинами. По мнению авторов, в Конвенции непременно нужно было отметить это в перечне целей.

32. Пункт 1 (с) отражает необходимость комплексного подхода к защите и оказанию помощи всем жертвам насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Формы насилия, охватываемые настоящей Конвенцией, имеют сокрушительные последствия для жертв. Необходимо создавать комплексную базу, чтобы не только обезопасить их в дальнейшем, восстановить физическое и психологическое состояние, но и для того, чтобы они могли заново строить свою жизнь. Такая база должна основываться на подходах защиты прав человека.

33. В пункте 1 (d) говорится о международном сотрудничестве, подробнее о котором рассказано в главе VIII. Международное сотрудничество не сводится к правовому сотрудничеству в уголовных или гражданских делах, а распространяется также и на обмен информацией с целью недопущения криминальных правонарушений, предусмотренных в Конвенции, и обеспечения защиты от нанесения непосредственного вреда.

34. Ликвидация насилия требует широкого межведомственного сотрудничества, как часть интегрированного подхода. Обеспечение такого подхода к предотвращению и борьбе с насилием указано в последнем пункте 1 (e) перечня целей Конвенции. Этот вопрос глубже раскрывается в главе II и других главах Конвенции.

35. В пункте 2 подчеркнуто, что для обеспечения эффективного выполнения Сторонами положений Конвенции вводится специальный механизм мониторинга. Это обеспечит соблюдение Сторонами требований Конвенции и будет гарантировать ее эффективность в долгосрочной перспективе (см. комментарии к главе IX).

Статья 2 – Сфера применения Конвенции

36. В пункте 1 заявлено, что в центре внимания Конвенции будут все формы насилия в отношении женщин, в том числе домашнее насилие, совершенное в отношении женщин. Авторы считали необходимым акцентировать внимание на том, что жертвами домашнего насилия в основном становятся женщины.

37. Положения пункта 2 главы о сфере применения Конвенции поощряют Стороны применять Конвенцию также и к домашнему насилию в отношении мужчин и детей. Поэтому Стороны должны самостоятельно решать, стоит ли распространять ее на этих жертв тоже. Они могут применять ее таким образом, который считают наиболее подходящим, учитывая ситуацию в стране и тенденции в обществе. В то же время, учитывая то, что в центре внимания находятся разные формы насилия в отношении женщин по гендерным признакам, пункт 2 требует от Сторон отдельно обращать внимание на жертв этой формы насилия в ходе реализации Конвенции. Это означает, что насилие в отношении женщин по гендерным признакам в своих различных проявлениях, одним из которых выступает домашнее насилие, должно быть ядром всех мероприятий, связанных с реализацией Конвенции.

38. Основные принципы международного гуманитарного права и Римского статута Международного уголовного суда, на которые ссылается Преамбула Конвенции, подтверждают уголовную ответственность лица в соответствии с положениями международного права в области насилия в основном (но не только) во время вооруженного конфликта. Статья 7 Римского статута (преступления против человечности, совершенные в рамках широкомасштабных или систематических нападений на мирное население) и статья 8 (военные преступления) предусматривают преступления насильственного характера в основном в отношении женщин, например изнасилование и насилие на сексуальной почве. В то же время формы насилия, которые охватываются действующей Конвенцией, не исчезают во время вооруженного конфликта или оккупации. В связи с этим пункт 3 предусматривает применение требований Конвенции во время вооруженного конфликта в дополнение к принципам гуманитарного права и международного уголовного права.

Статья 3 – Определения

39. В статье 3 дано определение нескольких терминов, применяемых в Конвенции.

Определение термина «насилие в отношении женщин»

40. В определении термина «насилие в отношении женщин» объясняется, что в целях Конвенции насилие в отношении женщин понимается как нарушение прав человека и представляет собой одну из форм дискриминации. Это соответствует цели Конвенции, указанной в статье 1 (b), и об этом нужно помнить в ходе реализации Конвенции. Вторая часть аналогична определению в Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2002)5 для государств-членов относительно защиты женщин от насилия, Общей Рекомендации № 19 Комитета CEDAW о насилии в отношении женщин (1992 год), а также в статье 1 Декларации ООН о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин. В то же время авторы расширили это определение понятием «экономический ущерб», которое можно отнести к психологическому насилию.

Определение термина «домашнее насилие»

41. В статье 3 (b) дано определение термина «домашнее насилие», которым охватываются акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия в семье или домашней обстановке, не связанной с биологическими или правовыми семейными связями. Согласно сказанному в пункте 40, экономическое насилие может иметь отношение к психологическому насилию. Домашнее насилие состоит в основном из двух видов: насилия в отношениях интимных партнеров — со стороны нынешних или бывших супругов или партнеров, и насилия в отношениях между поколениями — обычно родителями и детьми. Это определение гендерно нейтральное и охватывает жертв и правонарушителей независимо от пола.

42. Домашнее насилие в отношениях интимных партнеров охватывает физическое, сексуальное, психологическое или экономическое насилие со стороны нынешних или бывших супругов, настоящих или бывших партнеров. Эта форма насилия в непропорционально больших масштабах касается женщин, а потому имеет выразительные гендерные признаки. Хотя термин «домашнее» может создавать впечатление такого, что ограничивает контекст, в котором может происходить такое насилие, авторы признают, что оно нередко продолжается после разрыва отношений, а потому соглашаются с тем, что совместного проживания жертвы и правонарушителя не требуется. Домашнее насилие в отношениях между поколениями охватывает физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие со стороны лица к своему ребенку, отцу или матери (жестокое обращение с лицами пожилого возраста) или насилие в отношениях между любыми другими двумя или несколькими членами семьи разных поколений. Опять же совместного проживания жертвы и правонарушителя не требуется.

Определение термина «гендер»

43. Поскольку Конвенция налагает обязательства по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин в более широких рамках достижения равенства между женщинами и мужчинами, авторы считали, что нужно дать определение термина «гендер». В контексте настоящей Конвенции термин «гендер», который имеет в основе мужской и женский пол, объясняет, что существуют также социально закрепленные роли, поведение, деятельность и характерные признаки, которые определенное общество считает правильными для женщин и мужчин. Результаты исследования свидетельствуют о том, что определенные роли или стереотипы порождают нежелательную и пагубную практику и дополняют ощущение приемлемости насилия в отношении женщин. Для преодоления таких гендерных ролей статья 12 (1) определяет общее обязательство в сфере предотвращения насилия, которое заключается в искоренении предубеждений, обычаев, традиций и всех других практик, основанных на идее неполноценности женщин или стереотипных ролей женщин и мужчин. В других частях Конвенция призывает к возложению гендерного понимания насилия в отношении женщин и домашнего насилия в основу мероприятий, направленных на защиту и поддержку жертв. Это означает, что для того, чтобы адекватно реагировать на такое комплексное явление, к подобным формам насилия нужно подходить в контексте распространенного неравенства между женщинами и мужчинами, имеющихся стереотипов, гендерных ролей и дискриминации женщин. Термин «гендер» в этом определении не подразумевает подмены терминов «мужчины» и «женщины», которые используются в этой Конвенции.

Определение термина «насилие в отношении женщин по гендерному признаку»

44. Термин «насилие в отношении женщин по гендерному признаку» используется во всей Конвенции и касается насилия, направленного на женщину только потому, что это женщина, или такого, что в непропорционально большой степени касается женщин. Оно отличается от других видов насилия тем, что главным мотивом актов насилия, указанных в подпункте «а», выступает именно пол жертвы. Иными словами, насилие по гендерному признаку касается нанесения женщине любого вреда, и это служит как причиной, так и результатом неравного соотношения сил, основанного на восприятии различий между женщинами и мужчинами, что приводит к зависимому положению женщин в частной и публичной сферах. Этот вид насилия глубоко укоренился в социальных и культурных структурах, нормах и ценностях, которыми руководствуется общество, и нередко увековечивался благодаря культуре отрицания и замалчивания. Выражение «насилие в отношении женщин по гендерному признаку» в настоящей Конвенции понимается как эквивалент выражения «насилие по гендерному признаку», который применяется в Общей рекомендации № 19 Комитета CEDAW о насилии в отношении женщин (1992 год), Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о ликвидации насилия в отношении женщин (1993 год), Рекомендации Rec(2002)5 Комитета министров Совета Европы для государств-членов по вопросам защиты женщин от насилия (2002 год). Эти слова следует понимать так, что их целью является защита женщин от насилия, вызванного гендерными стереотипами и направленного специально на женщин.

Определение термина «жертва»

45. В этой Конвенции часто встречается слово «жертвы». Данный термин касается как жертв насилия в отношении женщин, так и жертв домашнего насилия, по определению в статье 3 (а)

и статье 3 (b), соответственно. Жертвами насилия в отношении женщин могут выступать только женщины и девушки, а вот жертвами домашнего насилия могут выступать мужчины, женщины и дети. Согласно другим международным соглашениям в области прав человека, термин «ребенок» означает любое лицо в возрасте до 18 лет. Термин «жертва» следует понимать в пределах сферы применения Конвенции.

Определение термина «женщины»

46. Осознавая тот факт, что многие формы насилия, которые охватываются Конвенцией, направлены против женщин и девушек, авторы не собирались ограничивать применения Конвенции только совершеннолетними жертвами. Поэтому в подпункте «f» четко указано, что термин «женщины» охватывает и девушек до 18 лет.

47. Конвенция выступает договором между государствами и может возлагать обязательства только на них. Положения статей 3, 4 не создают каких-либо новых прав человека, а лишь уточняют имеющиеся. Любые обязательства отдельных граждан будут вытекать из тех законодательных и других мер, которые будут принимать Стороны в соответствии с Конвенцией.

Статья 4 – Основные права, равенство и недискриминация

48. В пункте 1 заявлен принцип, согласно которому каждый человек имеет право жить без насилия как в публичной, так и в частной сферах. Учитывая главные вопросы, на которых сосредотачивается Конвенция, авторы сочли нужным внести отдельное обязательство по содействию и защите этого права для женщин, которые преимущественно становятся жертвами насилия по гендерному признаку.

49. Дискриминация в отношении женщин обеспечивает питательную среду для терпимости к насилию в отношении женщин. Любые меры, направленные на предотвращение и борьбу с насилием в отношении женщин должны способствовать равенству между женщинами и мужчинами, потому что только реальное равенство способно предотвращать такое насилие в будущем. В решении по делу «Опуз против Турции» Европейский суд по правам человека затронул вопрос связи между дискриминацией и насилием в отношении женщин и постановил, что насилие по гендерному признаку — это форма дискриминации, поскольку оно касается в основном женщин, а женщины не были защищены законом наравне с мужчинами.

50. Исходя из этого, в пункте 2 подтверждается принцип обеспечения реального равенства между женщинами и мужчинами с требованием не только осуждать все формы дискриминации женщин, но и закрепить принцип равенства в законодательстве, обеспечить его реализацию на практике, запретить дискриминацию законом, упразднить любые дискриминационные законы и соответствующую практику. Он признает, что осуществление права быть свободным от насилия взаимосвязано с обязательством Сторон по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами в реализации всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, предусмотренных инструментами Совета Европы в области прав человека, в том числе ЕКПЧ и протоколами к ней, Европейской социальной хартией и другими международными инструментами, в частности Конвенцией CEDAW, государствами-членами которой они являются.

51. Следует отметить, что этот пункт предоставляет Сторонам два варианта исполнения требования о закреплении в законодательстве принципа равенства между женщинами и мужчинами: путем внесения конституционных изменений или его воплощением в другом законодательном акте. Кроме того, в обязательстве по обеспечению практической реализации равенства между женщинами и мужчинами обращается внимание на то, что закрепления в законодательстве часто недостаточно, и требуются практические меры для реального воплощения этого принципа в жизнь.

52. Пунктом 3 запрещается дискриминация при реализации Конвенции Сторонами. Значение дискриминации идентично данному в статье 14 ЕКПЧ. Перечень признаков недискриминации аналогичный перечню, который предоставляется в статье 14 ЕКПЧ и Протоколе № 12 к ЕКПЧ. Следует отметить, что Европейский суд по правам человека применил статью 14 к признакам

дискриминации, которые определенно не упоминались в этом положении (см., например, материалы по такому признаку, как сексуальная ориентация, в решении от 21 декабря 1999 года по делу «Сальгейро да Сильва Мута против Португалии»).

53. В свете этой практики авторы обнаружили стремление придать такие признаки дискриминации, которые оказались очень актуальными для тематики Конвенции: гендер, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, возраст, состояние здоровья, инвалидность, семейное положение, статус мигранта или беженца или другой статус, но они имели в виду, что этот список остается открытым. Результаты исследования вопросов активного обращения за медицинской помощью жертв насилия в отношении женщин и домашнего насилия, а также исследования в области предоставления услуг в Европе свидетельствуют о том, что дискриминация отдельных групп жертв до сих пор остается распространенным явлением. Женщины могут до сих пор страдать от дискриминации со стороны правоохранительных или судебных органов при обращении с заявлениями об актах насилия по гендерному признаку. Аналогично, геи, лесбиянки, бисексуалы, которые становятся жертвами домашнего насилия, нередко лишены помощи от служб поддержки из-за своей сексуальной ориентации. Определенные группы граждан могут также страдать от дискриминации по признакам своей гендерной идентичности, и простыми словами это означает, что пол, к которому они себя относят, не совпадает с полом, который им записали при рождении. К этой категории относятся трансгендерные или транссексуальные лица, лица, которые носят одежду противоположного пола, трансвеститы и другие группы лиц, которые не соответствуют категориям, которые в обществе определяются «мужскими» или «женскими». Кроме того, женщины-мигранты или беженцы также могут быть лишены поддержки из-за их статуса пребывания. Следует отметить, что женщины могут страдать от различных и одновременно множественных форм дискриминации: это может касаться, например, женщин-инвалидов и(или) представительниц этнических меньшинств, ромов, ВИЧ/СПИД-инфицированных женщин и тому подобное. Это ничем не отличается от того, когда они становятся жертвами насилия по гендерному признаку.

54. Мера запрета дискриминации, предусмотренная в пункте 3, гораздо больше ограничена, чем дискриминация женщин, указанная в пункте 2 этой статьи. Этот пункт требует от Сторон воздерживаться от дискриминации при реализации положений настоящей Конвенции, тогда как пункт 2 призывает Стороны осуждать дискриминацию в сферах, выходящих за пределы компетенции Конвенции.

55. Пункт 4 обращается к специальным мерам, которые могут вводиться по желанию сторон с целью усиления защиты женщин от насилия по гендерному признаку, — мероприятиям, предусмотренным только для женщин. Это положение не исключает общего запрета дискриминации. Опираясь на статью 4 Конвенции CEDAW, этот пункт предусматривает, что такие специальные мероприятия, которые направлены на предотвращение и защиту женщин от насилия по гендерному признаку, но не рассчитаны на мужчин, не являются формой дискриминации. Это соответствует концепции дискриминации в толковании Европейского суда по правам человека в его практике по делам по статье 14 ЕКПЧ. В частности, в этой практике уточняется, что не всякое различие или особое отношение составляет дискриминацию. Например, в решении по делу «Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства» Суд отметил: «особое отношение является дискриминационным, если оно не имеет объективного и умеренного оправдания, а именно не преследует законной цели, или если соотношение между применяемыми средствами и поставленной целью не является разумным». Тот факт, что женщины страдают от насилия по гендерному признаку и домашнего насилия гораздо больше, чем мужчины, можно считать объективным и умеренным оправданием использования ресурсов и внедрения специальных мероприятий, рассчитанных только на женщин.

56. Также см. пункт 47.

Статья 5 – Обязательства и должное внимание со стороны государства

57. Согласно международному праву, государство несет международную правовую ответственность за противоправные акты, совершенные государственными органами — полицией, чиновниками иммиграционных органов, мест лишения свободы. Этот принцип заложен в статьях Комиссии международного права по международно-правовой ответственности государств

за противоправные акты от 2001 года, широко принятых как международное обычное право. Согласно международному законодательству в области прав человека, на государство возлагаются как негативные, так и позитивные обязанности: чиновники должны уважать закон и воздерживаться от актов, которые считаются противоправными в международном праве, а также защищать граждан от совершения таких актов другими негосударственными субъектами. Пункт 1 статьи 5 предусматривает, что государство обязано обеспечивать недопущение актов насилия в отношении женщин со стороны государственных органов, должностных лиц, представителей учреждений и других участников, которые действуют от имени государства, а пункт 2 вводит обязательства Сторон применять надлежащие меры в отношении актов насилия, которые подпадают под действие настоящей Конвенции, совершенных негосударственными субъектами. В обоих случаях несоблюдение этого требования подпадает под ответственность государства.

58. Требование о принятии надлежащих мер предполагается рядом международных правозащитных инструментов, разъяснений и судебных решений по вопросам насилия в отношении женщин: Общей рекомендацией № 19 Комитета CEDAW о насилии в отношении женщин (1992 год), Статьей 4 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о ликвидации насилия в отношении женщин (1993 год), Конвенцией о предотвращении насилия в отношении женщин (Конвенция Белем-до-Пара, 1994 год), принятой Организацией американских государств, Рекомендацией Rec(2002)5 Комитета министров Совета Европы для государств-членов по вопросам защиты женщин от насилия (2002 год). Кроме того, в содержании статьи 5 отражается практика Европейского суда по правам человека. В своих постановлениях последнего времени по делам о насилии в отношении женщин Суд принял обязанность государств о надлежащих мерах (см. решение по делу «Опуз против Турции», 2009 год). Суд постановил, что позитивное обязательство защищать право на жизнь (статья 2 ЕКПЧ) требует от государственных органов принятия надлежащих мер, например превентивных оперативных мер по защите граждан в случае угрозы их жизни.

59. На фоне таких достижений международного права и юриспруденции, авторы считали необходимым заложить принципы относительно принятия надлежащих мер в этой Конвенции. Это обязательство касается не ожидаемых результатов, а принятых мер. К Сторонам выдвигается требование по обеспечению реагирования на все формы насилия, предусмотренные Конвенцией, в таком порядке, который позволит соответствующим государственным органам должным образом предотвращать, расследовать, привлекать к ответственности и обеспечивать возмещение ущерба жертвам таких актов насилия. Невыполнение этого требования будет означать наступление ответственности государства за акт, ответственность за который при иных обстоятельствах лежала бы на негосударственном субъекте. Сам по себе акт насилия в отношении женщин со стороны негосударственного субъекта переходит границу нарушения прав человека, предусмотренную в статье 2, поэтому Стороны обязаны принять надлежащие меры, направленные на предотвращение, расследование, привлечение к ответственности, обеспечение возмещения ущерба и общей защиты жертв актов насилия, охваченных настоящей Конвенцией, и невыполнение этого требования нарушает, препятствует или нивелирует их права и основные свободы.

60. Термин «возмещение ущерба» может охватывать различные формы возмещения, предусмотренные международным правом в области прав человека: возмещение убытков, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение требований, гарантию недопущения повторения таких актов. Касательно компенсации следует отметить, что такая форма возмещения ущерба предоставляется Стороной только в порядке статьи 30 (2) Конвенции. И наконец, термин «негосударственный субъект» касается частных лиц; это понятие уже было обозначено в пункте II Рекомендации Совета Европы Rec(2002)5 о защите женщин от насилия.

Статья 6 – Политика, учитывающая гендерные аспекты

61. Поскольку статья 6 отнесена к главе I, в которой также рассматриваются общие обязательства Сторон, ее требования распространяются и на все остальные статьи Конвенции. Это обязательство носит двойной характер. С одной стороны, оно требует от Сторон обеспечения применения гендерной перспективы не только во время работы над мерами по реализации Конвенции, но и во время оценки их влияния. Это означает, что оценивать гендерное влияние нужно на этапе планирования любого мероприятия, которое проводит государство при реа-

лизации этой Конвенции. Это также означает, что от Сторон требуется определить наличие гендерного элемента при оценке влияния положений.

62. С другой стороны, эта статья призывает Стороны способствовать и воплощать политику, направленную на достижение равенства между женщинами и мужчинами и обеспечение самостоятельности женщин. Этим дополняется обязательство по осуждению и запрету дискриминации, предусмотренное в пункте 2 статьи 4. Авторы убеждены в том, что для преодоления всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, нужно стремиться к достижению равенства между женщинами и мужчинами и обеспечению самостоятельности женщин, поэтому они считали, что для достижения этой цели на Стороны необходимо возложить обязательство, которое выходит за рамки отдельных мероприятий, направленных на предотвращение и борьбу с насилием. Это согласуется с целями Конвенции, предусмотренными в статье 1, в частности целями, указанными в подпункте «b» статьи, по содействию обеспечению реально-го равенства между женщинами и мужчинами и самостоятельности женщин.

Глава II – Комплексная политика и сбор данных

63. Подобно другим конвенциям последнего времени, которые обсуждаются на уровне Совета Европы, Конвенция имеет структуру, состоящую из трех элементов: предотвращение, защита и привлечение к ответственности. В то же время, поскольку эффективное реагирование на все формы насилия, охватываемые настоящей Конвенцией, требует большего, чем меры в этих трех направлениях, авторы сочли необходимым внести еще один элемент (комплексную политику).

Статья 7 – Комплексная и скоординированная политика

64. Пункт 1 требует от Сторон формирования и реализации политики, которая будет предусматривать целый ряд мер со стороны различных участников и ведомств, которые в целом будут предлагать целостное реагирование на насилие в отношении женщин. Это обязательство раскрывается далее в пункте 2. В нем от Сторон требуется обеспечение реализации принятой политики путем эффективного межведомственного сотрудничества. Примеры передовой практики в некоторых странах-членах демонстрируют углубленные результаты при условии объединения в работе над конкретным делом усилий правоохранительных и судебных органов, женских негосударственных организаций, органов защиты детей и других соответствующих партнеров, например, при проведении точной оценки рисков или планировании мероприятий по безопасности. В таком сотрудничестве не следует полагаться на отдельных лиц, убежденных в преимуществах обмена информацией: она требует инструкций и протоколов, которые должны выполнять все ведомства, а также соответствующей подготовки специалистов по вопросам исполнения таких инструкций и протоколов и их преимуществ.

65. Для того чтобы учесть опыт и перспективу заинтересованных лиц, ведомств и учреждений в формировании любой политики в этой сфере, пункт 3 призывает к участию «всех соответствующих субъектов, таких как государственные органы, национальные, региональные и местные парламенты и органы власти, национальные учреждения по правам человека и организации гражданского общества». Этим перечень субъектов не исчерпывается: авторы еще намеревались охватить, в частности, женские общественные организации, организации по вопросам мигрантов, а также религиозные учреждения. Национальные учреждения по правам человека — это организации, созданные в соответствии с принципами ООН при национальных органах власти, обеспечивающих содействие и защиту прав человека, которые были приняты в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 48/134 от 1993 года. Поскольку национальные правозащитные институты существуют во многих государствах-членах Совета Европы, авторы сочли необходимым внести их в перечень соответствующих субъектов, при наличии. Это положение не содержит обязательства создавать такие институты в случае их отсутствия. Внесением национальных, региональных, местных парламентов в это положение авторы хотели отразить разные уровни законотворческих полномочий на территории Сторон с федеративным устройством. Единственный способ обеспечения комплексной и согласованной политики, с одной стороны, и участия всех соответствующих учреждений и ведомств, с другой стороны, — это создание соответствующих национальных планов действий.

Статья 8 – Финансовые средства

66. Эта статья предусматривает выделение Сторонами соответствующих финансовых и трудовых ресурсов для обеспечения мер со стороны государственных органов и соответствующих неправительственных организаций и организаций гражданского общества. В разных странах-членах Совета Европы существует разная практика финансирования из бюджета неправительственных организаций (далее — НПО), которые принимают участие в предотвращении и борьбе с различными формами насилия, охваченными этой Конвенцией. Таким образом, на Стороны возлагается обязанность выделять финансовые и трудовые ресурсы на меры, предпринимаемые НПО и гражданским обществом.

67. Учитывая разное финансовое положение государств-членов, авторы решили ограничиться требованием о выделении надлежащих ресурсов для этого обязательства. Это означает, что выделенных ресурсов должно быть достаточно для реализации намеченной цели или мероприятия.

Статья 9 – Неправительственные организации и гражданское общество

68. Во многих государствах-членах подавляющее большинство служб оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия и служб оказания помощи жертвам других разнообразных форм насилия в отношении женщин работает при неправительственных организациях (НПО) или организациях гражданского общества. У них есть давние традиции предоставления убежища, правовой помощи, медицинских и психологических консультаций, а также организации горячей линии и других необходимых услуг.

69. Цель этой статьи заключается в акцентировании внимания на значимости вклада таких различных организаций в предотвращение и борьбу со всеми формами насилия, охваченными настоящей Конвенцией. Потому она требует от Сторон Конвенции признавать их работу путем, например, использования их опыта и привлечения их в роли партнеров к межведомственному сотрудничеству или реализации комплексной государственной политики, в соответствии со статьей 7. Кроме такого признания, эта статья требует от Сторон Конвенции активно поощрять и поддерживать неправительственные организации и организации гражданского общества, которые работают в этом направлении. Это означает создание возможностей для них выполнять свою работу как можно лучше. Хотя в статье 9 упоминаются только те НПО и организации гражданского общества, которые ведут активную борьбу с насилием в отношении женщин, это не должно сдерживать Стороны в оказании поддержки тем НПО и организациям гражданского общества, которые работают над вопросами домашнего насилия в более широком объеме.

Статья 10 – Координирующая организация

70. Пункт 1 предусматривает обязанность возложения на одного или несколько официальных органов четырех задач: координации, исполнения, мониторинга и оценки политики и мероприятий, запланированных Стороной Конвенции в сфере предотвращения всех форм насилия и борьбы со всеми формами насилия, на которые распространяется сфера применения настоящей Конвенции. Это может предусматривать создание новых официальных органов или возложение этих задач на те органы, которые уже существуют. Под термином «официальный орган» следует понимать государственную структуру или учреждение. Здесь может предусматриваться создание нового органа или орган, который уже существует на национальном или региональном уровне. Стороны самостоятельно решают вопрос формата этого органа, кадрового обеспечения и финансирования, какой структуре он будет подчиняться и перед кем отчетываться. Что касается задач мониторинга и оценки деятельности, то этот орган должен существовать на уровне соответствующей структуры Стороны, которая отвечает за выполнение мероприятий. Это означает, что в странах с федеративным устройством может возникать необходимость не в одном, а в нескольких органах.

71. Четыре задачи, которые возлагаются на этот орган или органы, призваны обеспечить координацию и согласованность действий всех ведомств и секторов власти при исполнении Сторонами различных мероприятий, направленных на реализацию настоящей Конвенции. Кроме

того, они предусматривают фактическую реализацию любой новой политики и мероприятий. Задача мониторинга, возложенная на такие органы, ограничивается мониторингом порядка и эффективности реализации политики, мер предупреждения и борьбы со всеми формами насилия, охваченными настоящей Конвенцией, на национальном, региональном и(или) местном уровнях. Она не распространяется на мониторинг соблюдения требований Конвенции в целом, потому что это задача выполняется независимым международным механизмом мониторинга, предусмотренным в главе IX Конвенции (см. комментарии к главе IX). Наконец, оценка политики и мер, которая входит в задачи этих органов, предусматривает научную оценку отдельной политики или меры на предмет оценки соответствия потребностям жертвы и своей цели, а также на предмет выявления непредсказуемых последствий. Такая оценка потребует мощных административных и популяционных данных, сбор которых требуется от Сторон Конвенции в статье 11. Исходя из этого, на органы, созданные согласно этой статье, также возлагается задача координации сбора необходимых данных, анализа и распространения его результатов. Некоторые государства-члены создали центры, которые уже собирают целые массивы данных по вопросам насилия в отношении женщин. Хотя они могут служить примером, авторы решили, что Стороны должны самостоятельно решать вопросы обеспечения координации, анализа и распространения данных соответствующими органами.

72. Пункт 2 этой статьи уполномочивает эти органы на получение информации в рамках Конвенции в порядке, предусмотренном в главе VIII (см. комментарии к главе VIII). Следует отметить, что с целью защиты данных такие полномочия ограничиваются сведениями общего характера (см. комментарии к статье 65). Таким образом, это обязательство сводится к информированию органов, созданных согласно этой статье, в общем порядке и без ссылки на отдельные дела о мероприятиях международного сотрудничества и взаимной правовой помощи в гражданских и уголовных делах. Целью является обеспечение им возможности выполнять свою роль.

73. Информация и знания, полученные по результатам обмена опытом и практикой, имеют огромное значение для предотвращения и борьбы со всеми формами насилия, охваченными этой Конвенцией. В связи с этим пункт 3 наделяет органы, созданные согласно этой статье, возможностью коммуницировать и развивать рабочие отношения со своими коллегами на территории других государств, являющихся Сторонами Конвенции. Это позволит им развивать плодотворное взаимовыгодное сотрудничество и гармонизировать практику.

Статья 11 – Сбор данных и исследования

74. Регулярный и надлежащий сбор данных уже давно считается важной составляющей разработки эффективной политики в сфере предотвращения и борьбы со всеми формами насилия, охваченными настоящей Конвенцией. Несмотря на такое мнение, можно привести немного примеров государств-членов Совета Европы, на территории которых происходит системный сбор административных или популяционных данных. Кроме того, имеющиеся данные редко можно сопоставлять по странам или во времени, а это не позволяет получить полной картины масштаба или эволюции проблемы. Предотвращение и борьба с насилием в отношении женщин и домашним насилием требует формирования политики, основанной на фактах. Это предполагает эффективное документальное фиксирование масштабов насилия путем получения надежных сопоставимых данных, которые будут основой для политики государства и согласно которым будет происходить контроль за выполнением мероприятий, направленных на решение этой проблемы. Эта глава содержит обязательства по регулярному сбору репрезентативных и сопоставимых данных для формирования и реализации политики в сфере предотвращения и борьбы со всеми формами насилия, охваченными Конвенцией. В ней определяются виды данных, которые координационные органы или органы, созданные в порядке статьи 10, имеют право собирать, анализировать и готовить к распространению, а также передавать группе независимых экспертов (ГРЕВИО), отвечающих за мониторинг процесса реализации Конвенции (см. Главу IX). Кроме того, в ней подчеркивается необходимость поддерживать исследования в области насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

75. Обязательства, указанные в пункте 1, имеют двойственный характер: во-первых, для формирования и реализации политики, основанной на фактах, и оценки ее соответствия потребностям субъектов насилия, подпункт «а» требует от Сторон регулярного сбора соответ-

ствующих разрозненных статистических данных о случаях всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Точные статистические сведения о конкретных жертвах такого насилия и виновных в его совершении имеют огромное значение не только для информирования ответственных структур и граждан о серьезности этой проблемы, но могут также мотивировать пострадавших или свидетелей сообщать о случаях насилия. Соответствующие статистические данные могут содержать административные данные, полученные из статистических источников служб здравоохранения и социальных служб, правоохранительных органов и НПО, судебных органов и органов прокуратуры. Собранные должным образом административные и судебные данные могут помочь в реагировании Сторон на национальном уровне на все формы насилия, охваченные настоящей Конвенцией; они помогают получать информацию о результатах работы государственных учреждений и о преступлениях по количеству уголовных дел, над которыми работают соответствующие органы. Административные данные соответствующих служб, например, содержат системные сведения об использовании их услуг жертвами насилия или о том, как предоставляют услуги государственные органы и структуры (государственные и частные) в сфере здравоохранения лицам, которые ищут справедливости, обращаются за медицинской помощью, консультированием, получением жилья или иной поддержки. Данные ведомств о пользователях услуг не ограничиваются оценкой эффективности действующих программ, но и могут помогать оценивать затраты государства в связи с таким насилием. Кроме того, по данным судов можно получить сведения о мере наказания, характеристику осужденных и долю обвинительных приговоров по делам.

76. Соответственно, государственным органам — судам, полиции, социальным службам — нужно будет создавать у себя системы данных, которые выходят за пределы внутреннего учета для нужд этого ведомства. Еще раз повторим: для того чтобы показать улучшение или ухудшение эффективности политики и мер в области предупреждения, защиты, привлечения к ответственности, государственные и судебные органы должны собирать соответствующие статистические данные на регулярной основе. Насколько эти данные будут полезны и актуальны, зависит от качества учета. Хотя авторы считали необходимым позволить Сторонам самостоятельно определяться с категориями данных, они выдвинули минимальное требование о том, что данные о жертвах и виновных лицах нужно распределять по категориям пола, возраста, вида насилия, отношениям между жертвами насилия и их обидчиками, местам расположения и другим факторам, которые Стороны считают необходимыми, например факту инвалидности. Учетные данные также должны содержать сведения о доле обвинительных приговоров по всем формам насилия, охваченным этой Конвенцией, а также о количестве выданных предписаний суда о защите пострадавших от насилия. В исследовании Совета Европы «Сбор административных данных о домашнем насилии на территории государств-членов Совета Европы» (EG-VEW-DC(2008)Study) определяются эти и другие категории и предоставляется методика с рекомендациями по сбору административных данных, которые выходят за пределы действующей практики.

77. Во-вторых, в подпункте «b» предусмотрено обязательство Сторон по поддержке исследований в области всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Для Сторон чрезвычайно важно опираться в своей политике и мероприятиях, направленных на предотвращение и борьбу с такими формами насилия, на результаты новейших исследований и знаний в этой сфере. Исследование — это главный компонент политики, основанной на фактах, а поэтому исследования могут сделать огромный вклад в улучшение повседневного оперативного реагирования на факты насилия в отношении женщин и домашнего насилия со стороны судебной системы, соответствующих служб обеспечения и правоохранительных ведомств. Таким образом, этим положением от Сторон требуется поддержка исследований с целью изучения основных причин и последствий этой проблемы, ее распространенности и доли обвинительных приговоров, а также эффективности мер, направленных на выполнение требований Конвенции.

78. В пункте 2 подробно раскрыты обязательства Сторон по организации социологического опроса населения. Это обязательство предполагает сбор данных, которые статистически представляют целевую группу населения и которые, соответственно, могут с легкостью обобщаться и проецироваться на более широкие слои. Социологические опросы могут обеспечить общие социологические данные о распространенности, характере, определяющих факторах и последствиях всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Они также могут обеспечивать достоверные данные о пережитом жертвами насилия, причинах, удерживающих их от сообщения о факте насилия, полученных услуг, а также мнениях жертв о таком насилии

и отношении к нему. Дополнительно Стороны обязаны проводить такие опросы регулярно, чтобы оценивать распространение и тенденции развития во времени всех форм насилия, на которые распространяется сфера применения Конвенции. В таком случае Стороны самостоятельно решают вопросы выборки населения и периодичности исследований. Стороны могут организовывать опросы на национальном, региональном или местном уровне. В то же время здесь следует отметить, что сочетание таких уровней может предоставить картину этого явления на макроуровне, а также осветить местные или региональные особенности. При определении структуры социологических опросов Стороны могут обращаться к международному исследованию Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по вопросам здоровья женщин и домашнего насилия в отношении женщин и Международного социологического опроса о насилии в отношении женщин (IVAWS).

79. Авторы считали необходимым подчеркнуть различие между социологическими опросами и статистическими данными административных и судебных органов, так как они имеют разные цели и отвечают на разные вопросы. Социологические опросы могут выявить степень тяжести, периодичность, а также социально-экономические и культурные факторы, которыми обусловлено насилие в отношении женщин и домашнее насилие, а статистические данные могут помочь с решением вопросов относительно потенциала государственных ведомств и оценкой эффективности услуг, предоставляемых жертвам такого насилия. Сочетание обоих методов сбора данных может помочь получить глубинную картину проблемы. Из-за нехватки согласованной терминологии и общих показателей для оценки распространенности и тенденций в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия имеющиеся данные редко позволяют сравнивать их между странами. Соответственно, Стороны могли бы только выиграть от приведения порядка сбора данных к стандартизированным показателям и методикам, которые уже существуют или разрабатываются. Сторонам следует учитывать имеющиеся достижения или инициативы для предоставления надежных и сопоставимых данных, например исследования по вопросам насилия в отношении женщин, которые проводило Агентство основных прав Европейского Союза.

80. В статье 65 предусмотрено, что процесс сбора, хранения и преобразования собранных данных должен соответствовать стандартам защиты данных, предусмотренным в Конвенции Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS № 108), с целью обеспечения конфиденциальности и уважения к частной жизни жертв, правонарушителей и других участников. Стандарты, изложенные в статье 65, не распространяются на случаи транснационального обмена данными, а только на все процессы сбора, хранения и преобразования собранных данных.

81. В дополнение к статье 68 (7), третий пункт этой статьи предусматривает обязательства Сторон предоставлять группе независимых экспертов, о которой упоминается в главе IX, собранную информацию с целью активизации международного сотрудничества и международного сравнения. Это позволит не только выявлять примеры передовой практики, но и будет способствовать гармонизации между Сторонами Конвенции.

82. И наконец, пункт 4 содержит обязательства по обеспечению доступности информации, собранной в соответствии с требованиями статьи 11, для общественности. Однако Стороны должны самостоятельно решать, в какой форме это будет происходить и с помощью каких средств, а также какого вида информация будет. При обеспечении доступности информации, собранной в соответствии с требованиями статьи 11, для общественности Стороны должны обращать особое внимание на право соответствующих лиц на неприкосновенность частной жизни.

Глава III – Предупреждение

83. Эта глава содержит ряд положений, собранных под заголовком «Предупреждение» в широком смысле этого термина. Предотвращение насилия в отношении женщин и домашнего насилия требует далеко идущих изменений в отношении всего общества, преодоления гендерных стереотипов и улучшения осведомленности. Местные и региональные органы могут играть решающую роль в реализации этих мер путем их адаптации к конкретным реалиям.

Статья 12 – Общие обязательства

84. В этой статье предусмотрен ряд общих мер, которые создают почву и выступают общими принципами для конкретных обязательств, которые предусмотрены последующими статьями настоящей главы.

85. Обязательства в пункте 1 основываются на убеждении авторов в том, что имеющиеся модели поведения женщин и мужчин часто находятся под влиянием предубеждений, гендерных стереотипов, обычаев или традиций с искривленным представлением о гендере. Таким образом, от Сторон Конвенции требуется принятие мер, направленных на изменение мировоззрения и отношения. Цель этого положения заключается в том, чтобы найти путь к сердцу и разуму тех, кто своим поведением не способствует преодолению форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Это обязательство носит общий характер, а потому в этом пункте не предлагаются конкретные меры, решение о которых Стороны будут принимать самостоятельно.

86. Пункт 2 требует от Сторон Конвенции необходимых законодательных и других мер предупреждения всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, со стороны любого физического или юридического лица. Исходя из правовой системы государства, одни меры могут требовать принятия соответствующего закона, а другие — нет.

87. Помимо запрета дискриминации, указанного в пункте 3 статьи 4, в нем требуется положительное действие, направленное на обеспечение удовлетворения и учета потребностей уязвимых лиц при принятии любых предупреждающих мер. Обидчики нередко выбирают таких лиц, зная, что они вряд ли будут защищать свои права или требовать привлечения правонарушителя к ответственности или иных форм правовой защиты в ситуации, в которой они оказались. В целях Конвенции перечень лиц, которые становятся уязвимыми при определенных обстоятельствах, включает следующих: беременные и женщины с малолетними детьми, лица с инвалидностью (в частности, кто имеет недостатки психического или умственного развития), жители сельских или отдаленных районов, лица, злоупотребляющие наркотиками и алкоголем, проститутки, представители национальных или этнических меньшинств, мигранты (в частности лица без документов и беженцы), гомосексуалы, лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные лица, а также ВИЧ-положительные, бездомные, дети и лица пожилого возраста.

88. В пункте 4 подчеркнуто, что все члены общества могут внести весомый вклад в преодоление насилия, и их к этому следует мотивировать. Так как во многих случаях всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, правонарушителями выступают совершеннолетние и несовершеннолетние лица мужского пола, авторы сочли необходимым отдельно акцентировать внимание на их роли в деле предотвращения такого насилия. Не забывая о том, что большинство совершеннолетних и несовершеннолетних лиц мужского пола не относятся к обидчикам, авторы хотели отметить, что они могут участвовать по-разному: быть примером, выступать за изменения и пропагандировать равенство между женщинами и мужчинами и взаимопочтение. Выступая против насилия, привлекая других мужчин к мероприятиям по содействию гендерному равенству, выступая в роли примерного семьянина, мужчины могут сделать весомый вклад в это дело.

89. В пункте 5 четко указано, что культура, обычаи, религия, традиции или так называемая «честь» не должны служить оправданием любых актов насилия, которые охвачены настоящей Конвенцией. Таким образом, Стороны Конвенции обязаны обеспечить, чтобы в национальном законодательстве не было лазеек для толкования по таким убеждениям. Кроме того, это обязательство распространяется на недопущение любых официальных заявлений, обращений или деклараций, которые потакают насилию на основе культуры, обычаев, религии, традиций или так называемой «честь». Это положение также вводит ключевой принцип о том, что запрет любых актов насилия, предусмотренных Конвенцией, никоим образом не должен порождать ограничения культурных или религиозных прав и свобод правонарушителя. Этот принцип имеет большое значение для общества, в котором вместе уживаются отдельные этнические и религиозные сообщества с разным отношением к приемлемости насилия по гендерному признаку на культурной и религиозной почве.

90. Суммируя перечень общих мер, пункт 6 призывает к введению отдельных программ и мероприятий, направленных на обеспечение самостоятельности женщин. Это предполагает самостоятельность во всех аспектах жизни, в частности в политической и экономической сферах. В этом обязательстве отражается большая цель — достижение гендерного равенства женщин путем увеличения женского представительства и уменьшения уязвимости женщин к насилию.

Статья 13 – Просветительская деятельность

91. Эта статья направлена на обеспечение полной осведомленности широкой общественности о различных формах насилия, от которого систематически страдают женщины, и о различных проявлениях домашнего насилия. Это поможет гражданам распознавать такое насилие, выступать против него и защищать его жертв среди соседей, друзей, родных или коллег, везде, где это возможно и где необходимо. Такое обязательство предполагает систематические информационные кампании или программы, в которых рассматриваются и разъясняются подобные вопросы, с вниманием на гендерно-чувствительных аспектах. В информационных мероприятиях следует предусмотреть распространение информации о равенстве между женщинами и мужчинами, гендерные роли без влияния стереотипов, пути урегулирования конфликтов в межличностных отношениях без применения насилия. Кроме того, авторы сочли необходимым отметить, что в любой кампании нужно освещать пагубные последствия непосредственного и косвенного насилия в отношении женщин и домашнего насилия для детей.

92. Многие НПО уже традиционно в течение длительного времени проводят такую информационную деятельность на местном, региональном, национальном уровнях. Это положение побуждает к сотрудничеству с правозащитными структурами и органами, которые отвечают за обеспечение равенства, гражданским обществом и НПО (особенно женскими) в соответствующих случаях с целью выхода на широкие слои населения. В то же время этот перечень субъектов, которых авторы хотели охватить, не полон. Кроме того, то, что авторы называют в этом положении «в соответствующих случаях», означает, что Стороны не обязаны создавать такие органы или структуры там, где их нет. И наконец, следует отметить, что термин «женские организации» относится к женским НПО в сфере защиты и поддержки женщин, пострадавших от насилия в отношении женщин.

93. Пункт 2 касается обязательства по распространению конкретной информации о действующих мерах со стороны государственных и негосударственных структур. Это предполагает массовое распространение листовок или постеров, материалов в интернете об услугах, которые предлагает милиция или местная община, контактной информации об услугах на местном, региональном, национальном уровнях, например горячих линиях, убежищах и тому подобное.

Статья 14 – Образование

94. Мировоззрение, убеждение, модели поведения формируются на очень ранних этапах жизни. Пропаганда гендерного равенства, взаимоуважения в межличностных отношениях и недопущения насилия должна начинаться как можно раньше, и ответственность за нее возлагается в основном на родителей. В то же время учебные заведения играют важную роль в распространении пропаганды таких ценностей.

95. В пункте 1 настоящей статьи предусмотрена необходимость формирования учебных материалов для всех уровней образования (начального, среднего, высшего) с пропагандой таких ценностей и освещением различных форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, везде, где Стороны считают целесообразным. Учебные материалы, которые Сторона считает уместными, надо адаптировать к возможностям учеников. Это означает, например, что учебные материалы для учащихся начальной школы должны соответствовать их уровню интеллектуального развития. Учебные материалы — это официально составленные и утвержденные материалы, закладываемые в учебный план и в установленном порядке предоставляемые в распоряжение учителей каждой школы, от которых требуется или которым рекомендуется их использовать на занятиях. Как мы видим из слов «в установленном порядке», авторы не хотели навязывать сторонам конкретных моделей. Зато этим положением Сторонам разрешается самостоятельно решать, по какой методике и на какие возрастные категории учащихся будут рассчитаны такие материалы. По мнению авторов, такой текст позволит воплощать это

положение в жизнь с максимальной гибкостью и с учетом различных возможностей Сторон в определении учебных материалов. Например, некоторые государства устанавливают учебные цели в государственных учебных планах, а школы самостоятельно определяют соответствующие рабочие методики и учебные материалы, которые обеспечат достижение таких целей. Термин «государственный учебный план» касается плановых программ, в которых определены задачи, содержание, практика, ресурсы и оценки, которые предлагает школа в соответствующем порядке. Он не касается отдельных занятий в школе, которые она проводит по собственному плану.

96. Пункт 2 расширяет обязательства относительно распространения принципов равенства между женщинами и мужчинами, гендерных ролей без стереотипов, взаимоуважения, урегулирования конфликтов в межличностных отношениях без насилия во всех негосударственных учебных заведениях, а также в спортивных учреждениях, учреждениях культуры и досуга и в средствах массовой информации. В различных государствах-членах Совета Европы существует много форм негосударственного образования, которые имеют разные названия. В общем, термин «негосударственные учебные заведения» предусматривает организованную учебную деятельность вне государственной системы: например, коммунальные или религиозные учебные заведения, мероприятия, проекты и структуры, построенные на социальной педагогике, и любые другие виды учебной деятельности, которые предлагают общественные группы и другие организации (например, скаутские организации для мальчиков и девочек, летние лагеря, внеклассные мероприятия и т. д.). Спортивные учреждения, учреждения культуры и досуга — это центры проведения досуга в сфере спорта, музыки, искусства и любого другого направления, которые вносят вклад в пожизненный процесс обучения, основанный на получении повседневного опыта.

97. Кроме того, этот пункт требует от Сторон Конвенции привлечения СМИ к своим мероприятиям с целью пропаганды названных выше принципов. Следует отметить, что авторы однозначно заявили, что любые меры, принятые в этой связи, должным образом учитывают основополагающий принцип независимости СМИ и свободы прессы.

Статья 15 – Подготовка специалистов

98. Подготовка специалистов и разъяснительная работа с ними относительно многообразия причин, проявлений и последствий всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, обеспечивает эффективные средства для предотвращения такого насилия. Подготовка позволяет не только улучшить осведомленность специалистов в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия, но и помогает изменить мировоззрение и поведение специалистов относительно жертв. Кроме того, она существенно улучшает характер и качество поддержки, оказываемой жертвам.

99. Очень важно, чтобы специалисты, которые постоянно имеют дело с пострадавшими и их обидчиками, имели соответствующие знания по вопросам, связанным с этими видами насилия. Исходя из этого, пунктом 1 на Стороны возлагается обязательство по организации или усилению надлежащей подготовки соответствующих специалистов, работающих с жертвами всех актов насилия, охваченных настоящей Конвенцией, и с правонарушителями по вопросам предотвращения и обнаружения такого насилия, равенства между мужчинами и женщинами, потребностей и прав потерпевших, а также недопущения повторной виктимизации. Начальная профессиональная подготовка и курсы повышения квалификации должны обеспечивать соответствующих специалистов надлежащими инструментами определения и работы с делами о насилии на ранних этапах, вводить соответствующие меры; специалисты должны получать необходимые инструкции и учиться правильно и эффективно реагировать на такие случаи. Авторы считали, что лучше будет оставить вопросы организации подготовки соответствующих специалистов на усмотрение Сторон. Вместе с тем следует обеспечивать непрерывность надлежащего обучения и последующий контроль за соответствием применения приобретенных умений. И наконец, надлежащая подготовка должна поддерживаться и подкрепляться четкими протоколами и научно-методическим обеспечением, которыми устанавливаются стандарты для работников в соответствующих сферах. В случае необходимости эти протоколы надо систематически контролировать, анализировать и дорабатывать.

100. К таким специалистам могут принадлежать работники судебных органов, адвокаты, работники правоохранительных органов, органов здравоохранения, социальных служб и системы образования. В подготовке специалистов, работающих над делами (в частности судей, прокуроров, адвокатов), Стороны должны учитывать требования относительно независимости работников суда и автономности организации ими подготовки своих кадров. Авторы хотели подчеркнуть, что это положение не противоречит правилам автономности представителей юридической системы, но оно требует от Сторон обеспечивать такую подготовку специалистам, желающим ее получить.

101. Содержание пункта 2 привязано к масштабной цели Конвенции о введении комплексного подхода к предотвращению и борьбе со всеми формами насилия, которые ей охвачены. Этим положением от Сторон требуется обеспечение подготовки, предусмотренной в пункте 1, которая включает обучение по вопросам согласованного межведомственного сотрудничества, дополняя, таким образом, обязательства, изложенные в статье 7 Конвенции. Соответственно, специалисты также получают навыки по вопросам межведомственного сотрудничества, что позволит им взаимодействовать с другими специалистами в самых различных областях.

Статья 16 – Профилактическое вмешательство и лечебные программы

102. Программы профилактического вмешательства и лечения рассчитаны на то, чтобы правонарушители меняли свое отношение и поведение, и направлены на недопущение последующих актов домашнего и сексуального насилия.

103. Пункт 1 требует от Сторон Конвенции создания или оказания поддержки во внедрении программ (там, где их нет) или поддержки имеющихся программ, рассчитанных на правонарушителей, виновных в домашнем насилии. Существует много различных моделей работы с правонарушителями, и Стороны или соответствующие службы самостоятельно решают, как с ними работать. При этом во всех моделях следует уважать следующие главные элементы.

104. Программы вмешательства по факту домашнего насилия должны опираться на передовую практику и результаты научных исследований по наиболее эффективным путям работы с правонарушителями. Программы должны подталкивать правонарушителей к ответственности за свои действия и исследованию своего отношения и убеждений по поводу женщин. Такое вмешательство требует квалифицированных и подготовленных тренеров. Кроме знания психологии и характера домашнего насилия, им необходимы знания в области культуры и лингвистики, для того чтобы работать с разными мужчинами, которые участвуют в таких программах. Кроме того, такие программы не должны создаваться в изоляции, а тесно сотрудничать в соответствующих случаях со службами поддержки женщин, правоохранительными, судебными органами, службами пробации, защиты или заботы о детях. Участие в таких программах может быть по постановлению суда или добровольным. В обоих случаях такое участие может влиять на решение жертвы о том, уйти от обидчика или остаться с ним, или дать жертве ложное чувство безопасности. В результате прежде всего следует думать о нуждах и безопасности жертв, и в частности о правах человека.

105. Второй пункт этой статьи содержит обязательства по внедрению или поддержке коррекционных программ лечения виновных в преступлениях на сексуальной почве и изнасилованиях. Такие программы конкретно рассчитаны на лечение преступников, получивших наказание за преступления сексуального характера, в местах лишения свободы или за их пределами с целью сведения рецидивов к минимуму. В государствах-членах Совета Европы существует много различных моделей и подходов. И здесь также авторы сочли необходимым оставить вопросы организации таких программ на усмотрение Сторон и/или соответствующих служб. Их конечной целью должна быть профилактика рецидивов и возвращение правонарушителей к нормальной жизни в обществе.

Статья 17 – Участие частного сектора и СМИ

106. Пункт 1 содержит два отдельных обязательства. Во-первых, он требует от Сторон Конвенции поощрения частного сектора, сектора информационно-коммуникационных технологий (далее — сектор ИКТ) и средств массовой информации к участию не только в разработке, но и

воплощении политики и внедрении руководящих принципов и стандартов саморегулирования в сфере предотвращения насилия в отношении женщин и повышения уважения к их достоинству. Каждая организация имеет право самостоятельно принимать решение об участии в той или иной деятельности. Значение для СМИ заключается в том, что этим текстом подается конкретный сигнал Сторонам о том, что в таком поощрении должна уважаться свобода выражения и независимость СМИ; последнюю, в частности, следует рассматривать с позиции редакционной независимости.

107. Во-вторых, в нем от Сторон требуется поощрение частного сектора, сектора ИКТ, СМИ к созданию инструкций и саморегулируемых стандартов, направленных на уважение достоинства женщин, что таким образом поможет предотвращать насилие в отношении женщин. В то же время упоминание в пункте 1 статьи 17 о программах, инструкциях, саморегулируемых стандартах в области предотвращения насилия в отношении женщин следует толковать так, что ими поощряется еще большее количество частных предприятий к созданию протоколов и инструкций о, например, сексуальных домогательствах на рабочем месте. Они также направлены на поощрение сектора ИКТ и СМИ к созданию саморегулируемых стандартов по вопросам удержания от пагубных гендерных стереотипов и распространения фотографий женщин унижительного содержания или изображений, которые ассоциируются с насилием или сексом. Кроме того, это означает поощрение таких участников к созданию кодексов этики и поведения работников СМИ, которые должны учитывать права человека, быть внимательными к гендерным вопросам и не гнаться за сенсациями при освещении тематики, связанной с насилием в отношении женщин. Все эти мероприятия нужно принимать с должным уважением к основополагающим принципам свободы слова, свободы прессы и свободы в искусстве.

108. Совет Европы через Комитет министров и Парламентскую ассамблею давно призывает к преодолению гендерных стереотипов и неравенства между женщинами и мужчинами в таких рекомендациях:

- Рекомендация № R (84)17 Комитета министров для государств-членов о равенстве между женщинами и мужчинами в СМИ;
- Рекомендация 1555 (2002) Парламентской ассамблеи Совета Европы об образе женщины в СМИ;
- Рекомендация 1799 (2007) Парламентской ассамблеи Совета Европы об образе женщины в рекламе;
- Резолюция 1751 (2010) и Рекомендация 1931 (2010) Парламентской ассамблеи Совета Европы о борьбе с сексистскими стереотипами в СМИ.

109. Цель этой статьи заключается в том, чтобы предоставить этим усилиям новый толчок для достижения долгосрочной цели по предотвращению и борьбе со всеми формами насилия, охваченными этой Конвенцией. Как указано в комментариях Координационного комитета по вопросам СМИ и новых коммуникационных служб (CDMC) к упомянутой выше Рекомендации 1931 (2010), «работа над гендерными стереотипами поможет уменьшить неравенство, включая гендерное насилие, как одно из самых неприемлемых проявлений. Несмотря на то, что эффективное решение этого вопроса, бесспорно, должно учитывать основополагающий принцип независимости СМИ, сугубо регуляторные меры могут не дать удовлетворительного результата. Поэтому задача в основном ложится на СМИ, которые должны реализовать принцип равного представительства и справедливого отношения к различным гражданам, каждый из которых имеет собственные отличия, в профессиональных кодексах и саморегулируемых механизмах, а также бороться со стереотипами в своей повседневной практике. Поиск решений с использованием моделей и подходов к управлению может стать даже более эффективным средством».

Глава IV – Защита и поддержка

110. Хотя основная цель Конвенции — предотвращение всех форм насилия, охваченных ею, жертвы требуют достаточной защиты от дальнейшего насилия, поддержки и помощи в преодолении многочисленных последствий такого насилия и возвращении к нормальной жизни. Эта глава содержит спектр обязательств по созданию специализированных и более общих служб поддержки для удовлетворения потребностей тех, кто страдает от насилия.

Статья 18 – Общие обязательства

111. Эта статья вводит ряд общих принципов, которые должны уважать службы защиты и поддержки.

112. Пункт 1 содержит общее обязательство относительно законодательных или других мер в защиту всех жертв на своей территории от любых дальнейших актов насилия, охваченных настоящей Конвенцией.

113. В соответствии с общим межведомственным и комплексным подходом, который поддерживается Конвенцией, пункт 2 требует от Сторон Конвенции обеспечения, согласно международному праву, надлежащих механизмов эффективного сотрудничества таких ведомств, определенных авторами: судебных органов, органов прокуратуры, правоохранительных ведомств, местных и региональных органов, НПО. Указывая фразу «и другими соответствующими организациями», авторы позаботились о том, чтобы этот список не был исчерпывающим, а позволял сотрудничество с любой другой организацией, которую Сторона сочтет надлежащей. Термин «механизм» касается любой формальной или неформальной структуры: согласованных протоколов, круглых столов или любого другого метода, который позволяет сотрудничество между специалистами в порядке, закрепленном стандартами. Это не требует создания официального органа или структуры.

114. Акцент на сотрудничестве между субъектами вытекает из убеждения в том, что с формами насилия, охваченными Конвенцией, лучше бороться согласованно и скоординированно, взаимодействуя с рядом органов. Правоохранительные органы нередко первыми общаются с жертвами, когда прибывают на место происшествия, и они должны иметь возможность передать жертву специализированным службам поддержки, например в приют или кризисный центр для жертв изнасилования, которые чаще всего расположены при НПО. Такие службы будут оказывать поддержку жертвам: например, медицинскую помощь, при необходимости соберут судебно-медицинские доказательства, предоставят психологические и правовые консультации. Они также помогут жертве сделать дальнейший шаг, что нередко требует обращения в суд. Следует отметить, что такое обязательство не ограничивается жертвами, а распространяется также и на свидетелей, и при этом не следует забывать о детях, которые становятся свидетелями.

115. Пункт 3 содержит перечень целей и критериев, которым должны отвечать службы защиты и поддержки. Во-первых, все мероприятия должны основываться на гендерном понимании насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Это означает, что предлагаемые услуги должны демонстрировать подход, который будет подходящим для пользователей таких услуг, которым признается гендерная динамика, влияние и последствия этих форм насилия, и который действует в рамках гендерного равенства и прав человека.

116. Во-вторых, этим пунктом требуется принимать во внимание во всех таких мероприятиях отношения между жертвами, правонарушителями, детьми и широким окружением во избежание риска рассмотрения их потребностей в изоляции и без признания их социальной реальности. Авторы считали необходимым обеспечить оценки потребностей жертв в свете соответствующих обстоятельств, что позволит специалистам принимать взвешенные и правильные решения. Термин «комплексный подход» касается комплексного подхода на основе прав человека, названного триединым подходом: предотвращение, защита, привлечение к ответственности.

117. В-третьих, мероприятия и услуги, которые имеют добрые намерения, но не до конца учитывают ужасные последствия насилия и длительность процесса реабилитации или исключают отношение к жертвам с пониманием, создают угрозу повторной виктимизации пользователей услугами.

118. Кроме того, пункт 3 требует направления всех мероприятий на обеспечение самостоятельности и экономической независимости женщин, пострадавших от такого насилия. Это означает обеспечение осведомленности жертв или пользователей услуг о своих правах и возможностях, чтобы они могли принимать решения в среде поддержки, где к ним относятся достойно, с уважением и пониманием. В то же время услуги должны вселить в женщин чувство контроля над своей жизнью, что во многих случаях предусматривает работу в направлении финансовой безопасности, в частности материальной независимости от обидчика.

119. Некоторые ситуации, когда службы, в частности отделение правоохранительных органов, содержатся в одном здании или неподалеку и сотрудничают, демонстрируют гораздо более высокий уровень удовлетворения услугами, а в некоторых случаях жертвы охотно пишут заявления в суд. Такие ситуации называют «службами единого окна»: они испытывались экспериментально при службах по вопросам домашнего насилия, но их можно легко адаптировать под другие формы насилия. Исходя из этого, пункт 3 призывает Стороны попытаться разместить услуги в одном здании.

120. И наконец, пункт 3 требует от Сторон Конвенции обеспечить доступность услуг для уязвимых лиц и решить их конкретные нужды. Термин «уязвимые лица» касается перечня лиц, который разъясняется в комментариях к статье 12. Стороны должны обеспечить услуги для жертв независимо от их социально-экономического положения и предоставлять их бесплатно в соответствующих случаях.

121. Цель пункта 4 состоит в том, чтобы обратить внимание на серьезное недовольство, с которым нередко сталкиваются жертвы, нуждающиеся в помощи и поддержке. Немало государственных и частных служб ставят свою поддержку в зависимость от желания жертвы написать заявление с обвинениями или свидетельствовать против обидчика. Если жертва не желает писать заявления или отказывается давать показания в суде из-за страха, эмоционального смятения и привязанности, она не получит консультации или жилья. Это противоречит принципу обеспечения самостоятельности женщин и подходу на основе прав человека, и таких ситуаций следует избегать. Надо отметить, что это положение касается прежде всего служб общей и специализированной поддержки, указанных в статьях 20, 22 Конвенции, за исключением служб правовой помощи.

122. Некоторые формы насилия, охватываемые настоящей Конвенцией, могут иметь международное измерение. Жертвы насилия, например в принудительном браке, или жертвы домашнего насилия, а также женщины или девушки, которым грозит риск калечащей операции на гениталиях и находящиеся за пределами страны своего гражданства, требуют консульской защиты и, возможно, медицинской или финансовой помощи. Пункт 5 требует от Сторон принятия надлежащих мер с целью предоставления необходимой консульской помощи и другой защиты и помощи в соответствующих случаях, предусматривающих и помощь жертвам преступлений с применением насилия, помощь в случае ареста или задержания, освобождения и репатриации малоимущих граждан, оформление новых документов и другую консульскую поддержку.

123. Это обязательство не ограничивается гражданами Стороны Конвенции, а распространяется на всех других жертв, имеющих право на национальную защиту от такой Стороны в соответствии с ее обязательствами по международному праву, например, граждане государства в составе Евросоюза, которое не предлагает помощи в структуре постоянного представительства (посольства, генерального консульства или консульства), предусмотренную в подпункте «с» статьи 20 (2) Соглашения о функционировании Европейского Союза.

Статья 19 – Информация

124. Сразу после акта насилия жертвы находятся в таком состоянии, что не всегда могут принимать полностью взвешенные и самостоятельные решения, и многим из них не хватает окружения, которое бы обеспечило соответствующую поддержку. Это положение акцентирует внимание на обеспечении предоставления жертве информации о различных видах служб поддержки и правовых мерах, которыми они могут воспользоваться. Это требует сведений о том, где и какую помощь можно своевременно получить, при необходимости — на негосударственном языке (языках), имея в виду, что жертва может получить такую помощь в удобное для нее время. В то же время это не обязывает Стороны Конвенции предлагать информацию на любом языке: они должны сосредоточиться на распространенных в стране языках и предоставлять информацию в доступной форме. Термин «достаточная информация» касается информации, которая в достаточной степени восполняет потребность жертвы в ней. Здесь может быть предусмотрено, например, сообщение не только названия службы поддержки, но и передача брошюры с контактной информацией, указанием времени работы, сведений о тех услугах, которые она предлагает.

Статья 20 – Общие службы поддержки

125. В предоставлении услуг жертвам следует различать общие и специализированные службы поддержки. Общие службы поддержки — это такие государственные структуры, как, например, социальные службы, службы здравоохранения, службы занятости, которые предлагают долгосрочную помощь и рассчитаны не конкретно на жертв, а на широкие слои населения. В отличие от них, специальные службы рассчитаны на обеспечение поддержки и оказание помощи по потребностям (нередко неотложным потребностям) жертв конкретных форм насилия в отношении женщин или домашнего насилия и не предназначены для широкой общественности. Это могут быть службы в структуре государственных органов или финансироваться ими, но в основном специализированные услуги предлагают НПО.

126. Обязательства, предусмотренные в пункте 1 статьи 20, требуют от служб социального обеспечения (например, служб коммунального жилья, занятости и служб для безработных, служб в сфере государственного образования, повышения квалификации, служб психологической помощи и юридических консультаций, а также финансовых служб) удовлетворять при необходимости конкретные потребности жертв тех форм насилия, которые охвачены настоящей Конвенцией. Хотя среди пользователей такими услугами можно найти немало жертв, их отдельная сложная ситуация и травма не обязательно решается или учитывается в достаточной степени или в системном порядке. Поэтому от Сторон Конвенции требуется обеспечение предоставления таким жертвам доступа к этим услугам, доброжелательного отношения и должного удовлетворения их потребностей.

127. Службы здравоохранения и социальные службы нередко первыми общаются с жертвами. Пункт 2 предусматривает ресурсное обеспечение этих служб для решения долгосрочных потребностей. Кроме того, в нем большое значение имеет подготовка работников относительно различных форм насилия, конкретных потребностей жертв и способов участливого реагирования на них.

Статья 21 – Помощь в индивидуальных/коллективных жалобах

128. В этом положении предусмотрено обязательство Сторон по обеспечению предоставления жертвам информации о доступе к действующим региональным и международным механизмам обращения с жалобами. Термин «действующие» касается только ратифицированных Сторонами Конвенции региональных и международных механизмов обращения с жалобами. Государства-члены Совета Европы являются сторонами большого количества региональных и международных соглашений в области прав человека, и большинство из них приняли юрисдикцию соответствующих органов и механизмов обращения с жалобами. После исчерпания национальных механизмов правовой защиты жертвы всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, могут обращаться к действующим региональным и международным механизмам обращения с жалобами. Они открыты для граждан, которые могут обращаться за правовой помощью, например, в Европейский суд по правам человека или в CEDAW. Обраще-

ния также могут быть коллективные, а это значит, что этими механизмами могут пользоваться группы жертв, например механизмом обращения с коллективными жалобами, предусмотренным Европейской социальной хартией.

129. Путем обеспечения жертв «информацией и доступом» к этим механизмам авторы хотели подчеркнуть то, что жертвам должна предоставляться информация о правилах приемлемости заявлений и процессуальные требования относительно действующих региональных и международных механизмов обращения с жалобами, и после исчерпания национальных механизмов правовой защиты Стороны не должны препятствовать каким-либо образом доступу к таким механизмам.

130. Целью этого положения является содействие оказанию квалифицированной помощи с участливым отношением к жертвам, которые обращаются с такими жалобами; такую помощь могут оказывать государство, ассоциации адвокатов, соответствующие НПО или другие надлежащие структуры. «Помощь» может предусматривать предоставление информации и юридических консультаций. Предоставляемая помощь должна быть информативной, адаптированной к потребностям жертвы и должна помогать жертве получить доступ к существующим механизмам обращения с жалобой.

Статья 22 – Специализированные службы поддержки

131. В дополнение к обязательству, которое содержится в статье 20, это и последующие положения требуют от Сторон Конвенции создания специализированных служб поддержки с должным ресурсным обеспечением.

132. Цель такой специализированной поддержки заключается в выполнении важной задачи по обеспечению самостоятельности жертв посредством оптимальной поддержки и помощи, направленных на их конкретные нужды. Многие из этого лучше поручать женским организациям и службам поддержки, например, при местных органах, в которых работают опытные специалисты с глубоким знанием вопроса насилия по гендерному признаку. Следует обеспечить наличие этих служб и их доступность для всех жертв на территории всей страны. Кроме того, такие службы и их сотрудники должны уметь работать с различными видами насилия, охваченными этой Конвенцией, и оказывать поддержку всем группам жертв, в том числе труднодоступным группам. Специализированные службы должны предлагать такие виды поддержки: приют и безопасное жилье, неотложную медицинскую помощь, сбор доказательств для суда в случае изнасилования или нападения на сексуальной почве, краткосрочные и долгосрочные консультации психолога, восстановление после травмы, консультации юриста, защиту интересов и индивидуальную поддержку, телефонные горячие линии, где жертв могут направить в нужную службу, и конкретные услуги для детей или свидетелей.

Статья 23 – Убежище

133. Эта статья требует от Сторон создания надлежащих и легкодоступных приютов в достаточном количестве, поскольку это важное средство для выполнения обязательства по предоставлению защиты и поддержки. Цель приютов состоит в обеспечении неотложного, желательно круглосуточного, доступа к безопасному жилью для жертв (особенно женщин и детей), когда они больше не находятся в безопасности у себя дома. Временного жилья или общих приютов, таких как приюты для бездомных, недостаточно, и они не могут обеспечить необходимой поддержки или самостоятельности. Перед жертвами возникает масса проблем, связанных с их здоровьем, безопасностью, финансовой ситуацией и благосостоянием их детей. Специальные приюты для женщин лучше устроены для решения подобных проблем, потому что их функции выходят за рамки просто безопасного места пребывания. Они предоставляют женщинам с детьми поддержку, помогают преодолевать последствия травмы, оставлять позади мучительные отношения, возвращать самооценку и закладывать фундамент независимой жизни по собственному выбору. Кроме того, женские приюты играют центральную роль в обмене опытом, организации межведомственного сотрудничества и улучшения осведомленности соответствующих общин.

134. Для выполнения своей основной задачи относительно моральной и физической безопасности женщин и детей такие приюты должны работать по соответствующим стандартам. Это предполагает оценку ситуации с физической безопасностью каждой жертвы, составление индивидуального плана физической безопасности по результатам такой оценки. Техническая безопасность здания — это еще один ключевой вопрос для приютов, потому что нападения правонарушителей с применением насилия представляют угрозу не только для женщин и детей, но и для работников и других граждан на прилегающей территории. Кроме того, незаменимым компонентом выступает сотрудничество с полицией в вопросах физической безопасности.

135. Это положение призывает к созданию достаточного количества приютов с целью обеспечения надлежащего временного жилья для всех жертв. Каждый вид насилия требует специфической поддержки и защиты, и обеспечивать их должны надлежащим образом подготовленные работники. Термин «достаточное количество» означает обеспечение потребностей всех жертв как в смысле жилья, так и специализированной поддержки. В Сводном отчете о проделанной работе Рабочей группы Совета Европы о мерах борьбы с насилием в отношении женщин и домашнем насилием (EG-TFV (2008)6) рекомендуется обеспечивать в каждом регионе наличие безопасного жилья в специальных приютах для женщин — одно место для семьи на 10 000 населения. В то же время количество мест в приютах должно соответствовать фактической потребности. Количество мест в приютах для пострадавших от других форм насилия также должно соответствовать фактической потребности.

Статья 24 – Горячие телефонные линии

136. Горячие линии — это один из важнейших способов, по которым жертвы могут обратиться за помощью и поддержкой. Горячая линия с широко разрекламированным номером, по которому можно получить поддержку и кризисное консультирование, сообщает о том, куда можно обратиться лично (например, в приюты, консультационные центры или полицию), выступает краеугольным камнем служб поддержки, консультационных служб в случае всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Таким образом, эта статья содержит обязательства по созданию государственных телефонных горячих линий, которые будут работать круглосуточно и бесплатно. Многие жертвы оказываются в ситуации без документов, без средств существования, и им будет тяжело купить телефонную карточку или найти мелочь на оплату телефонного звонка. Для многих, кому нужна помощь, трудно даже найти небольшую сумму, и именно поэтому горячие линии должны работать бесплатно. Кроме того, во многих телефонных системах платные звонки можно отслеживать через телефонную квитанцию, и правонарушитель таким образом может узнать о том, что его жертва ищет помощь, что может привести к еще большей угрозе для жертвы. В Сводном отчете о проделанной работе Рабочей группы Совета Европы о мерах борьбы с насилием в отношении женщин и бытовым насилием (EG-TFV (2008)6) рекомендуется создавать не менее чем одну бесплатную национальную телефонную линию для пострадавших от всех форм насилия в отношении женщин, которые будут работать круглосуточно, без выходных и предоставлять кризисную поддержку на всех соответствующих языках.

137. Многим жертвам трудно активно искать помощь, трудно переступить через этот высокий порог — взять трубку и рассказывать об очень интимных и личных вещах. Поэтому надо обеспечивать возможность для абонентов сохранять свою анонимность; консультантами должны быть квалифицированные специалисты, обученные работать с такими ситуациями, а по желанию абонента информация и поддержка должна предоставляться через телефонную линию конфиденциально. В некоторых странах помощь должна предоставляться несколькими языками — это помогает устранять языковой барьер, который может возникать перед некоторыми абонентами.

Статья 25 – Помощь жертвам сексуального насилия

138. Травматический характер сексуального насилия, в том числе изнасилования, требует особенно чуткого реагирования со стороны квалифицированных и обученных специалистов. Жертвам этого вида насилия нужна неотложная медицинская помощь и поддержка, а также неотложная криминалистическая экспертиза с целью сбора криминалистических доказательств. Кроме того, нередко возникает необходимость в предоставлении консультаций психолога и лечения даже в течение нескольких месяцев после происшествия.

139. Таким образом, статья 25 особо акцентирует на оказании специализированной поддержки такого вида путем возложения на Стороны обязательства по созданию достаточного количества доступных центров для жертв изнасилования или сексуального насилия. Следует отметить, что Сторонам предоставляется альтернативный вариант — не обязательно создавать оба вида таких центров.

140. Центры для жертв изнасилования могут иметь различные формы. Обычно такие центры предлагают долгосрочную помощь; в отличие от консультационных и терапевтических центров, в них можно получить консультацию лично, и они предлагают группы поддержки и информацию о других службах, к которым можно обратиться. Они также предоставляют жертвам помощь в ходе рассмотрения дела в суде, где защитником жертвы выступает женщина, и другую практическую помощь.

141. Центры помощи жертвам сексуального насилия, кроме того, могут специализироваться на оказании неотложной медицинской помощи, высококачественной криминалистической практике и кризисном вмешательстве. Они могут, например, развернуть свою базу в больнице для реагирования на текущий случай сексуального насилия, после чего жертву передают в специализированную службу, где ей будут оказывать другие услуги. Они также могут ставить перед собой задачу безотлагательной и компетентной передачи жертвы в соответствующие специализированные организации, которые окажут необходимую помощь в соответствии с требованиями статьи 25. Результаты исследований свидетельствуют о том, что криминалистическую экспертизу лучше проводить независимо от того, будет ли дело передаваться в полицию или нет; можно предложить лицу сдать образцы и хранить их, а решение о том, писать или нет заявление об изнасиловании в полицию, можно будет принять несколько позже.

142. Требование по обеспечению создания подобных центров возлагает на Стороны Конвенции обязательство по их надлежащему количеству, беспрепятственному доступу к ним, а также надлежащему качеству услуг, которые они предоставляют. В Сводном отчете о проделанной работе Рабочей группы Совета Европы о мерах борьбы с насилием в отношении женщин и бытовым насилием (EG-TFV (2008)6) рекомендуется создавать один подобный центр на 200 000 населения, а их географическое расположение должно обеспечивать равный доступ к ним жертв в сельской местности и в городах. Термин «надлежащее» означает обеспечение соответствия предлагаемых услуг потребностям жертв.

Статья 26 – Защита и поддержка детей-свидетелей

143. Физическое, сексуальное или психологическое насилие и жестокость в отношениях между родителями или другими членами семьи на глазах у детей имеет для детей тяжкие последствия. Оно внушает страх, травмирует и серьезно влияет на их развитие.

144. Исходя из этого, статья 26 возлагает обязанность по учету прав и потребностей детей при предоставлении услуг и помощи жертвам с детьми, которые стали свидетелями насилия. Термин «дети-свидетели» касается не только тех детей, которые присутствовали во время насилия и стали активными свидетелями того, что происходило, но и тех, кто слышал крики и другой шум из своего укрытия, или тех, кто стал заложником долгосрочных последствий подобного насилия. Нужно уметь распознавать и работать с вопросами виктимизации детей, ставших свидетелями всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, и обеспечивать их право на поддержку. Таким образом, пункт 2 призывает к квалифицированному психологическому вмешательству в соответствии с возрастом и этапом развития, конкретно ориентированному на преодоление детьми последствий травматического опыта в случае необходимости. Все службы должны уделять должное внимание наилучшим интересам детей.

Статья 27 – Сообщения

145. Требованием о поощрении любого лица-свидетеля совершения актов насилия, которые подпадают под действие настоящей Конвенции, или лица, которое имеет достаточные основания полагать, что такой акт может быть совершен, к сообщению об этом в компетентные организации или органы авторы хотели подчеркнуть важную роль, которую такие лица (друзья, соседи, члены семьи, коллеги, педагоги и другие граждане) играют в свержении стены молча-

ния вокруг насилия. Каждая Сторона отвечает за назначение компетентных органов, которым можно сообщать о своих подозрениях. Это могут быть правоохранительные органы, службы защиты детей или любые другие соответствующие службы. Термин «достаточные основания» касается всего убеждения, о котором лицо сообщает с лучшими намерениями.

Статья 28 – Сообщения специалистов

146. Согласно этой статье Стороны Конвенции должны обеспечивать возможность таким специалистам, которые, как правило, должны соблюдать правила профессиональной тайны (например, врачей и психиатров), сообщать компетентным организациям или органам о своих достаточных основаниях полагать, что совершен тяжкий акт насилия, которое подпадает под сферу настоящей Конвенции, или что ожидаются дальнейшие тяжелые акты насилия. Эти требования совокупны, и охватывают они, например, типичные случаи домашнего насилия, когда жертва уже стала объектом тяжелых актов насилия, но существует большая вероятность дальнейшего насилия.

147. Следует отметить, что это положение не обязывает специалистов сообщать о таких случаях. Им только предоставляется такая возможность без риска нарушить требования конфиденциальности. Хотя сами правила конфиденциальности могут быть прописаны в законодательстве, вопросы конфиденциальности и ее нарушения могут также руководствоваться кодексами этики или профессиональными стандартами для различных профессиональных групп. Это положение призвано обеспечить такой порядок, когда ни одно правило относительно конфиденциальности не станет на пути сообщения о тяжелом акте насилия. Цель этого положения заключается в защите жизни и физической целостности жертв, а не открытии уголовного расследования. Поэтому специалисты, которые по результатам тщательной оценки хотят защитить жертв насилия, должны иметь такую возможность.

148. Термин «при определенных условиях» означает, что Сторонам разрешается определять те ситуации или случаи, на которые будет распространяться это положение. Например, Стороны вправе решить, что обязательство, предусмотренное в статье 28, может потребовать предварительного согласия жертвы, за исключением некоторых отдельных случаев, когда жертва является несовершеннолетним, или если лицо не способно защитить себя в связи с физическими или психическими недостатками. Кроме того, каждая Сторона отвечает за определение категорий специалистов, на которых распространяется это положение. Термин «отдельные специалисты» предусматривает охват любого количества специалистов, которые имеют дело с женщинами, мужчинами и детьми, которые могут становиться жертвами любых форм насилия, предусмотренных настоящей Конвенцией. Кроме того, эта статья, согласно требованиям статьи 6 ЕКПЧ, не влияет на права обвиняемых в совершении тех актов, на которые распространяется Соглашение, ни в гражданском, ни в уголовном производстве.

Глава V – Материальное право

149. Как и в других конвенциях Совета Европы о борьбе с отдельными формами насилия, жестокости или неправомерного поведения, положения материального права формируют значительную часть инструментов. По результатам исследования действующего национального законодательства в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия становится понятным, что существует немало недостатков. Следовательно, при внесении изменений в законодательные системы всех государств-членов необходимо усиливать правовую защиту и возмещение ущерба с учетом действующей передовой практики с целью эффективного предотвращения и борьбы с такими формами насилия. Авторы провели экспертизу мер, которые должны вводиться в соответствующем уголовном, гражданском, административном законодательстве, чтобы удостовериться в том, что Конвенция охватывает различные ситуации, связанные с соответствующими актами насилия. В результате в этой главе предусмотрен ряд предупредительных, защитных и компенсационных мер для жертв, а также вводятся уголовные меры к виновным в таких формах насилия, которые требуют реагирования со стороны уголовного права.

150. Эта глава возлагает обязательства по обеспечению разнообразных мер правовой защиты в сфере гражданского права, которые позволят жертвам добиваться справедливости

и компенсации — в основном они рассчитаны на правонарушителей, но также применяются и в отношении государственных органов в случае невыполнения ими своих обязательств по предупредительным и защитным мерам.

151. Глава V также определяет ряд уголовных преступлений. Гармонизация внутреннего законодательства такого рода позволяет бороться с преступностью на национальном и международном уровнях по нескольким причинам. Нередко национальные меры борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием не имеют системного характера либо остаются неполными из-за недостатков в законодательстве.

152. Главная цель мероприятий, предусмотренных в уголовном законодательстве, заключается в том, чтобы ориентировать Стороны, на территории которых уровень преступности до сих пор, к сожалению, остается высоким, в Европе и за ее пределами, на внедрение эффективной политики в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

153. Авторы согласились, что вообще все положения Конвенции в сфере уголовного права должны выставляться в нейтральном с гендерной точки зрения ракурсе; а из этого следует, что пол жертвы или правонарушителя не должен становиться решающим признаком преступления. В то же время это не должно сдерживать Стороны от внедрения гендерно-ориентированных положений.

154. Авторы решили, что в настоящей Конвенции не следует включать такое поведение, которое уже рассматривается в других конвенциях Совета Европы, в частности в Конвенции о противодействии торговле людьми (CETS № 197) и Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (CETS № 201).

155. Обязательства, предусмотренные в статьях 33–39, требуют от Сторон Конвенции обеспечения криминализации соответствующего преднамеренного поведения. Авторы согласились с такой формулировкой обязанности Сторон криминализовать поведение такого рода. В то же время Конвенция не обязывает Стороны вводить отдельные положения, которые будут криминализовать поведение, рассматриваемое в Конвенции. Что касается статьи 40 (сексуальные домогательства), и с учетом специфики такого поведения, авторы решили, что она может становиться предметом правовой защиты в рамках или уголовного законодательства, или других правовых санкций. И наконец, правонарушения, предусмотренные в этой главе, сводятся к минимальному консенсусу, который не мешает их дополнять или вводить более высокие стандарты во внутреннем законодательстве.

156. Согласно общим принципам уголовного законодательства, согласие в правовом поле может снимать уголовную ответственность. Кроме того, другие действия, оправданные с правовой точки зрения (например, действия в целях самообороны, защиты имущества или в целях выполнения необходимых медицинских процедур), не предусматривают уголовных санкций по настоящей Конвенции.

Статья 29 – Гражданские судебные иски и средства правовой защиты

157. Пункт 1 этого положения обеспечивает возможность для жертв любых форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, обращаться к национальной правовой системе с целью соответствующей гражданско-правовой защиты от правонарушителя. С одной стороны, это предполагает такие механизмы гражданско-правовой защиты, которые позволяют гражданским судам своим приказом прекратить конкретное поведение лица в будущем или заставить человека прибегнуть к конкретным шагам (судебные предписания). Механизмы гражданско-правовой защиты такого рода могут применяться для того, например, чтобы помочь девочкам и мальчикам, которых принуждают к браку, вернуть паспорт или другие важные документы, удерживаемые против их воли любым лицом (родителями, опекунами или другими членами семьи). Такие судебные предписания помогают обеспечивать защиту от актов насилия.

158. Кроме того, в зависимости от национального правопорядка на территории Стороны, механизмы гражданско-правовой защиты, предложенные в этом положении, могут содержать судебные приказы, конкретнее направленные на акты насилия, охваченные настоящей Кон-

венцией: например, запрет суда, ограничительные предписания и предписания по недопущению совращения, предусмотренные в статье 53. Они особенно актуальны в делах о домашнем насилии и дополняют неотложную и нередко краткосрочную защиту, предоставляемую неотложными запретительными предписаниями, предусмотренными в статье 52.

159. Кроме того, гражданское законодательство должно обеспечивать механизмы правовой помощи в случае диффамации и клеветы в контексте преследования и сексуальных домогательств, когда такие акты не охвачены уголовным законодательством Сторон.

160. Все предписания в гражданском производстве выносятся по результатам рассмотрения заявления жертвы или (это зависит от правовой системы) третьей стороны и не могут выноситься по обращению должностных лиц.

161. Пункт 1 имеет целью обеспечение жертв механизмами гражданско-правовой защиты, а пункт 2 обеспечивает механизмы защиты в случае невыполнения государственными органами своих обязанностей по внедрению необходимых предупредительных или защитных мер.

162. В нем повторяется принцип ответственности государственных органов, на которые, согласно статье 5 Конвенции, возлагается обязанность активно предотвращать, расследовать и наказывать за акты насилия, охваченные настоящей Конвенцией. Невыполнение этой обязанности может предусматривать правовую ответственность, и гражданское право должно предлагать механизмы правовой защиты в случае такого невыполнения. Эти механизмы включают, помимо прочего, механизмы возмещения убытков в гражданском производстве, которые должны быть доступны в делах о поведении по неосторожности или грубой неосторожности. Мера гражданской ответственности государственных органов регулируется внутренним законодательством Сторон, которые по своему усмотрению решают вопрос о характере поведения по неосторожности, за которое нужно нести ответственность.

163. Обязательство, которое указано в пункте 2, соответствует практике Европейского суда по правам человека в делах о невыполнении Сторонами своего позитивного обязательства по статье 2 ЕКПЧ (право на жизнь). В решении по делу «Осман против Соединенного Королевства», а также по делу «Опуз против Турции» Суд отметил, что «при наличии данных о нарушении властями их позитивного обязательства по защите права на жизнь в контексте их обязанности по предупреждению и пресечению преступлений против личности, должно быть убедительно установлено, что власти в тот период знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной угрозы жизни конкретного лица или лиц от криминальных посягательств третьего лица и что они не приняли мер в пределах своих полномочий, которые, как можно было разумно ожидать, могли устранить эту угрозу». Суд недвусмысленно заявил, что ответственность за такое бездействие не сводится к грубой небрежности или умышленному невыполнению своих обязанностей защищать жизнь.

164. В случае смерти жертвы имеющиеся механизмы правовой защиты должны быть доступны ее или его наследникам.

Статья 30 – Компенсация

165. В этой статье предусмотрено право на компенсацию за ущерб, нанесенный в результате каких-либо преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. Пункт 1 предусматривает принцип, по которому правонарушитель прежде всего несет ответственность за убытки и возмещения.

166. За компенсацией также разрешается обращаться к страховым компаниям, системам государственного страхования здоровья и социального обеспечения. Пункт 2 предусматривает субсидиарную обязанность государства по компенсации. Условия применения механизма компенсаций могут определяться внутренним законодательством с требованием о том, чтобы жертва прежде всего пыталась получить компенсацию от правонарушителя. Авторы отметили, что государственная компенсация должна назначаться в тех ситуациях, когда жертва подверглась тяжким телесным повреждениям или нанесен вред для здоровья. Следует отметить, что термин «телесные повреждения» охватывает травмы, которые привели к гибели жертвы,

а «вред для здоровья» предусматривает серьезные психологические последствия, нанесенные актами психологического насилия, предусмотренными в статье 33. Хотя компенсация со стороны государства ограничивается «тяжелыми» повреждениями и ущербом для здоровья, это не мешает Сторонам вводить интенсивный порядок компенсации, устанавливая высокие и (или) нижние границы для любых или всех элементов компенсации, которую выплачивает государство. В частности, это положение не ограничивает обязательства Сторон Европейской конвенции о компенсации жертвам преступлений с применением насилия (ETS № 116).

167. Субсидиарное обязательство государства по компенсации не препятствует Сторонам требовать возврата предоставленной компенсации от правонарушителя при условии надлежащего обеспечения безопасности жертвы насилия. Указание на «безопасность жертв» требует от Сторон надлежащего учета последствий мер, принятых для возвращения предоставленной компенсации от правонарушителя, для обеспечения безопасности жертвы. Это особенно касается таких ситуаций, когда правонарушитель может стремиться отомстить жертве за требование о выплате компенсации государству.

168. Это положение не препятствует государству выплачивать предварительную компенсацию жертве. В случае необходимости в срочной помощи жертва может не иметь возможности ждать результатов нередко довольно сложного производства. Тогда Стороны могут ввести порядок, который позволяет государству или компетентному органу суброгировать права лица, которое получает компенсацию, на всю сумму выплаченной компенсации, или в случае получения этим лицом возмещения по любому другому источнику впоследствии они могут требовать возврата всей назначенной суммы полностью или частично.

169. В случае выплаты компенсации жертве государством в связи с нежеланием или неспособностью правонарушителя платить, несмотря на соответствующий приказ суда, государство вправе требовать от правонарушителя возвращения соответствующей суммы средств.

170. С целью обеспечения компенсации со стороны государства Сторонам разрешается вводить компенсационные схемы, предусмотренные в статьях 5, 6 Европейской конвенции о компенсации жертвам преступлений с применением насилия.

171. Следует отметить, что пункт 2 этой статьи открыт для оговорок согласно статье 78 (2) Конвенции. Такая возможность оговорок не препятствует обязательствам Сторон, предусмотренным другими международными инструментами в этой сфере, например вышеупомянутой Европейской конвенцией о компенсации жертвам преступлений с применением насилия.

172. Поскольку многие жертвы форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, могут не иметь гражданства Стороны, на территории которой было совершено преступление, субсидиарная государственная компенсация должна распространяться на лиц, имеющих и не имеющих гражданство.

173. Пункт 3 предусматривает компенсацию в пределах разумного срока, что означает ее предоставление в положенное время.

174. Следует отметить, что такая компенсация может предоставляться не только по гражданскому и административному законодательству, но и по уголовному законодательству в части санкций, предусмотренных им.

Статья 31 – Опекa, права на посещение и безопасность

175. Цель этого положения заключается в обеспечении того, чтобы судебные органы не выдавали приказов на посещение без учета случаев насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Это касается судебных приказов, регулирующих вопросы общения между детьми и их родителями и другими лицами, имеющими родственные связи с детьми. В дополнение к другим факторам, случаи насилия в отношении лиц, которые ухаживают за ребенком и не имеют отношения к насилию, в той же степени, что и в отношении самого ребенка, должны приниматься во внимание при принятии решений об опекуновстве и по объему прав на посещение или общение (с ребенком).

176. Пункт 2 обращается к сложному вопросу гарантий прав и безопасности жертв и свидетелей с учетом родительских прав правонарушителя. В частности, в случае домашнего насилия вопросы в отношении совместных детей остаются единственной связью между жертвой и ее обидчиком. Для многих жертв и их детей приказы на посещение могут представлять серьезную угрозу, потому что это часто означает встречу с обидчиком лицом к лицу. Следовательно, этот пункт обязует обеспечить безопасность жертв и их детей и не допустить дальнейшего вреда.

Статья 32 – Гражданские последствия принудительных браков

177. В этой статье рассмотрены правовые последствия принудительных браков и гарантия того, что такие браки могут быть «оспорены, аннулированы или расторгнуты». В целях настоящего положения «оспоримый» брак означает, что брак, который считается действительным, может быть признан недействительным в случае его оспаривания одной Стороной; «аннулированный» брак означает лишение такого брака правовых последствий независимо от того, обжалует его или нет одна из Сторон. «Расторгнутый» брак, например в случае развода, означает брак, который лишен правовых последствий, только начиная со дня расторжения. Авторы помнили о том, что конкретное исполнение требований настоящей статьи, исходя из использованной терминологии (оспорен, аннулирован, расторгнут), может быть разным в зависимости от понятий, предусмотренных в гражданском законодательстве Сторон.

178. Важно, чтобы имелись правовые меры, которые требуются в рамках этого положения, и не становились чрезмерным финансовым и административным бременем для жертвы. Это означает, что любой введенный порядок аннулирования или расторжения принудительного брака не должен создавать непреодолимых проблем или косвенно приводить к финансовым неприятностям для жертвы. Кроме того, форма прекращения брака не должна влиять на права жертвы принудительного брака.

Статья 33 – Психологическое насилие

179. В этой статье предусмотрено преступление с психологическим насилием. Авторы согласились на введение уголовных санкций за любое преднамеренное поведение, которое приводит к тяжелому нарушению психической целостности, путем принуждения или угроз. Слово «преднамеренное» толкуется внутренним законодательством, но требование по преднамеренному поведению связано с признаками преступления.

180. Тяжесть преступления ограничивается преднамеренным поведением, которое наносит тяжкие последствия и ущерб для психологического состояния различными средствами и методами. Конвенция не определяет, что имеется в виду под тяжкими последствиями. Для того чтобы это положение распространялось на соответствующее поведение, следует обращаться к понятию принуждения или угроз.

181. Это положение касается длительного поведения, а не единичных случаев. Оно предполагает уголовную природу характерного жестокого обращения в течение длительного времени, в семье или за ее пределами. Психологическому насилию нередко предшествует или сопровождается физическое и сексуальное насилие в интимных отношениях (домашнее насилие). В то же время оно также может случаться в другом окружении, например на работе или в учебном заведении. Следует подчеркнуть, что, согласно пункту 3 статьи 78 Конвенции, любое государство Евросоюза имеет право объявить, что оставляет за собой право на применение неуголовных санкций в случае психологического насилия. Авторы намеревались сохранить принцип криминализации психологического насилия в Конвенции и одновременно позволить гибкость тогда, когда правовая система Стороны допускает возможность лишь неуголовных санкций за поведение такого рода. В то же время санкции должны быть эффективными, пропорциональными и убедительными, независимо от того, выберут Стороны уголовные или неуголовные санкции.

Статья 34 – Преследования

182. В этой статье предусмотрено преступление преследования, которое означает преднамеренное и угрожающее поведение по отношению к другому лицу: такое поведение пугает лицо или заставляет его бояться за свою безопасность. Это означает угрожающее поведение, которое повторяется в отношении определенного лица, а следствием такого поведения становится чувство страха, которое вселяется в него. Угрожающее поведение может проявляться в постоянном следовании за лицом, нежелательном общении с другим лицом или в доведении до сведения этого лица факта, что за ним следят. Это предполагает физическое преследование за лицом, появление на месте работы, в спортивных или учебных заведениях, а также слежение за лицом в виртуальном мире (в чатах, на страницах социальных сетей и т. п.). Нежелательное общение предполагает стремление к любому активному общению с жертвой с помощью любых имеющихся средств общения, в частности современных средств связи и информационно-коммуникационных технологий.

183. Кроме того, к угрожающему поведению могут также принадлежать виды поведения, такие как порча имущества другого лица, оставление незаметных следов контакта с личными вещами лица, действия, направленные на домашнее животное лица, фальшивые имена или распространение ложной информации в интернете.

184. Для целей этого положения любой акт подобного угрожающего поведения должен осуществляться преднамеренно и с намерением вселить в это лицо чувство страха.

185. Это положение касается регулярного поведения, которое состоит из повторных серьезных случаев. Его целью является охват уголовной природы характерного поведения, отдельные признаки которого сами по себе не всегда составляют уголовное поведение. Им охватывается поведение, направленное непосредственно на жертву. В то же время Стороны могут также распространить его действие на поведение в отношении любого лица в социальном кругу жертвы, в том числе членов семьи, друзей и коллег. Опыт по вопросам преследования жертв свидетельствует о том, что многие из преследователей не останавливаются только на своей жертве и нередко преследуют близких к ней лиц. Это часто усугубляет чувство страха и потери контроля над ситуацией, а потому может охватываться этим положением.

186. И наконец, так же, как в случае психологического насилия, пункт 3 статьи 78 предусматривает возможность для любого государства или Европейского Союза объявлять, что оно оставляет за собой право применять неуголовные санкции при условии, что они будут эффективными, пропорциональными и убедительными. Ограничительное предписание следует считать неуголовной санкцией с возможностью оговорки. И еще раз авторы намеревались сохранить принцип криминализации преследования, но при этом позволить гибкость при условии, что правовая система Стороны позволяет лишь неуголовные санкции в случае преследования.

Статья 35 – Физическое насилие

187. Этой статьей криминализуется любой преднамеренный акт физического насилия в отношении другого лица независимо от контекста, в котором он происходит.

188. Термин «физическое насилие» касается телесных повреждений в результате применения непосредственной и неправомерной физической силы. Он также предусматривает насилие, которое приводит к гибели жертвы.

Статья 36 – Сексуальное насилие, включая изнасилование

189. В этой статье предусмотрено преступление с применением сексуального насилия, в том числе изнасилования. Пункт 1 охватывает все формы сексуальных актов относительно другого лица без его согласия, которые совершаются преднамеренно. Слово «преднамеренно» толкуется во внутреннем законодательстве, но требование по преднамеренному поведению связано со всеми признаками преступления.

190. Подпункт «а» касается вагинального, анального или орального проникновения в тело другого лица, на которое это лицо не давало согласия. Проникновение может происходить с помощью органа или предмета. Требованием о сексуальном характере проникновения авторы стремились подчеркнуть границы этого положения и избежать проблем с толкованием. Термин «сексуальный характер» означает акт, имеющий сексуальную коннотацию. Он не распространяется на акты, которым не хватает такой коннотации или оттенка. Подпункт «b» охватывает все акты сексуального характера без добровольного согласия одного из участников, которые происходят без проникновения. И наконец, подпункт «с» касается ситуаций, в которых жертва без ее согласия вынуждена делать или не противиться совершению актов сексуального характера в отношении лица, который не является правонарушителем. В отношениях, обладающих жестокостью, жертв нередко заставляют совершать половые акты с лицом, на которое укажет правонарушитель. Цель подпункта «с» заключается в охвате сценариев, в которых правонарушитель не является личностью, которая совершает половой акт, а лицом, которое заставляет жертву вступить в половой контакт с третьим лицом (при условии, что это поведение имеет определенную связь с преднамеренным поведением, которое должно криминализироваться согласно статье 36 Конвенции).

191. Во время оценки основных признаков преступлений Стороны должны принимать во внимание практику Европейского суда по правам человека. В этом отношении авторы хотели напомнить, с акцентом на возможное толкование, о решении по делу «М. С. против Болгарии» от 4 декабря 2003 года, в котором Суд заявил, что он «признает, что в результате негибкости в подходах к судебному преследованию за сексуальные преступления, в том числе в силу требования о наличии доказательств оказания физического сопротивления при всех обстоятельствах, определенные виды изнасилования могут остаться безнаказанными, что ставит под угрозу цель обеспечения эффективной защиты сексуальной автономии человека. Как свидетельствуют современные стандарты и тенденции в этой сфере, позитивные обязательства, вытекающие из статей 3 и 8 Конвенции, требуют от государств-членов обеспечивать наказание за половой акт без согласия и проводить эффективное расследование по такому делу, включая дело с отсутствием доказательств оказания физического сопротивления потерпевшим лицом» (§ 166). Суд также отметил: «В некоторых государствах, независимо от конкретной формулировки, избранной их законодательными органами, на практике судебное преследование за половые акты без согласия осуществляется на основании толкования соответствующих законодательных терминов («принуждение», «насилие», «давление», «угроза», «хитрость», «внезапность» или др.) и доказательств, оцененных в контексте имеющихся обстоятельств дела» (§ 161).

192. Привлечение к ответственности за это преступление требует оценки доказательств, принимая во внимание чувствительность контекста, по результатам которой в каждом конкретном случае выясняется, давала ли жертва добровольное согласие на половой акт. Такая оценка должна признавать целый спектр поведенческих реакций жертв на сексуальное насилие и изнасилование, но не должна основываться на предположениях относительно типичного поведения в таких ситуациях. Не менее важно обеспечить недопущение воздействия гендерных стереотипов и мифов о мужской и женской сексуальности на толкование законодательства по вопросам изнасилования и рассмотрение дел по факту изнасилования.

193. В реализации этого положения от Сторон Конвенции требуется обеспечить такое уголовное законодательство, в котором охватывается понятие отсутствия добровольно предоставленного согласия на любые половые акты, предусмотренные в подпунктах «а–с». В то же время Сторонам разрешено самостоятельно решать вопросы конкретной формулировки законодательных положений и факторов, которые они считают такими, что не предполагают добровольно предоставленного согласия. Пункт 2 лишь уточняет, что согласие должно быть дано добровольно и в результате свободного волеизъявления лица, исходя из результатов оценки контекста сопутствующих обстоятельств.

194. Пункт 3 предусматривает обязательства Сторон Конвенции обеспечивать распространение положений об уголовных преступлениях с применением сексуального насилия и изнасилования, предусмотренных настоящей Конвенцией, на все принудительные половые акты независимо от отношений между обидчиком и жертвой. Сексуальное насилие и изнасилование — это общая форма подчинения своей воле и контроля в отношениях, где имеется насилие, и оно, вероятно, будет продолжаться во время и после разрыва. Критически важно

обеспечить недопущение каких-либо исключений в криминализации и привлечении к ответственности за такие акты, совершенные против бывших или нынешних супругов или партнеров, как это признается внутренним законодательством.

Статья 37 – Принудительный брак

195. В этой статье предусмотрено преступление по факту принудительного брака. Тогда как некоторых жертв принудительного брака заставляют вступать в брак в стране проживания (пункт 1), многих других сначала вывозят в другую страну (нередко в страну прародителей, где их заставляют вступать в брак с гражданином этой страны (пункт 2). Исходя из этого, авторы считали необходимым внести в этот пункт два вида поведения: принуждение лица к браку и заманивание лица за границу с целью принуждения его к браку.

196. Вид поведения, который криминализуется в пункте 1, предусматривает принуждение к браку совершеннолетнего лица или ребенка. Термин «принуждение» касается применения физической или психологической силы. Преступление считается совершенным на момент заключения брака, в котором хотя бы одна из сторон (исходя из вышеуказанных обстоятельств) не давала добровольного согласия.

197. В пункте 2 криминализуется акт заманивания лица за границу с целью принуждения к браку против ее или его воли. Брак не обязательно должен быть заключен. Термин «заманивания» касается любого поведения, которым правонарушитель завлекает жертву в другую страну под любым предлогом или по вымышленной причине, например посещение больного родственника. Намерение должно указывать на факт заманивания лица или цель принуждения лица к браку за рубежом. Авторы считали, что такие факты должны охватываться уголовным законодательством Сторон и учитывать стандарты, введенные другими международными инструментами, которые имеют обязательную юридическую силу.

Статья 38 – Калечащая операция на женских гениталиях

198. Учитывая характер калечащих операций на женских гениталиях, это считается одним из тех преступлений, которые нарушают принцип гендерной нейтральности уголовного законодательства, которая составляет часть настоящей Конвенции. В этой статье предусмотрено преступление по факту калечащей операции на женских гениталиях, жертвами которой становятся женщины или девочки. Она направлена на криминализацию традиционной практики удаления определенных частей женских половых органов, характерной для некоторых сообществ, которые применяют ее к женскому населению. Авторы считали необходимым отнести калечащую операцию на женских гениталиях к уголовному преступлению в настоящей Конвенции, поскольку такая практика приводит к необратимому ущербу на всю жизнь и применяется без согласия жертвы.

199. Пунктом «а» криминализуется акт удаления, инфибуляции или любой другой калечащей операции на всех или на части больших половых губ, малых половых губ или клитора, включая проведение операции медицинскими работниками, согласно требованиям Резолюции 61.16 Всемирной ассамблеи здравоохранения ВОЗ по вопросам ускорения мер борьбы за ликвидацию калечащих операций на женских гениталиях. Термин «удаление» касается частичного или полного удаления клитора или малых половых губ. «Инфибуляция», с другой стороны, означает сужение входа во влагалище путем создания плотного кольца в результате обрезания внутренних половых губ. Термин «любые другие калечащие операции» означает любые другие физические изменения на женских половых органах.

200. Подпункт «b», с другой стороны, предполагает факт соучастия с правонарушителем в актах, предусмотренных в подпункте «а», путем принуждения или склонения женщины к удалению, инфибуляции или калечащей операции больших половых губ, малых половых губ или клитора. В этой части применение положения ограничивается только совершеннолетними жертвами.

201. Подпункт «с» криминализирует факт подстрекательства, принуждения девушки к тому, чтобы она подверглась актам, перечисленным в подпункте «а», или склонения ее к удалению, инфибуляции или калечащей операции больших половых губ, малых половых губ или клитора.

Эта часть положения ограничивается лишь жертвами-девочками и охватывает ситуации, когда любое лицо (в том числе родители, дедушки или бабушки или другие родственники) принуждают свою дочь или родственницу к этой процедуре. Авторы считали необходимым различить жертв, которые являются совершеннолетними лицами и девочками, потому что не хотели криминализовать подстрекательство женщин к любым актам, предусмотренным в подпункте «а».

202. В порядке применения положений подпунктов «b», «с» лицо не должно считаться совершившим умышленное деяние просто потому, что преступление по факту подстрекательства, принуждения или склонения было предсказуемым. Действия лица также должны вызывать деяния, предусмотренные в подпункте «а».

Статья 39 – Насильственный аборт и насильственная стерилизация

203. В этой статье к уголовным преступлениям отнесены отдельные преднамеренные деяния по отношению к природной способности женщин рожать детей. Это еще одно положение, которым нарушается принцип гендерной нейтральности уголовного законодательства в части настоящей Конвенции.

204. В подпункте «а» к уголовным преступлениям отнесли принудительный аборт у женщин и девочек. Это касается преднамеренного прерывания беременности без предварительного и осознанного согласия жертвы. Прерывание беременности охватывает любые из различных процедур, которые приводят к удалению всех продуктов оплодотворения. Действие этого положения охватывает аборт, который происходит без предварительного и осознанного согласия жертвы. Это касается любого аборта, который выполняется без полностью осознанного согласия жертвы.

205. Пункт «b», с другой стороны, предусматривает уголовное преступление по факту принудительной стерилизации женщин и девочек. Это преступление имеет место в случае хирургического вмешательства, целью или следствием которого является прекращение способности женщины к естественной репродукции без ее предварительного и осознанного согласия или понимания процедуры. Термин «стерилизация» касается любой процедуры, в результате которой женщина теряет естественную способность родить ребенка. Как указано в подпункте «а», стерилизация должна происходить без предварительного и осознанного согласия жертвы. Это охватывает любую стерилизацию, которая выполняется без полностью осознанного решения со стороны жертвы по стандартам, указанным в Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164).

206. В настоящей Конвенции не преследуется намерение криминализовать любое медицинское вмешательство или хирургические процедуры, например те, что проводятся с целью спасти жизнь или помочь недееспособным женщинам, которые не могут предоставить свое согласие. Цель этого положения скорее заключается в том, чтобы подчеркнуть значение уважения репродуктивных прав женщин, которым нужно позволять свободно принимать решение о том, сколько и с каким интервалом они хотят рожать детей, и обеспечивать им доступ к соответствующей информации по вопросам природной репродукции и планирования семьи.

Статья 40 – Сексуальные домогательства

207. В этой статье предусмотрен принцип уголовных или «других» правовых санкций, которые должны применяться к сексуальным домогательствам, а это значит, что авторы решили дать право Сторонам самостоятельно выбирать виды последствий для правонарушителя за совершение этого специфического преступления. Хотя в целом авторы считают, что поведение, которое рассматривается в этой статье, лучше отнести к уголовному законодательству, они признают, что во многих национальных правовых системах сексуальные домогательства рассматриваются в рамках гражданского или трудового законодательства. Соответственно, Сторонам разрешено самостоятельно выбирать, будут ли они относить сексуальные домогательства к уголовному праву или применять административные или иные правовые санкции, но при этом они должны обеспечить наличие в законодательстве положений о сексуальных домогательствах.

208. Вид поведения, предусмотренный в этом пункте, имеет разносторонний характер. Он содержит три основные формы поведения: вербальное, невербальное или физическое поведение сексуального характера, нежелательное для жертвы. Вербальная форма — это слова или звуки, которые выражает или говорит правонарушитель, например шутки, вопросы, замечания, которые могут выражаться в устной или письменной форме. Невербальная форма — это любая коммуникация со стороны правонарушителя без применения слов или звуков, например выражение лица, движения руками или знаки. Физическая форма касается любого поведения сексуального содержания, к ней также могут принадлежать ситуации контакта с телом жертвы. Подобно предусмотренному в статье 36, любые формы поведения такого рода должны иметь сексуальный характер, для того чтобы на них распространялось это положение. Кроме того, любое указанное поведение должно быть нежелательным для жертвы, то есть оно должно быть навязано правонарушителем. А еще все указанные действия должны иметь целью или своим следствием унижение достоинства жертвы. Это происходит в тех случаях, когда подобное поведение создает среду запугивания, враждебности, унижительности, поношения, оскорбления. Это положение направлено на такие схемы поведения, отдельные признаки которого сами по себе не обязательно вызывают применения санкций.

209. Обычно вышеуказанные действия осуществляются в контексте злоупотребления властью, обещания вознаграждения или угрозы наказания. В большинстве случаев жертва и обидчик знают друг друга, и для их отношений нередко характерна разница в иерархическом и властном положении. Сфера действия этой статьи не ограничивается трудовой сферой. Вместе с тем следует отметить, что требования об ответственности могут различаться, исходя из конкретной ситуации с поведением такого рода.

Статья 41 – Помощь или подстрекательство и попытка

210. Цель этой статьи заключается в охвате дополнительных преступлений по факту пособничества или подстрекательства к правонарушениям, предусмотренных Конвенцией, и покушения на преступление.

211. Пункт 1 требует от Сторон Конвенции признания преступлением пособничества или подстрекательства к таким правонарушениям, определенным в Конвенции: психологическое насилие (статья 33), преследование (статья 34), физическое насилие (статья 35), сексуальное насилие, в том числе изнасилование (статья 36), принудительный брак (статья 37), калечащая операция на женских гениталиях (статья 38, подпункт «а»), принудительный аборт и принудительная стерилизация (статья 39).

212. Авторы хотели подчеркнуть, что термины «пособничество и подстрекательство» касаются не только преступлений, признанных Стороной в уголовном законодательстве, но и могут также касаться правонарушений, предусмотренных в административном или гражданском законодательстве. Это имеет особое значение, поскольку, согласно пункту 3 статьи 78, Сторонам разрешено предусматривать неуголовные санкции в отношении психологического насилия (статья 33) и преследования (статья 34).

213. Что касается пункта 2, относительно покушения, то авторы пришли к выводу, что отнесение определенных правонарушений к категории покушения привело к трудностям в определении понятий. Кроме того, некоторые правовые системы стран ограничивают круг правонарушений, по которым предусматривается наказание по факту покушения. Поэтому этим положением от Сторон требуется признание преступлением покушения только на следующие преступления: тяжёлые случаи физического насилия (статья 35), сексуальное насилие, в том числе изнасилование (статья 36), принудительный брак (статья 37), калечащая операция на женских гениталиях (статья 38, пункт «а»), принудительный аборт и принудительная стерилизация (статья 39).

214. Что касается физического насилия (статья 35), то авторы признали, что это преступление, как оно предусмотрено в Конвенции, имеет широкую сферу. К нему также относятся случаи простого нападения, в которых трудно установить факт покушения. Таким образом, Стороны могут по своему усмотрению отнести к преступлению покушение на физическое насилие только в серьезных случаях физического насилия. Конвенция также не препятствует Сторонам признавать преступлением покушение в случае других правонарушений.

215. Подобно всем другим преступлениям, предусмотренным Конвенцией, пособничество, подстрекательство и покушение должны быть преднамеренными.

Статья 42 – Неприемлемые оправдания преступлений, включая преступления, совершенные во имя так называемой «чести»

216. Авторы заложили в настоящей Конвенции важный общий принцип: никто в юрисдикции судов одной из Сторон Конвенции не может прибегнуть к аргументам о своей культуре, религии или иной форме личной причины в оправдание совершения того, что просто является признаком уголовного преступления, то есть насилия в отношении женщин. В сфере преступлений во имя так называемой «чести» авторы намеревались, чтобы преступления, направленные на наказание жертвы за ее поведение, не имели оправданий. Соответственно, пунктом 1 этой статьи на Стороны возложена обязанность обеспечить, чтобы аргументы относительно культуры, обычаев, религии, традиции или так называемой «чести» не считались оправданием любых актов насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Это означает, что к Сторонам выдвигается требование обеспечить недопущение уголовным и уголовно-процессуальным законом возможности для обвиняемого лица оправдывать свои действия тем, что он (она) пытался предотвратить или наказать жертву за то, что вызвало подозрение, чувствовалось или действительно было нарушением культурных, религиозных, социальных или традиционных норм должного поведения.

217. Кроме того, это положение требует от Сторон, чтобы личные убеждения или индивидуальные верования представителей суда не приводили к толкованиям закона, которые могут привести к оправданию на любых вышеупомянутых принципах. Таким образом, пункт 1 усиливает для отдельной сферы уголовного права обязательство, которое содержится в пункте 5 статьи 12 Конвенции.

218. Чтобы избежать уголовной ответственности, совершеннолетние члены семьи или граждане нередко подстрекают несовершеннолетних детей к подобным деяниям. Исходя из этого, авторы сочли необходимым ввести в пункт 2 уголовную ответственность подстрекателя (подстрекателей) за такие преступления, чтобы избежать пробелов в уголовной ответственности. Пункт 2 распространяется на деяния, предусмотренные настоящей Конвенцией, когда главным правонарушителем выступает ребенок, но не распространяется на правонарушения, предусмотренные в статьях 38 (b), 38 (c), 41.

Статья 43 – Наступление ответственности за уголовные правонарушения

219. Большое количество преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, составляют преступления, которые обычно совершают члены семьи, интимные партнеры или другие лица в непосредственном социальном окружении жертвы. В прошлой практике государств-членов Совета Европы существует много примеров применения исключений в уголовном производстве в таких делах (в законодательстве или на практике) в тех случаях, когда жертва и обидчик были, например, женаты или имели отношения. Самый известный пример — дело по факту изнасилования одним из супругов, которое долго не признавали изнасилованием в связи с отношениями между жертвой и обидчиком.

220. Исходя из этого, авторы сочли необходимым ввести принцип, по которому форма отношений между жертвой и обидчиком не должна препятствовать наступлению ответственности за совершение любых преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией.

Статья 44 – Юрисдикция

221. В этой статье предусмотрены различные требования к Сторонам по установлению юрисдикции для нарушений, которые охватываются Конвенцией.

222. Пункт 1 (а) основывается на принципе территориальности. К Сторонам выдвигается требование о наказании за преступления, предусмотренные в Конвенции, совершаемые на их территории.

223. Подпункты «b» и «с» пункта 1 основываются на варианте принципа территориальности. Этими подпунктами от Сторон требуется установление юрисдикции над преступлениями, совершенными на борту корабельного судна под их флагом или на борту воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с их законодательством. Это обязательство уже вступило в силу в законодательстве многих стран, когда корабли и самолеты уже находятся под юрисдикцией стран, на территории которых они зарегистрированы. Этот вид юрисдикции оказывается очень полезным тогда, когда корабль или самолет не находятся на территории страны на момент преступления, в результате чего пункт 1 (a) не становится бы основанием для провозглашения юрисдикции. В случае преступления на борту корабля или самолета за пределами территории флага или регистрации могла бы возникать такая ситуация, когда без этого правила не нашлось бы страны, которая могла бы выполнять юрисдикцию. Кроме того, в случае преступления на борту корабля или самолета, который просто проплывает водами или пересекает воздушное пространство другого государства, на пути выполнения юрисдикции этим государством возникали бы серьезные практические препятствия, а потому для государства регистрации также важно иметь юрисдикцию.

224. Пункт 1 (d) основывается на принципе гражданства. Теорию гражданства чаще всего применяют страны, имеющие традицию гражданского права. По этому принципу граждане этих стран обязаны выполнять требования законодательства даже за пределами территории страны. Согласно подпункту «d», если один из граждан страны совершает правонарушение за рубежом, Страна обязана привлечь его к ответственности. Авторы считали это важным положением в борьбе с определенными формами насилия в отношении женщин. На самом деле некоторые государства, на территории которых женщины и девушки становятся объектами изнасилования или сексуального насилия, принудительного брака, калечащей операции на женских гениталиях, преступлений во имя так называемой «чести», принудительных аборт и принудительной стерилизации, не имеют ни воли, ни необходимых ресурсов для результативного расследования, или им не хватает соответствующей законодательной базы. Пункт 2 позволяет доводить эти дела в суд, даже если они не криминализированы в государстве, на территории которого совершено преступление.

225. Пункт 1 (e) распространяется на лиц, постоянно проживающих на территории Стороны. Он предусматривает, что Стороны устанавливают юрисдикцию на расследование деяний, совершенных за границей лицами, постоянно проживающими на их территории, что помогает наказывать за акты насилия, совершенные за границей. Пункт 2 статьи 78 касается оговорки Сторон по нераспространению на нее юрисдикции или по выполнению такой юрисдикции только в отдельных случаях или отдельных условиях.

226. Пункт 2 привязан к гражданству или статусу проживания жертвы. Он основывается на той предпосылке, что отдельные интересы жертв-граждан пересекаются с общими интересами государства в сфере привлечения к ответственности за преступления против ее граждан или жителей. Таким образом, если гражданин страны или лицо, имеющее право постоянного проживания, становится жертвой преступления за рубежом, Страна обязана прилагать усилия по установлению юрисдикции с целью открытия производства. В то же время на Страну никоим образом не возлагается обязательство, о чем свидетельствует использование термина «прилагать усилия».

227. Пункт 3 составляет важный элемент добавленной стоимости в настоящей Конвенции и является большим прорывом в деле защиты жертв. В контексте серьезных преступлений Конвенции, это положение исключает обычное применение правила двойной криминализации преступления, согласно которому действия должны быть криминализированы в месте, где они совершаются. Его цель заключается в борьбе с отдельными формами насилия в отношении женщин, которые могут совершаться и чаще всего совершаются за пределами территории, на которую распространяется настоящая Конвенция: например, принудительные браки, калечащие операции на женских гениталиях, принудительные аборты и принудительная стерилизация. Следовательно, этот пункт распространяется только на преступления, указанные в статье 36 (сексуальное насилие, в том числе изнасилование), статье 37 (принудительный брак), статье 38 (калечащие операции на женских гениталиях), статье 39 (принудительный аборт и принудительная стерилизация) и совершенные гражданами соответствующей Стороны. Пункт 2 статьи 78 об оговорках позволяет Сторонам выполнять эту юрисдикцию или поступать подобным образом только в отдельных случаях или отдельных условиях.

228. В пункте 4 авторы хотели запретить подчинение по открытию производства по тяжким преступлениям в стране гражданства или постоянного места жительства условиям, по которым в обычном порядке требуется обращение жертвы с заявлением или предоставление информации государством, на территории которого было совершено правонарушение. Цель этого положения заключается в содействии привлечению к ответственности за преступления, совершенные за границей. Так как некоторые страны не имеют необходимой свободы или ресурсов для расследования по факту отдельных форм насилия в отношении женщин и домашнего насилия, требование относительно заявления жертвы или предъявления обвинений соответствующими органами часто препятствует привлечению к ответственности. Этот пункт распространяется только на правонарушения, предусмотренные в статье 36 (сексуальное насилие, в том числе изнасилование), статье 37 (принудительный брак), статье 38 (калечащие операции на женских гениталиях), статье 39 (принудительный аборт и принудительная стерилизация) и совершенные гражданами соответствующей Стороны. Пункт 2 статьи 78 об оговорках позволяет Сторонам выполнять эту юрисдикцию или поступать подобным образом только в отдельных случаях или отдельных условиях.

229. Пункт 5 касается принципа «aut dedere aut judicare» (экстрадиции или привлечения к ответственности). Юрисдикция, установленная пунктом 5, необходима для обеспечения того, чтобы Стороны, которые отказываются от экстрадиции гражданина, имели собственные правовые возможности для расследования и производства по делу, если к ним обратится с такой просьбой Страна, которая просила об экстрадиции на условиях соответствующих международных инструментов. Пункт 4 не препятствует Сторонам устанавливать юрисдикцию только в тех случаях, когда преступление, совершенное на этой территории, наказывается, или при совершении преступления за пределами территориальной юрисдикции какого-либо из таких государств.

230. В некоторых случаях насилия, охваченных настоящей Конвенцией, не одна, а несколько Сторон могут иметь юрисдикцию над некоторыми или всеми участниками правонарушения. Например, женщину могут выманить на территорию другого государства и принудить к браку против ее воли. Во избежание дублирования производства и ненужных неудобств для жертв и свидетелей или с целью содействия эффективному и справедливому производству иным образом, к соответствующим Сторонам, согласно пункту 6, выдвигается требование консультироваться по вопросу определения места, где будет рассматриваться дело. Иногда лучшим для них будет избрание единого места рассмотрения дела; иногда лучше будет судить некоторых правонарушителей в одной стране, а других — в другой стране или странах. Как одно, так и другое разрешается по этому пункту. И наконец, обязанность консультироваться не абсолютна; к консультациям прибегают в «соответствующих случаях». Так, например, если одна Страна знает, что в консультации нет необходимости (например, она получила информацию о том, что другая Страна не планирует действовать), или Страна считает, что такая консультация может препятствовать расследованию или производству, она может отсрочить или отказаться от такой консультации.

231. Основы юрисдикции, изложенные в пункте 1 настоящей статьи, не исключительные. Пункт 7 позволяет Сторонам устанавливать другие виды юрисдикции по уголовным делам в соответствии со своим внутренним законодательством.

Статья 45 – Санкции и меры

232. Эта статья тесно связана со статьями 33–41, определяющими различные правонарушения, которые должны наказываться в рамках уголовного законодательства. В то же время она распространяется на все виды санкций уголовного или неуголовного характера. Согласно таким обязательствам, которые возлагаются этими статьями, статья 45 требует от Сторон учета степени тяжести правонарушений при определении соответствующего мероприятия, а также введения «эффективных, пропорциональных и убедительных» санкций. Эти санкции включают, где это уместно, приговоры, предусматривающие лишение свободы, что может стать основанием для экстрадиции. Авторы решили оставить на усмотрение Сторон определение вида правонарушений, предусмотренных Конвенцией, требующих наказания в виде лишения свободы. Следует отметить, что, согласно статье 2 Европейской конвенции об экстрадиции (ETS № 24), экстрадиция предполагается в случае преступлений, совершение которых пред-

усматривает наказание в виде лишения свободы или содержания под стражей до одного года или более строгой санкции согласно законодательству Стороны, которая обращается, или Стороны, к которой обращаются с ходатайством.

233. Кроме того, пункт 2 предусматривает другие меры в отношении правонарушителей. В положении предоставляются два примера: мониторинг или надзор в отношении осужденных и лишение родительских прав, если интересы ребенка, которые могут охватывать безопасность жертвы, не могут быть гарантированы любым другим способом. Упоминание фразы «интересы ребенка» в последнем примере соответствует постановлению Европейского суда по правам человека в деле «Заунеггер против Германии» от 3 декабря 2009 года, в котором провозглашается, что на территории большинства государств-членов «решения о назначении опеки должны основываться на интересах ребенка» (§ 60). В частности, мероприятия, направленные на обеспечение родительских прав, никогда не должны подвергать ребенка опасности или вредить ему. Хотя предоставление родительских прав и назначение схемы общения с ребенком — это часто связанные между собой вопросы, авторы помнили о том, что некоторые Стороны могут различать эти вопросы в своем внутреннем законодательстве и позволять родителю общаться с ребенком без предоставления ему или ей родительских прав. В частности, в случае домашнего насилия над одним из родителей, свидетелем которого становится ребенок, общение с тем, кто применяет насилие, может быть не в наилучших интересах ребенка. Назначение общения с тем из родителей, кто применяет насилие, может не только оказать негативное влияние на ребенка, но и представлять серьезную угрозу для безопасности жертвы обидчика, потому что такая возможность часто дает правонарушителю основание для общения или свидания с жертвой и может не соответствовать требованиям действующего запретного или ограничительного предписания. Важно обеспечить последовательность всех правовых мер в защиту жертв, которые не будут препятствовать правовым мерам в других контекстах.

Статья 46 – Отягчающие обстоятельства

234. Статья 46 требует от Сторон гарантировать, что обстоятельства, указанные в подпунктах «а–i», могут считаться отягчающими обстоятельствами при назначении наказания за правонарушения, предусмотренные настоящей Конвенцией. Такие обстоятельства не должны составлять часть признаков правонарушения. Этот принцип распространяется на те случаи, где отягчающие обстоятельства уже составляют признаки правонарушения по национальному законодательству Стороны.

235. Выражением «могут считаться» авторы хотели подчеркнуть, что эта Конвенция обязывает Стороны обеспечивать предоставление информации о таких отягчающих обстоятельствах судьям на момент избрания меры наказания для правонарушителей, хотя судьи не обязаны ее применять. Кроме того, ссылкой на фразу «в соответствии с положениями национального законодательства» намеревались отразить тот факт, что различные правовые системы в Европе имеют различные подходы к отягчающим обстоятельствам, а потому Сторонам разрешается сохранять свои некоторые юридические концепции. Это обеспечивает Сторонам гибкость при реализации этого положения, потому что не существует однозначной обязанности по внесению изменений в свои принципы применения санкций в системах уголовного права.

236. Первое отягчающее обстоятельство предусмотрено в подпункте «а»: правонарушение было совершено против бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнера, признанных таковыми на основании внутреннего права, членом семьи, лицом, проживающим вместе с жертвой, или лицом, которое злоупотребило своими полномочиями. Это охватывает различные ситуации, когда правонарушение было совершено против бывшего или настоящего супруга или партнера, как это признается национальным законодательством. Сюда также отнесены члены семьи жертвы, например родители, бабушки и дедушки, дети и лица, находящиеся с жертвой в семейных и материально зависимых отношениях. Любое лицо, которое проживает вместе с жертвой, относится к лицам, которые ведут совместное хозяйство, но не являются членами семьи. Лицо, имеющее полномочия, — это любое лицо в высшем положении, чем жертва, например педагог или руководитель предприятия. Общая составляющая в таких случаях — это позиция доверия, которая обычно характерна для таких отношений, и конкретный эмоциональный ущерб, который может наноситься в случае злоупотребления этим доверием,

когда преступление совершается в таких отношениях. В этом пункте отсылка на «партнера, признанного таковым на основании внутреннего права» означает по меньшей мере бывшего или настоящего партнера, согласно условиям, предусмотренным международным правом, помня о том, что именно интимность и доверие, связанные с такими отношениями, становятся отягчающими обстоятельствами.

237. Второе отягчающее обстоятельство (подпункт «b») — правонарушения, совершаемые неоднократно. Оно касается любых правонарушений, предусмотренных настоящей Конвенцией, а также любого связанного правонарушения, совершенного одним и тем же преступником более одного раза в течение определенного периода. Авторы решили подчеркнуть особо сокрушительные последствия для жертвы, которая неоднократно становится объектом одного и того же вида уголовного деяния. Так нередко случается в ситуациях домашнего насилия, и это побудило авторов требовать возможности избрания большей меры наказания. Следует отметить, что факты правонарушения аналогичного характера, за которые этот же правонарушитель уже был осужден, не допускается считать повторным действием, предусмотренным в подпункте «b», но сами по себе могут представлять отягчающее обстоятельство согласно подпункту «i».

238. Третье отягчающее обстоятельство (подпункт «c») касается правонарушений против личности, уязвимой в силу особых обстоятельств (см. пункт 87, указывающий примерный перечень возможных уязвимых лиц).

239. Четвертое отягчающее обстоятельство (подпункт «d») — правонарушение было совершено против ребенка или в присутствии ребенка, что само по себе составляет форму виктимизации ребенка. Авторы хотели подчеркнуть поведение, которое особенно заслуживает наказания, в случаях, когда любые преступления, предусмотренные настоящей Конвенцией, совершаются против ребенка.

240. Пятое отягчающее обстоятельство (подпункт «e») — правонарушение совершили двое или более лиц, действовавших вместе. Это указывает на групповое деяние, совершенное группой в составе от двух человек.

241. Шестое отягчающее обстоятельство (подпункт «f») — правонарушению предшествовало или его сопровождало чрезвычайно тяжкое насилие. Это касается актов физического насилия, которые имеют особенно высокую интенсивность и представляют серьезную угрозу жизни жертвы.

242. Седьмое отягчающее обстоятельство (подпункт «g») — правонарушение было совершено с применением оружия или угрозой применения оружия. Внесением этого подпункта авторы отмечают поведение, которое особенно требует наказания, а именно применение оружия, поскольку это может привести к тяжелой форме насилия, включая гибель жертвы.

243. Восьмое отягчающее обстоятельство (подпункт «h») — правонарушение нанесло жертве тяжелый физический или психологический вред. К нему относятся такие правонарушения, которые приводят к особо тяжким физическим или психологическим страданиям и длительным последствиям для здоровья жертвы.

244. Последнее отягчающее обстоятельство (подпункт «i») — правонарушитель уже был осужден за правонарушения подобного характера. Внесением этого пункта авторы привлекают внимание к конкретной угрозе рецидивов многих правонарушений, охваченных Конвенцией, в частности домашнего насилия.

Статья 47 – Приговоры, выносимые другой Стороной

245. Некоторые правонарушения, предусмотренные Конвенцией, имеют транснациональное измерение или могут совершаться правонарушителем, который представал перед судом и был приговорен в другой стране или в нескольких других странах. На внутреннем уровне во многих правовых системах предусмотрено свое и нередко суровое наказание лица, которое уже имело судимости. В общем, только приговоры национального суда зачисляются в прежние судимости.

Традиционно приговоры иностранных судов не зачисляются на том основании, что уголовное законодательство — это национальный вопрос: национальное законодательство может иметь свои особенности, и к решениям иностранных судов относятся с определенным подозрением.

246. Такие аргументы имеют меньшую силу сегодня, потому что приведение стандартов на международном уровне в результате интернационализации преступности имеет тенденцию к гармонизации национальных законодательств разных стран. Кроме того, в течение нескольких десятилетий страны принимали инструменты, такие как ЕКПЧ, чье применение помогло создать прочный фундамент совместных гарантий, что внушает большее доверие к системам правосудия на территории всех государств-участников.

247. Принцип международного рецидивизма заложен в ряде правовых инструментов. Например, по статье 36(2)(iii) Нью-Йоркской конвенции о наркотических препаратах от 30 марта 1961 года, приговоры иностранных судов должны приниматься во внимание с целью выяснения фактов рецидивизма с учетом конституционных положений каждой Стороны, правовой системы и национального законодательства. Согласно статье 1 Рамочного решения Совета от 6 декабря 2001 года о внесении изменений в Рамочное решение 2000/383/JHA по усилению защиты путем уголовных наказаний и иных санкций за подделку в связи с введением евро, государства в составе Европейского Союза должны признавать окончательные решения по делам об изготовлении фальшивой валюты, вынесенные на территории другого государства-члена, такими, что устанавливают факт привычной преступности.

248. Фактом остается отсутствие стандартного понятия рецидивизма на международном уровне, как и то, что законодательство некоторых стран вообще не содержит такого определения. Тот факт, что приговоры, вынесенные за границей, не всегда доводятся до сведения суда при назначении наказания, становится дополнительной практической проблемой. В то же время в статье 3 Рамочного решения Совета 2008/675/JHA по учету приговоров, вынесенных на территории государств в составе Европейского Союза в ходе нового уголовного производства, возлагается обязательство по учету предыдущих приговоров, вынесенных на территории другого государства (члена), в общем порядке и без ограничения отдельными правонарушениями.

249. Таким образом, статья 47 предусматривает возможность учета окончательных приговоров, вынесенных другой Стороной по результатам размышлений об избрании меры наказания. Для соблюдения требований этого положения Стороны могут предусмотреть в своем внутреннем законодательстве требование о том, что в случае наличия в прошлом приговоров иностранных судов и осведомленности о них компетентного органа назначается более суровое наказание. Они могут также предусмотреть, что по своим общим полномочиям по оценке обстоятельств соответствующего лица при назначении наказания суды должны принимать во внимание такие судимости. Эта возможность должна предусматривать такой принцип, что к правонарушителю будут относиться не менее благоприятно, чем к нему относились бы в случае вынесения приговора национальным судом.

250. Это положение не возлагает ни одного позитивного обязательства на суды или прокуратуру о путях выяснения факта получения подсудимыми окончательного приговора в судах других государств-членов. Вместе с тем следует отметить, что, согласно статье 13 Европейской конвенции о взаимопомощи по уголовным делам (ETS № 30), судебные органы Стороны имеют право обращаться с запросом к другой Стороне о предоставлении выписки или сведений о судимости в случае необходимости при рассмотрении уголовного дела.

Статья 48 – Запрет на обязательные альтернативные процессы урегулирования споров или вынесения приговора

251. Внутреннее законодательство многих государств-членов Совета Европы предусматривает применение системы альтернативного процесса урегулирования споров и вынесения приговоров в рамках уголовного и гражданского права. В частности, в семейном праве методы альтернативного судебного урегулирования споров считаются лучшими для семейных отношений, еще и учитывая длительное урегулирование спора. В некоторых правовых системах процессы альтернативного урегулирования споров или вынесения приговоров (например, медиация или примирение) также применяются в уголовном праве.

252. Авторы не ставят под сомнение преимущества таких альтернативных методов, имеющих-ся во многих уголовных и гражданских делах, они хотят подчеркнуть негативные последствия, которые они могут иметь в случаях насилия, охваченных настоящей Конвенцией, в частности в случае обязательного требования по применению таких альтернативных методов урегулирования споров вместо состязательного производства в суде. Жертвы такого насилия никогда не смогут выступать в таких альтернативных процессах урегулирования споров наравне с правонарушителем. Характер этих преступлений заключается в том, что у жертвы непременно остается чувство стыда, беспомощности и уязвимости, тогда как обидчик излучает силу и доминирование. Во избежание реприватизации домашнего насилия и насилия в отношении женщин и обеспечения возможности правосудия для жертв, на государство возлагается обязанность предоставлять доступ к состязательному производству в суде под председательством нейтрального судьи в порядке действующего национального законодательства. Соответственно, пункт 1 требует от Сторон предусмотреть во внутреннем уголовном и гражданском праве запрет на обязательное участие в альтернативных процессах урегулирования споров.

253. Пункт 2 этой статьи имеет целью недопущение другого непреднамеренного последствия для жертвы, которое может быть вызвано правовыми мерами. Многие правонарушители, виновные в совершении преступлений, предусмотренных Конвенцией, являются членами семьи жертвы. Кроме того, они нередко единственные кормильцы семьи, а следовательно, единственный источник, возможно, ограниченного/небольшого семейного дохода. Присуждение штрафа, который должен платить правонарушитель, отразится на семейных доходах или его способности платить алименты, а это может создавать финансовые проблемы для жертвы. Поэтому эта мера может стать косвенным наказанием жертвы. Таким образом, это положение требует от Сторон недопущения финансовых проблем для жертвы в связи с назначением правонарушителю меры наказания в виде любого штрафа. Следует отметить, что это не препятствует независимости судей и индивидуальным подходам к санкциям.

Глава VI – Расследование, уголовное преследование, процессуальное право и меры защиты

254. Эта глава содержит ряд положений, которыми охватывается широкий спектр вопросов, связанных с расследованием, уголовным преследованием, процессуальным законодательством и защитой от всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, с целью усиления прав и обязанностей, изложенных в предыдущих главах Конвенции.

Статья 49 – Общие обязательства

255. Авторы хотели не допустить низкой приоритетности случаев насилия в отношении женщин и домашнего насилия в расследовании и судопроизводстве, благодаря чему у правонарушителей может возникнуть ощущение безнаказанности, и что может способствовать увековечению высокого уровня одобрения такого рода насилия. Для достижения этой цели пункт 1 возлагает обязательства по недопущению чрезмерных проволочек в расследовании и рассмотрении дел по факту всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Это поможет сохранить существенно важные доказательства, увеличить долю обвинительных приговоров и положить конец безнаказанности. Следует отметить, что уважение прав жертв на этих этапах не менее важно, чем обеспечение оперативного расследования и рассмотрения дел. Итак, пункт 1 требует от Сторон избегать, по возможности, усугубления причиненного жертве ущерба на этапах расследования и судебных процессов и оказывать ей помощь на этапе уголовного производства.

256. Пункт 2 дополняет это обязательство путем введения обязательства обеспечивать эффективное расследование и привлечь к ответственности в делах по факту всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Это означает, например, выяснение соответствующих фактов, допрос всех имеющихся свидетелей, проведения судебно-медицинской экспертизы с использованием междисциплинарного подхода и с привлечением самых современных криминалистических методологий для комплексного анализа дела. Авторы сочли нужным выразить в части этого обязательства необходимость обеспечить выполнение всех следственных действий и процедур с соблюдением основополагающих принципов прав человека и с учетом гендерного понимания насилия. Это означает, в частности, что любые меры, направленные

на реализацию этого положения, не должны препятствовать правам на защиту и требованиям справедливого и беспристрастного суда согласно статье 6 ЕКПЧ.

Статья 50 – Немедленное реагирование, предупреждение и защита

257. Пункт 1 требует, чтобы правоохранительные органы немедленно и надлежащим образом реагировали на все формы насилия, которые подпадают под действие Конвенции, путем предоставления надлежащей и неотложной защиты жертвам, а пункт 2 призывает их к безотлагательному и надлежащему предупреждению и защите от всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, и в частности, к применению профилактических оперативных мероприятий и сбора доказательств.

258. Соблюдение этого обязательства предусматривает, например, следующее:

- право ответственных правоохранительных органов на вход в помещение, в котором находится лицо под угрозой;
- надлежащее со стороны ответственных правоохранительных органов поведение и консультации жертвам;
- неотложная встреча жертвы для беседы с квалифицированным специалистом-женщиной в отдельном помещении, в котором условия склоняют к доверию между жертвой и работником правоохранительного органа; а также
- обеспечение необходимого количества специалистов-женщин, в частности на высоких уровнях ответственности.

259. Следует вводить эффективные меры для предотвращения вопиющих форм насилия — убийства или покушения на убийство. Каждый случай такого рода должен подвергаться тщательному анализу, чтобы выявить любой возможный сбой в защите, чтобы можно было улучшить и разрабатывать дальнейшие меры.

Статья 51 – Оценка риска и управление рисками

260. Забота о безопасности жертвы должна быть в центре внимания любого вмешательства в случае всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Итак, этой статьей на все соответствующие органы (в том числе полицию) возлагается обязательство по эффективной оценке и составлению плана управления рисками безопасности, которые стоят перед каждой отдельной жертвой в каждом отдельном случае, по стандартизированной процедуре, в сотрудничестве и координации. Многие обидчики угрожали своим жертвам серьезным насилием, в частности смертью, и подвергали своих жертв серьезному насилию в прошлом. Поэтому любая оценка риска и управление риском должны учитывать вероятность повторного насилия, особенно смертоносного, и в достаточной степени оценивать серьезность ситуации.

261. Цель этого положения заключается в обеспечении создания эффективной межведомственной сети специалистов для защиты жертв высокого уровня риска. В этой связи оценивать риск нужно, учитывая управление определенным риском, путем формирования плана безопасности для соответствующей жертвы с целью организации согласованных мер безопасности и поддержки при необходимости.

262. В то же время любые мероприятия по оценке риска и недопущению угрозы дальнейшего насилия должны обеспечивать право обвиняемого на уважение на любых этапах. При этом важно не усугубить такими мерами вред, причиненный жертве, и не допустить повторной виктимизации, к которой могут приводить следственные действия и судебное производство.

263. Пункт 2 расширяет это обязательство требованием о том, чтобы оценка риска, предусмотренная в пункте 1, должным образом учитывала достоверные сведения о наличии огнестрельного оружия у правонарушителя. Владение правонарушителями огнестрельным оружием не только составляет мощное средство контроля над жертвами, но и увеличивает риск

убийства. Это особенно касается постконфликтных ситуаций или стран, где население традиционно обладает огнестрельным оружием, и где правонарушителям легче получить доступ к оружию. В то же время очень тяжкие преступления в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия также совершаются с применением огнестрельного оружия во всех других странах. Исходя из этого, авторы сочли нужным обязать Стороны систематически и на всех этапах расследования и применения защитных мер, во время любой оценки риска для жертвы, учитывать факт законного или незаконного владения или возможного доступа правонарушителя к огнестрельному оружию, чтобы гарантировать безопасность жертвы. Например, при выдаче срочного запретного, ограничительного или защитного предписания, избрании меры наказания по приговору в уголовном деле по факту любой формы насилия, предусмотренной настоящей Конвенцией, Стороны могут принимать в пределах внутренних правовых систем такие меры, которые могут быть необходимы для неотложной конфискации огнестрельного оружия и боеприпасов. Кроме того, Стороны поощряются к учету как можно большей степени факта владения всеми видами оружия, которое может применяться в тяжелых случаях насилия, особенно боевыми ножами.

Статья 52 – Срочные запретительные приказы

264. В ситуациях непосредственной угрозы эффективный способ гарантировать безопасность жертве домашнего насилия — обеспечить физическую дистанцию между жертвой и ее обидчиком. Во многих случаях это требует выезда одного из двух на время из места совместного проживания или выезда правонарушителя из жилища жертвы. Вместо того, чтобы возлагать бремя поспешного поиска безопасного места в приюте или где-либо еще на жертву, которую часто сопровождают зависимые от нее дети и которая должна выехать только с некоторым имуществом и на неопределенное время, авторы сочли нужным обеспечить выезд обидчика, а жертву оставить дома. Таким образом, это положение возлагает обязательства наделить компетентные органы полномочиями, которые позволят им приказывать виновному в домашнем насилии оставить жилье и запрещать ему или ей возвращаться или общаться с жертвой. Соответствующие органы должны оценить степень непосредственной угрозы. Авторы решили оставить на усмотрение Сторон срок действия такого приказа, но такой период должен быть достаточен для обеспечения эффективной защиты жертвы. На территории государств-членов Совета Европы такие приказы выдаются на срок от 10 дней до четырех недель с возможностью продления или без нее. Авторы также решили оставить на усмотрение Сторон вопрос назначения и наделения полномочиями в отношении таких приказов компетентных органов, а также введение соответствующего порядка в соответствии с национальными правовыми и конституционными системами.

265. Термин «непосредственная угроза» касается любых ситуаций домашнего насилия, в которых вред оказывается неизбежным или уже материализовался и может случиться снова.

266. И напоследок, это положение требует от Сторон надлежащего принятия мер, направленных на реализацию безопасности жертвы или лица, над которым нависла опасность. Здесь указывается на защитный характер таких мер.

Статья 53 – Приказы об ограничениях или защите

267. Это положение возлагает обязательства предусматривать в национальном законодательстве ограничительные и (или) защитные предписания для жертв всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией. Кроме того, в нем предусмотрен ряд критериев, обеспечивающих в таких предписаниях защиту от дальнейших актов насилия.

268. Хотя это положение касается ограничительных «или» защитных предписаний, авторы помнили о том, что национальное законодательство отдельных Сторон может предусматривать одновременное применение ограничительных и защитных предписаний. Ограничительное или защитное предписание может считаться дополнением к краткосрочному неотложному запретному предписанию. Его цель — предложить механизм правовой защиты лиц от любых форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, путем запрета, ограничения или требований по определенному поведению правонарушителя. Такой широкий спектр мероприятий, которые охватываются подобными предписаниями, означает, что они существуют под разными назва-

ниями: ограничительное предписание, запретное предписание, постановление о выселении, защитное предписание или судебный приказ. Несмотря на такие различия, они имеют одно назначение — недопущение насилия и защиту жертвы. Для целей настоящей Конвенции авторы решили обратиться к обобщенной категории ограничительного и защитного предписания.

269. Авторы решили оставить на усмотрение Сторон выбор надлежащего правового режима, в котором могут выдаваться подобные предписания. Будут ли ограничительные или защитные предписания предусмотрены в гражданском праве, уголовно-процессуальном либо административном законодательстве, или во всех названных, будет зависеть от национальной правовой системы, но больше всего — от необходимости эффективной защиты жертв.

270. Пункт 2 содержит ряд характеристик ограничительных и защитных предписаний. Первый подпункт требует сделать предписания доступными для неотложной защиты и без возложения ненадлежащего финансового или административного бремени на жертву. Это означает, что каждое предписание должно вступать в силу сразу после его выдачи и оформляться без длительных судебных процедур. Любые судебные сборы по такому ходатайству (скорее всего, по ходатайству жертвы) не должны создавать чрезмерного финансового или административного бремени, которое удержит жертву от ходатайства. В то же время любые процедуры обращения с ходатайством на ограничительное или защитное предписание не должны быть непреодолимо сложными для жертвы.

271. Второй подпункт призывает выдавать предписания на определенный период или до их изменения или снятия. Это следует из принципа юридической однозначности, которым требуется четко установленный срок правового мероприятия. Кроме того, он должен терять силу в случае внесения изменений или отмены судьей или другим должностным лицом.

272. Третий подпункт требует от Сторон возможности выдавать предписания такого рода в отдельных случаях и в случае необходимости — в порядке *ex parte*, что имеет немедленное действие. Это означает, что судья или другой компетентный чиновник будет иметь полномочия на выдачу временного ограничительного или защитного предписания по ходатайству только одной Стороны. Следует отметить, что согласно общим обязательствам, предусмотренным в статье 49 (2) Конвенции, выдача таких предписаний не должна препятствовать правам на защиту и требованиям справедливого и беспристрастного суда в соответствии со статьей 6 ЕКПЧ. Это означает, в частности, что лицо, в отношении которого выдано подобное предписание, должно иметь право обжаловать его в компетентных органах в установленном внутреннем порядке.

273. Четвертый подпункт должен обеспечивать жертвам возможность получить ограничительное или защитное предписание независимо от другого правового производства. Например, результаты исследования в тех странах, где существует порядок подобных предписаний, показали, что многие жертвы, которые хотят обратиться с ходатайством об ограничительном или защитном предписании, могут быть не готовы выдвигать уголовные обвинения (это может приводить к уголовному расследованию и, возможно, уголовному производству) в отношении правонарушителя. Таким образом, ходатайство об ограничительном или защитном предписании не должно зависеть от возбуждения уголовного производства в отношении одного и того же правонарушителя. Аналогично этот порядок не должен ставиться в зависимость от открытия производства по делу о разводе и тому подобное. В то же время факт уголовного или гражданского производства по одним фактам в отношении того же правонарушителя не должен препятствовать выдаче ограничительного или защитного предписания. Однако это допускает право Сторон предусмотреть в национальном законодательстве, что уголовное производство разрешается открывать после получения ходатайства об ограничительном или защитном предписании.

274. Пятый пункт требует от Сторон обеспечивать меры, которыми ограничительное или защитное предписание разрешается вводить в любом другом правовом производстве по делу в отношении того же правонарушителя. Цель этого положения — разрешить приводить факт выдачи подобного предписания в отношении правонарушителя к сведению любого другого судьи, председательствующего в производстве по делу в отношении этого лица.

275. Пункт 3 имеет целью обеспечение уважения к ограничительным и защитным предписаниям путем введения требования об «эффективных, пропорциональных и убедительных санкци-

ях» в случае нарушения такого предписания. Такие санкции могут быть уголовными или иметь любой другой правовой характер и предусматривать лишение свободы, штрафы или любые другие эффективные, пропорциональные и убедительные правовые санкции.

276. И наконец, установление истины по делам о факте домашнего насилия может быть непростой задачей, и Стороны могут считать нужным ограничить возможности обидчиков помешать жертвам в их попытках получить защиту путем введения необходимых мер, которые обеспечат то, что в случаях домашнего насилия ограничительные и защитные предписания, предусмотренные в пункте 1, не будут выдаваться совместно жертве и обидчику. Также Сторонам следует подумать над тем, чтобы запретить в национальном законодательстве любые понятия о провокационном поведении в отношении права на ходатайство об ограничительных и защитных предписаниях. Такие понятия позволяют злоупотребления толкованием, направленные на дискредитацию жертвы, и должны изыматься из законодательства в сфере домашнего насилия. Наконец, Стороны могут также подумать над мерами, которые не допустят ограничения права на ограничительные или защитные предписания, предусмотренные в пункте 1, только жертвами. Эти меры особенно актуальны для недееспособных, а также уязвимых жертв, которые могут не проявлять желания обращаться с ходатайством об ограничительном или защитном предписании из-за страха или эмоционального смятения и привязанности.

Статья 54 – Расследования и улики

277. В судебном производстве доказательства, связанные с сексуальной историей и сексуальным поведением жертвы, могут иногда эксплуатировать с целью дискредитации доказательств, предоставленных жертвой. Защита иногда использует доказательство в отношении предыдущей истории сексуального поведения, чтобы поставить под сомнение респектабельность жертвы, доверие к ее словам и факт отсутствия ее согласия. Это, в частности, касается случаев сексуального насилия, в том числе изнасилования. Предоставление доказательств такого рода может закреплять разрушительные для репутации жертв стереотипы относительно их неразборчивости, безнравственности, а также производить впечатление, что они не достойны защиты, предусмотренной в гражданском и уголовном законодательстве. Это может приводить к неравенству де-факто, поскольку жертвы (а это преимущественно женщины) с репутацией респектабельного лица с большей вероятностью получают такую защиту.

278. Авторы сочли нужным подчеркнуть, что сексуальное поведение жертвы в прошлом не следует считать аргументацией относительно актов насилия в отношении женщин и домашнего насилия, которая позволяет оправдывать правонарушителя или смягчать меру его ответственности. В то же время они осознавали тот факт, что на территориях некоторых Сторон Конвенции приемлемость и учет доказательств возлагается на усмотрение судьи, а на территориях других Сторон — это жестко определяется правилами уголовно-процессуального законодательства. Статья 54 предусматривает обязательства сторон относительно необходимых законодательных и других мер, по которым доказательства, связанные с сексуальной историей и сексуальным поведением жертвы, будут разрешаться или рассматриваться только в случае их соответствия и потребности. Это означает, что такое положение ограничивает приемлемость подобных доказательств как в гражданском производстве, так и в уголовном в тех случаях, когда они касаются конкретного вопроса дела, которое рассматривается в суде, и когда имеют достаточную доказательную силу. Итак, это положение допускает приемлемость доказательств такого рода. Если судьи принимают доказательства относительно предыдущей сексуальной истории, они должны предоставляться таким образом, чтобы это не привело к дополнительной виктимизации. Жертвы должны иметь возможность обратиться в суд и не переживать дополнительной травмы из-за своей сексуальной истории и поведения.

Статья 55 – Процедуры одностороннего характера и по долгу службы

279. Осознавая особенно травматический характер преступлений, охватываемых настоящей статьей, авторы хотели облегчить бремя, связанное с длительным уголовным расследованием и производством, которое часто ложится на плечи жертв, и одновременно обеспечить привлечение к ответственности правонарушителя. Итак, цель этого положения заключается в том, чтобы осуществить уголовное расследование и производство без возложения на жертву бремени по открытию такого производства и обеспечению обвинительного приговора.

280. Пункт 1 возлагает на Стороны обязательство, по которому расследование по факту преступлений различных категорий не будет «полностью зависеть» от представления жертвой заявления или жалобы и по которому производство может продолжаться, даже если жертва отзывает свое заявление или жалобу. Авторы решили применить термин «полностью зависим» для преодоления процессуальных различий каждой правовой системы, помня о том, что государство и органы на ее территории отвечают за расследование и уголовное преследование за предусмотренные в этой статье правонарушения. В частности, по мнению авторов, компетентные органы должны оперативно и непосредственно реагировать на акты, в результате которых наносятся тяжкие телесные повреждения или которые приводят к лишению жизни. Тот факт, что многие правонарушения, охваченные настоящей Конвенцией, совершаются членами семьи, интимными партнерами или лицами из близкого окружения жертвы, у которой остается чувство стыда, страха и беспомощности, приводит к низким показателям подачи заявлений и, соответственно, обвинительных приговоров. Итак, правоохранительные органы должны расследовать на перспективу, собирать доказательства: материальные доказательства, свидетельства, результаты медицинской экспертизы и т. д., которые обеспечат производство даже в случае отзыва жертвой своего заявления или жалобы хотя бы в случае тяжкого насилия, например физического, которое привело к гибели или телесным повреждениям.

281. Пункт 1 этой статьи открыт для оговорок в соответствии со статьей 35 в отношении мелких правонарушений, предусмотренных в пункте 2 статьи 78 Конвенции. Авторы хотели провести четкую границу между тяжкими преступлениями с применением физического насилия, которое приводит к тяжелым телесным повреждениям или лишает жизни, которые будут дальше изъяты благодаря этой возможности для оговорок, и другими мелкими правонарушениями с применением физического насилия, но без подобных последствий. В то же время Стороны могут самостоятельно определять, что относится к «мелким правонарушениям» с применением физического насилия.

282. Учитывая оказание поддержки жертвам и их поощрение к началу уголовного производства, пункт 2 требует от Сторон обеспечения возможности для правительственных и неправительственных организаций и советников по вопросам домашнего насилия оказывать помощь и (или) поддержку жертвам по их просьбе в ходе расследования и судебного производства. Примеры передовой практики показывают, что жертвы, которым предоставляется поддержка и помощь со стороны специальных служб во время расследования и судебного производства, с большей вероятностью подадут жалобу, будут свидетельствовать и будут лучше подготовлены к эмоционально непростой задаче активного участия с целью обеспечения соответствующего результата в производстве. Этот пункт касается службы не правовой, а практической/психологической природы. Он предусматривает психологическую/эмоциональную подготовку жертвы, которая должна выдержать дачу показаний, стоя перед обвиняемым, сопровождение жертв в суд и (или) оказание им помощи любым другим практическим и эмоциональным способом.

Статья 56 – Меры защиты

283. Введение этого положения основано на пункте 1 статьи 31 Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (CETS № 201). Пункт 1 содержит исчерпываемый перечень процедур, направленных на защиту жертв всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, в ходе производства. Такие меры защиты применяются на всех этапах производства, как в ходе расследования, где их принимают правоохранительные или судебные органы, так и во время суда. Авторы хотели четко объяснить (хотя в этом нет правовой необходимости), что раз Стороны всегда могут вводить более благоприятные меры, чем предусмотренные в любой части Конвенции, такие меры защиты являются ориентировочными. Таким образом, Стороны могут свободно вводить дополнительные меры защиты. Важно подчеркнуть, что в пункте 1 статьи 56 упоминается о том, что меры должны приниматься в соответствии с внутренним законодательством или «где возможно», и этим указывается, что Стороны могут свободно применять любые средства, которые они считают лучшими для выполнения задач этого положения. Это касается подпунктов «с», «d», «g», «i».

284. Прежде всего подпункт «а» содержит обязательства Сторон относительно необходимых законодательных или других мер для обеспечения безопасности жертв, а также их семей и свидетелей. Стороны должны обезопасить жертв от угроз, мести и повторной виктимизации.

285. Подпунктом «b» авторы подчеркнули большое значение обязательства по обеспечению информирования жертв, по крайней мере когда жертвы и семьи могут быть в опасности, когда правонарушитель скрылся или его освободили временно или окончательно. Это не мешает Сторонам информировать жертв в других обстоятельствах, когда необходимо (например, когда существует угроза мести или запугивания или когда жертва и преступник живут неподалеку и могут случайно встретиться лицом к лицу). В некоторых правовых системах требуется предварительное заявление от жертвы для получения этой информации. Тогда Стороны должны сообщать жертве о такой возможности.

286. Кроме того, в подпункте «с» предусмотрено право жертв (их семей или законных представителей в случае, когда жертвой является ребенок) на сообщение об общем развитии расследования или производства, в котором они выступают в качестве свидетелей. Это положение предусматривает информирование жертв об их правах и об услугах в их распоряжении, о результатах рассмотрения жалобы, обвинений, общем развитии расследования и производства, их роли в этом, а также результате рассмотрения их дела. Хотя это не входит в положение, Стороны должны обеспечить предоставление этой информации на понятном для них языке (см. комментарии к статье 19).

287. Что касается подпункта «d», то это положение предусматривает предоставление жертвам возможности быть выслушанными, представлять доказательства и выбирать способ изложения и рассмотрения своих мыслей, потребностей и тревог. Стороны должны принять необходимые меры и обеспечить возможность изложения и рассмотрения мнения, потребностей и тревог жертв непосредственно или через посредника.

288. В подпункте «e» конкретно рассмотрены вопросы общей помощи жертвам с целью обеспечения представления и учета должным образом их прав и интересов на всех этапах расследования и судебного процесса.

289. Обязательство в подпункте «f» предусматривает необходимые меры обеспечения неприкосновенности частной жизни жертвы. Здесь требуется применение, в соответствующих случаях и в соответствии с требованиями внутреннего законодательства, мер, направленных на недопущение распространения любых сведений, которые могут привести к идентификации жертв. В то же время авторы хотели подчеркнуть, что защита репутации и частной жизни жертвы распространяется на угрозу публичной огласки информации, и подобные требования не должны препятствовать сообщению этой информации в контексте фактического производства с целью соблюдения принципов выслушивания обеих Сторон и неотъемлемых прав на защиту в ходе уголовного производства.

290. Подпункт «g» предусматривает защиту свидетелей, в частности недопущение их дальнейшего травмирования при контакте с лицом, совершившим правонарушения, в помещениях следственных органов и суда. Это положение распространяется на все этапы уголовного производства (в частности следствие), но существуют определенные исключения: следственные органы и суд должны иметь возможность устранить это требование, например, когда жертва изъявляет желание присутствовать на слушании или когда контакт между жертвой и преступником необходимы или полезны для обеспечения удовлетворительного хода производства (например, когда необходимо провести очную ставку).

291. Подпункт «h» предусматривает обязательства относительно предоставления жертвам независимых и компетентных переводчиков, при необходимости. В некоторых правовых системах такие переводчики принимают присягу для установления независимости. В связи с разным статусом жертв в разных судебных системах авторы считали нужным однозначно объяснить в тексте Конвенции, что этот порядок применяется тогда, когда жертвы являются участниками производства или когда они подают доказательства. Многие жертвы не говорят вообще или плохо владеют языком государства, на территории которого они становятся объектом насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Незнание языка вносит свой вклад в их изоляцию и становится одним из факторов, которые мешают им бороться за свои права. В таких случаях требуется доступ к переводчикам, которые помогают жертвам в ходе расследования и судебного процесса. Это важное мероприятие для гарантии доступа к правам, которое выступает предпосылкой доступа к правосудию, и Стороны должны предусматривать предоставление жертвам переводчиков на бесплатной основе.

292. Наконец, подпункт «i» возлагает на Стороны обязательства по обеспечению возможности жертвам свидетельствовать в зале суда без личного присутствия или по крайней мере без присутствия предполагаемого правонарушителя. Законодательство в некоторых странах предусматривает аудиовизуальную запись показаний во время слушания по делу с обеспечением таких мер: ограниченное число присутствующих на слушании и при просмотре видеозаписи; жертве разрешается взять перерыв при записи в любой момент и получить по просьбе полную дословную стенограмму слушания. Такие записи и стенограммы разрешается впоследствии использовать в суде без присутствия жертвы. В некоторых правовых системах жертвам разрешается появляться в суде посредством видеоконференции. Жертва находится в отдельной комнате, там же могут находиться эксперт и техники. С целью максимального ограничения психологического воздействия на жертву из-за пребывания с правонарушителем в одном зале или в режиме видеоконференции, поле зрения обоих можно сузить таким образом, чтобы жертва и правонарушитель не видели друг друга. Если, например, жертва появляется на слушании, она может свидетельствовать из-за ширмы или с того места в зале заседаний, где правонарушитель не виден. Таким образом, Стороны должны выполнять обязательство, предусмотренное в этом положении, путем применения, по возможности, соответствующих коммуникационных технологий.

293. В случае ребенка-жертвы и ребенка-свидетеля пункт 2 указывает, что Стороны должны особенно внимательно относиться к их потребностям и обеспечивать их право на специальные меры по их защите, потому что ребенок обычно будет более уязвимым, чем совершеннолетнее лицо, а вероятность его напугать будет выше. Соответственно, в специальных защитных мероприятиях нужно должным образом учитывать интересы ребенка, и это, например, может предусматривать недопущение ребенка к даче показаний в присутствии обидчика. Что касается термина «ребенок-свидетель», то см. также комментарии к статье 26.

Статья 57 – Правовая помощь

294. Сразу после акта насилия многие жертвы насилия в отношении женщин и домашнего насилия могут быть вынуждены срочно покинуть свое имущество или работу. Судебные и административные процедуры часто очень сложны, и жертвам нужна помощь адвоката для удовлетворительного отстаивания своих прав. В таких случаях жертвам может быть трудно получить эффективный доступ к механизмам правовой защиты через высокие затраты, которые могут возникать в поиске правосудия. Исходя из этого, авторы сочли нужным возложить на Стороны обязательства по обеспечению права жертв на правовую помощь и бесплатную правовую помощь на условиях, предусмотренных во внутреннем законодательстве. Это положение основано на пункте 2 статьи 15 Конвенции Совета Европы о мерах противодействия торговле людьми (CETS № 197).

295. Статья 57 не предоставляет жертве автоматического права на бесплатную правовую помощь. Каждая Сторона самостоятельно решает, какие требования обуславливают получение помощи такого рода. Кроме этого положения, Стороны должны принимать во внимание статью 6 ЕКПЧ. Кроме пункта 3 (с) статьи 6 ЕКПЧ, в котором бесплатная помощь официально назначенного адвоката предполагается только в уголовном производстве, в практике Европейского суда по правам человека, а именно в решении по делу «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 года, в некоторых обстоятельствах также признается право на бесплатную правовую помощь по гражданским делам согласно пункту 1 статьи 6 ЕКПЧ, толкованием которой устанавливается право суда на определение гражданских прав и обязанностей (см. решение по делу «Голдер против Соединенного Королевства» от 21 февраля 1975 года). По мнению Суда, вопрос эффективного доступа к суду может неизбежно повлечь необходимость предоставления бесплатной правовой помощи. Его позиция заключается в том, что нужно убедиться в том, сможет ли соответствующее лицо изложить доводы по делу надлежащим и удовлетворительным образом в суде без помощи адвоката. Здесь Суд, при решении вопроса о возможности лица эффективно изложить свои доводы, учитывал сложность процедуры и эмоциональную окраску ситуации, что вряд ли может быть совместимым со степенью объективности, требуемой от защиты в суде. Если лицо не может это сделать самостоятельно, ему должна предоставляться бесплатная правовая помощь. Следовательно, даже в отсутствие законодательства о бесплатной правовой помощи по гражданским делам, необходимо оценивать надобность в предоставлении правовой помощи материально необеспеченному истцу, который не может себе позволить адвоката, в интересах справедливости.

Статья 58 – Закон об исковой давности

296. Этим положением предусматривается продление сроков давности на время, достаточное для эффективного возбуждения производства по достижении жертвой совершеннолетия. Таким образом, это обязательство распространяется только на несовершеннолетних жертв, которые часто и по разным причинам не могут заявить о преступлениях против них до достижения ими совершеннолетия. Формулировка «на срок, достаточный для эффективного возбуждения производства» означает, во-первых, что на момент достижения совершеннолетия этим ребенком, она имела достаточно времени, чтобы пережить свою травму, и теперь может подать жалобу, а во-вторых, это позволяет прокуратуре выдвигать обвинение по факту соответствующих правонарушений.

297. С целью выполнения требований по пропорциональности в уголовном производстве авторы ограничили применение этого принципа правонарушениями, предусмотренными в статьях 36, 37, 38, 39, по которым продление сроков давности оправдано. В то же время пункт 2 статьи 78 относительно оговорок позволяет будущим Сторонам объявлять, что они оставляют за собой право не применять этот принцип в отношении статей 37, 38, 39 или применять его только в отдельных случаях или в определенных условиях.

Глава VII – Миграция и предоставление убежища

298. Женщины-мигранты, в том числе женщины-мигранты без документов, и женщины в поисках убежища принадлежат к двум подкатегориям женщин, особенно уязвимых к насилию по гендерному признаку. Несмотря на разницу в юридическом статусе, причинах, по которым они оставили свою родину, условиях жизни, перед обеими группами возникает, с одной стороны, большая угроза насилия, а с другой — они переживают подобные проблемы и структурные барьеры в преодолении насилия.

299. Эта глава содержит ряд обязательств, направленных на обеспечение гендерно-чувствительного понимания насилия в отношении женщин-мигрантов и женщин в поисках убежища. Например, в ней предусматривается возможность предоставления независимого статуса пребывания женщинам-мигрантам, которые становятся жертвами насилия по гендерному признаку. Кроме того, ей возлагается обязательство признавать насилие по гендерному признаку в отношении женщин формой преследования, и в ней содержатся обязательства по обеспечению гендерно-чувствительного толкования при предоставлении статуса беженца. Кроме этого, в этой главе предусмотрено обязательство по внедрению гендерно-чувствительных процедур, инструкций и служб поддержки в процессе поиска убежища. Наконец, он содержит положения, касающиеся соблюдения принципа невысылки жертв насилия в отношении женщин.

300. Положения, изложенные в статьях 60, 61 этой Конвенции, следует читать совместно с Конвенцией о статусе беженца от 1951 года и статьей 3 Европейской конвенции о правах человека в интерпретации Европейского суда по правам человека. Кроме того, эти положения не выходят за пределы сферы применения названных инструментов, но придают им практическое измерение.

Статья 59 – Статус пребывания

301. Результаты исследования свидетельствуют о том, что страх депортации или потери статуса пребывания становится в руках обидчика очень мощным инструментом, с помощью которого жертвы насилия в отношении женщин и домашнего насилия воздерживаются от обращения в государственные органы или отдельного от правонарушителя проживания. Большинство государств-членов Совета Европы требуют от супругов или партнеров пребывания в браке или отношениях в течение одного-трех лет для предоставления статуса автономного пребывания. В результате многие жертвы, чей статус пребывания зависит от правонарушителя, остаются в отношениях, где они вынуждены терпеть жестокость и насилие в течение длительного времени.

302. Авторы сочли нужным обеспечить такой порядок, при котором угроза потери статуса пребывания не станет жертвам препятствием в решении о том, чтобы выйти из брака или отно-

шений, где царит жестокость и насилие. Пункт 1 требует от Сторон Конвенции необходимых законодательных или других мер для обеспечения того, чтобы жертвам-мигрантам, статус пребывания которых зависит от статуса пребывания супругов или партнеров, при расторжении брака или отношений предоставлялось разрешение на автономное пребывание с ограниченным сроком действия.

303. В пункте 1 уточняется, что разрешение на автономное пребывание должно предоставляться в случае особо сложных обстоятельств. Стороны должны считать формы насилия, охваченные настоящей Конвенцией, совершенные одним из супругов или партнером или при попустительстве со стороны одного из супругов или партнеров, особенно сложным обстоятельством. По мнению авторов, Стороны могут самостоятельно определять условия предоставления и срок разрешения на автономное проживание по заявлению жертвы согласно требованиям внутреннего законодательства. Это предусматривает назначение органов, уполномоченных решать вопрос отмены отношений вследствие насилия в отношении жертвы, а также определять, какие доказательства должна предоставить жертва. К доказательствам насилия могут принадлежать, например, протоколы полиции, приговор суда, запрещающее или защитное предписание, результаты медицинского обследования, свидетельство о разводе, протоколы социальных служб или выводы женских НПО и тому подобное.

304. Кроме того, в пункте 1 подчеркивается, что разрешения на автономное проживание должны предоставляться независимо от продолжительности брака или отношений. Он содержит обязательства о предоставлении разрешений на автономное проживание жертвам всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, даже при условии прекращения брака или отношений до окончания испытательного срока. Это позволит жертвам получать необходимую защиту со стороны государственных органов и не бояться мести со стороны обидчика в виде отзыва или угрозы об отзыве льгот, предоставляемых разрешением на пребывание и находящихся под контролем обидчика. Это имеет особенно большое значение в случае принудительного брака, где жертв заставляют оставаться в браке до конца испытательного срока, если они не готовы к депортации после развода.

305. Кроме того, пункт 1 предусматривает признание во внутреннем законодательстве супругов или партнеров. Неженатые партнеры отнесены к этому положению в том смысле, что несколько государств-членов Совета Европы предоставляют вид на жительство партнерам, которые могут в порядке, предусмотренном национальным законодательством, продемонстрировать, что они живут в отношениях, аналогичных браку, или что отношения имеют постоянный характер.

306. Второй пункт касается случаев, когда над жертвами, которые приехали к своему мужу, жене или партнеру в порядке воссоединения с семьей, нависает угроза возвращения на родину из-за дела о выселении, возбужденное против жестокого и проявляющего насилие мужа, жены или партнера. На территории большинства государств-членов Совета Европы статус пребывания мужа, жены или партнера сочетается со статусом мужа, жены или партнера, который обеспечивает финансовую поддержку. Это означает, что жертва продолжает быть объектом жестокости в стране происхождения, что порождает отказ в предоставлении защиты де-факто. Это особенно касается тех случаев, когда страна происхождения имеет более низкие стандарты предотвращения, защиты и привлечения к ответственности в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия, чем страна пребывания. Выселение таких жертв не только имеет негативные последствия для их жизни, но и препятствует правоохранительным органам бороться с насилием в отношении женщин и домашним насилием. В результате пункт 2 требует от Сторон надлежащих мер, которые обеспечат возможность для жертв, которые оказываются в подобных ситуациях, получать отсрочки сроков производства по делу о выселении и обращаться с заявлением о предоставлении статуса пребывания на гуманитарных основаниях. Пункт 2 распространяется на случаи, когда домашнее насилие совершает кто-то из супругов или партнеров, который обеспечивает финансовую поддержку, а жертва (жена, муж или партнер) будет также выселен/выселена. Цель этого положения заключается в обеспечении защиты от выселения; сам по себе он не устанавливает вид на жительство.

307. Пункт 3 основан на статье 14 (1) Конвенции Совета Европы о мерах противодействия торговле людьми (CETS № 197). Этот пункт возлагает на Стороны обязательства по выдаче жертвам домашнего насилия возобновляемого разрешения на пребывание на условиях,

предусмотренных внутренним законодательством. Он предусматривает два требования о выдаче разрешения на пребывание. Во-первых, им охватываются ситуации, когда из-за личных обстоятельств жертв заставляют их покинуть территорию страны было бы неблагоприятно (подпункт «а»). Соответствие жертвы требованию о личной ситуации определяется факторами ее безопасности, состояния здоровья, семейных обстоятельств, ситуации в стране происхождения и тому подобное. Во-вторых, им предусматривается требование сотрудничества с компетентными органами в расследовании или уголовном производстве в отношении правонарушителя (подпункт «b»). Это означает, что жертве можно предоставлять разрешение на пребывание, когда в расследовании и уголовном производстве необходимо сотрудничество и показания жертвы. Вопрос о сроке действия разрешения на пребывание решают Стороны, хотя такой срок должен соответствовать цели этого положения. Кроме того, на Стороны Конвенции возлагается обязательство о предоставлении возобновляемого разрешения. Разрешения не восстанавливаются или отменяются в порядке, предусмотренном национальным законодательством Сторон.

308. Пунктом 4 охватываются ситуации, когда жертву принудительного брака, которая имеет разрешение на пребывание на территории Стороны Конвенции, вывозят в другую страну, в результате чего она теряет статус пребывания в стране постоянного проживания. В большинстве государств-членов Совета Европы разрешение на пребывание теряет силу тогда, когда его владелец покидает страну на срок, превышающий определенное количество месяцев подряд. В то же время это условие распространяется только на лиц, покидающих страну добровольно. Если жертву принудительного брака вывозят за границу без ее согласия, и она превышает гарантированный или предоставленный срок пребывания за пределами территории Стороны, где она проживает, статус пребывания теряет силу. Исходя из этого, этот подпункт обязывает Стороны Конвенции обеспечивать возможность таким жертвам заново получить статус пребывания в связи с тем, что их заставили покинуть страну постоянного проживания, в частности в случае расторжения или аннулирования брака.

309. Наконец, следует отметить, что пункт 2 статьи 78 относительно оговорки позволяет будущим Сторонам настоящей Конвенции оставлять за собой право применять или не применять положения статьи 59 лишь в отдельных случаях или при особых условиях.

Статья 60 – Просьбы о предоставлении убежища, основанные на гендерном признаке

310. Законодательство в сфере предоставления убежища так и не решило вопроса различий между женщинами и мужчинами, а именно почему и как они переживают преследования. Такая гендерная слепота при установлении статуса беженца и международной защиты заканчивалась тем, что заявления женщин, которые пытались избежать насилия по гендерному признаку, оставались непризнанными. Однако в течение последнего десятилетия развитие сферы прав человека и стандартов, а также судебной практики обеспечило увеличение количества государств-членов Совета Европы, которые некоторые формы насилия в отношении женщин признают формами преследования по гендерному признаку в значении статьи 1 A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Нет сомнений в том, что изнасилование и другие формы насилия по гендерному признаку (например, женское обрезание, насилие в связи с приданым, тяжелые случаи домашнего насилия или торговли людьми) — это все формы преследования со стороны государственных или негосударственных субъектов.

311. Хотя пункт 1 посвящен тому, что уже происходит на практике, авторы сочли нужным вписать обязательства Сторон относительно необходимых законодательных или других мер для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин по гендерному признаку могло быть признано формой преследования в понимании статьи 1 A(2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года и формой тяжкого вреда. Иными словами, к Сторонам Конвенции выдвигается требование признавать, что насилие в отношении женщин по гендерному признаку может считаться формой преследования, в результате чего жертвам предоставляется статус беженца. Признание насилия по гендерному признаку формой преследования в значении статьи 1 A(2) предусматривает признание того, что женщину могут преследовать по гендерным причинам, а именно из-за ее идентичности и статуса женщины. Стороны также обязаны обеспечивать, чтобы насилие в отношении женщин по гендерному признаку могло признаваться формой тяжкого вреда, который становится основанием для дополнительной (субсидиарной) защиты. Это

не значит, что все случаи насилия по гендерному признаку будут автоматически считаться «тяжелым вредом». Это означает, что международная защита может предоставляться женщинам, имеющим гражданство третьих стран или не имеющим гражданства вообще, женщинам, которые не соответствуют требованиям статуса беженца, но в случае возвращения в страну происхождения или предыдущего пребывания они могут подвергнуться насилию по гендерному признаку, что может привести к бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство отношению или серьезной угрозе жизни человека. Соответственно, право на международную защиту не ограничивается защитой согласно Конвенции 1951 года, но также может происходить из других утвержденных международных и региональных стандартов, например ЕКПЧ или Квалификационной директивы Европейского Союза. В то же время целью этого подпункта не является отклонение положений Конвенции 1951 года, в частности относительно условий предоставления статуса беженца, предусмотренных в статье 1 настоящей Конвенции.

312. Пункт 2 дополняет обязательства, предусмотренное в пункте 1. Обязательство, изложенное в этом положении, имеет двойственный характер. С одной стороны, оно требует от Сторон обеспечения гендерно-чувствительного толкования каждого основания, предусмотренного в Конвенции 1951 года. Обоснованный страх преследования должен иметь отношение к одному или нескольким основаниям, предусмотренным в Конвенции 1951 года. При исследовании оснований для преследования насилие по гендерному признаку часто относят к основанию «принадлежности к отдельной социальной группе», не замечая других оснований. Гендерно-чувствительное толкование предполагает признание и понимание того, какое влияние может иметь гендер на причины, связанные с видом преследования или вреда, от которого страдает человек. С другой стороны, пункт 2 требует от Сторон обеспечивать возможность предоставления статуса беженца в случае установления того факта, что страх преследования обусловлен одним из этих оснований. Следует отметить, что принятие гендерно-чувствительного толкования не означает, что все женщины автоматически будут иметь право на статус беженца. То, что приводит к обоснованному страху преследования, будет зависеть от конкретных обстоятельств в каждом отдельном деле. Особенно важно отметить, что статус беженца должен предоставляться «согласно соответствующим действующим инструментам», то есть на условиях, однозначно предусмотренных этими инструментами, например требованиями статьи 1 Конвенции 1951 года.

313. Что касается преследования по признаку расы или национальности, то женщины могут страдать от преследования, направленного именно на них как женщин. Это может быть, например, сексуальное насилие и контроль рождаемости в случае расовых и этнических «чисток». При преследовании по религиозному признаку женщины могут преследоваться за несоблюдение религиозных норм и обычаев, которыми диктуется приемлемое поведение. Это особенно касается преступлений во имя так называемой «чести», от которых непропорционально страдают женщины. Увеличивается количество заявлений в гендерной сфере о преследовании по признаку принадлежности к отдельной социальной группе, и постепенно оно получило международную поддержку. При рассмотрении дел женщин, которые бегут от преследования по гендерному признаку — женского обрезания, принудительного брака и даже тяжелых случаев домашнего насилия в свете формирования ими «отдельной социальной группы», женщинам разрешается предоставлять убежище. Таким образом, некоторых женщин можно относить к отдельной группе, которая имеет общие, присущие ей и неизменные или другие основополагающие характеристики, а не просто общий опыт побега от преследования. Наконец, к преследованию за политические взгляды может принадлежать преследование за взгляды на гендерные роли. Например, некоторых женщин могут преследовать за несоблюдение ими принятых в обществе ролей и норм приемлемого поведения и за выступления против традиционных гендерных ролей. В необходимых мероприятиях, направленных на обеспечение гендерно-чувствительного толкования определения термина «беженец», Стороны могут ориентироваться на Рекомендации по международной защите: Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года по вопросам статуса беженцев от мая 2002 года. Кроме того, при обеспечении гендерно-чувствительного толкования каждого основания из предусмотренных в Конвенции Стороны имеют право по собственному желанию распространить толкование на гомосексуалов, лесбиянок, бисексуалов или трансгендерных лиц, которые могут страдать от особых форм преследования и насилия по гендерному признаку.

314. Пункт 3 содержит несколько обязательств. Первое обязательство, которое возлагается на Стороны, касается разработки гендерно-чувствительных процедур с учетом различий между женщинами и мужчинами в части опыта и конкретных потребностей по защите для обеспечения их права на безопасность во время работы над стандартами обращения с ними для приема лиц, ищущих убежища. Кроме прочего, к гендерно-чувствительным процедурам принятия могут принадлежать такие: выявление жертв насилия в отношении женщин на самых ранних этапах; отдельное проживание неженатых мужчин и женщин; отдельные туалеты или по меньшей мере расписание пользования отдельно для женщин и мужчин и контроль за его соблюдением; замки на дверях комнат; достаточное освещение в приемной; охрана, в частности охранники-женщины, которые прошли подготовку по вопросам гендерно-специфических потребностей жителей; подготовка работников приемного центра; кодекс поведения, требования которого распространяются также на частные предприятия, которые предоставляют услуги; установленный порядок вмешательства и защиты в случае насилия по гендерному признаку; предоставление информации женщинам и девушкам по вопросам гендерного насилия и имеющихся служб помощи.

315. Пункт 3 также обязывает создавать службы поддержки лиц, ищущих убежища, которые будут оказывать помощь с учетом гендерных факторов и обеспечивать их непосредственные нужды. Это может предусматривать следующие мероприятия: дополнительное психологическое и социальное консультирование, медицинскую помощь пострадавшим от травм, потому что многие женщины в поисках убежища, например, страдают от сексуального и других форм насилия, а поэтому они особенно уязвимы. Службы поддержки также должны направлять свою работу на обеспечение самостоятельности женщин и помогать им заново строить свою жизнь.

316. Большое значение имеет разработка и внедрение методических рекомендаций по гендерным вопросам для соответствующих участников, которые будут помогать им понять, как вносить в свои программы и практику гендерно-чувствительные элементы. Методические рекомендации — это та литература, которая позволяет усилить осведомленность по вопросам отдельных потребностей в защите женщин в поисках убежища, которые стали жертвами или над которыми нависла угроза насилия по гендерному признаку. В то же время Стороны должны помнить, что для успешной работы нужны меры, которые обеспечат воплощение в жизнь таких методических рекомендаций. Методические рекомендации должны быть ориентированы на улучшение осведомленности и реагирования на культурно-религиозные особенности или личные факторы и распознавание травмы.

317. Для надлежащего рассмотрения заявлений о предоставлении убежища от женщин и девушек, ставших жертвами насилия по гендерному признаку, пункт 3 обязывает разрабатывать гендерно-чувствительные процедуры по поиску убежища, содержащие порядок определения статуса беженца и подачи заявления о международной защите (см. также пункт 312 в конце). Он предусматривает среди прочего: предоставление женщинам информации о порядке предоставления убежища; возможность для женщин, которые находятся на содержании, личного собеседования отдельно и в отсутствие членов семьи; возможность для женщин сообщать о собственных нуждах по защите и гендерно-специфических обстоятельствах, которые предусматривают особый порядок обращения с заявлением о международной защите; разработка методических рекомендаций по вопросам рассмотрения заявлений лиц в поисках убежища с учетом гендерного фактора, подготовка по этим вопросам. В нем также предусматриваются гендерно-чувствительные собеседования и помощь переводчика при необходимости; возможность для истца высказать свои пожелания относительно пола лица, которое будет проводить собеседование, и переводчика, которые Стороны должны удовлетворить тогда, когда такие просьбы резонны; уважение к конфиденциальности информации, полученной по результатам собеседований. Дальнейшие рекомендации Стороны могут найти в работе Парламентской ассамблеи в этой области, в частности в Резолюции 1765 (2010) и Рекомендации 1940 (2010) по вопросам заявлений о предоставлении убежища в гендерной сфере.

318. В четырех предыдущих пунктах главы предоставлен подробный перечень возможных мер для Сторон, которые могут использоваться в ходе выполнения положений, предусмотренных в пункте 3. Причина этого заключается в том, что авторы хотели привести в этом разъяснении несколько примеров передовой практики, разработанной на сегодня в нескольких государствах. Вместе с тем следует отметить, что пункт 3 позволяет каждой Стороне выбирать

гендерно-чувствительные процедуры, методические рекомендации, которые будут разрабатываться, и службы поддержки, которые будут создаваться.

Статья 61 – Отказ от высылки

319. Указанный в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года принцип невысылки составляет основу порядка предоставления убежища и международной защиты; он получил статус международного обычного права. Это означает, что он распространяется на все государства независимо от того, связаны они или нет Конвенцией 1951 года.

320. Принцип невысылки имеет особенно актуальное значение для лиц в поисках убежища и беженцев. Согласно этому принципу, за некоторыми исключениями и ограничениями, предусмотренными в Конвенции 1951 года, государства не должны высылать или возвращать лицо в поисках убежища или беженца в любую страну, где их жизнь или свобода была бы под угрозой. Статья 3 ЕКПЧ также предусматривает невозврат лица туда, где для него может крыться реальная угроза пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания. Высылки или возвращения лица туда, где его будут преследовать, противоречит обязательству международного сообщества по обеспечению прав всех граждан. Принцип невысылки также предусматривает отсутствие запрета доступа на территорию страны для лиц в поисках убежища, которые прибыли на ее границу или которым не дают доступа к границе.

321. Защита от высылки касается любого лица, принадлежащего к беженцам по условиям Конвенции 1951 года. Он также распространяется на лиц, ищущих убежища, которым официально присвоен этот статус и которым может угрожать преследование в случае возвращения в страну происхождения или страну постоянного проживания. Пункт 1 содержит обязательства государств по международному праву относительно уважения принципа невысылки жертв насилия по гендерному признаку, которые могут опасаться преследования в случае возвращения.

322. Пункт 2 подтверждает, что обязательство по соблюдению принципа невысылки наравне распространяется на жертв насилия в отношении женщин, которым нужна защита, чем дополняет первый пункт. А именно, в пункте 2 повторяется обязательство Сторон относительно необходимых законодательных или других мер для обеспечения того, чтобы жертвы насилия в отношении женщин, которые нуждаются в защите, при любых обстоятельствах не возвращались в любую страну, где существует реальная угроза их жизни, они могут быть подвергнуты пыткам или бесчеловечному или унижительному обращению или наказанию. Важно обеспечить, чтобы эти обязательства были соблюдены, несмотря на их статус или место пребывания таких женщин. Это означает, что эта защита от возврата распространяется на всех жертв насилия в отношении женщин, которые по своему заявлению о предоставлении убежища еще не получили статуса беженца по Конвенции 1951 года, независимо от их статуса проживания или страны происхождения, и над которыми в случае выдворения/депортации может нависать угроза насилия по гендерному признаку, которая может перерасти в вышеупомянутое жестокое обращение. Даже в случае отказа в удовлетворении заявления о предоставлении убежища государства должны позаботиться о недопущении выдворения/депортации таких лиц в страны, где существует реальная угроза их жизни или где они могут быть подвергнуты пыткам или бесчеловечному или унижительному обращению или наказанию. В то же время этот пункт не должен читаться так, будто он противоречит соответствующим положениям Конвенции 1951 года; и он также не препятствует применению пункта 2 статьи 33 Конвенции.

Глава VIII – Международное сотрудничество

323. Глава VIII содержит положения о международном сотрудничестве между Сторонами Конвенции. Эти положения не сводятся к правовому сотрудничеству в уголовных и гражданских делах, но распространяются также на сотрудничество в сфере предотвращения всех форм насилия, охваченных настоящей Конвенцией, и оказания помощи жертвам насилия такого рода.

324. В вопросах правового сотрудничества в целом, и в частности в криминальной сфере, Совет Европы уже имеет солидный комплекс инструментов внедрения стандартов. Здесь

следует вспомнить о Европейской конвенции об экстрадиции (ETS № 24), Европейской конвенции о взаимопомощи по уголовным делам (ETS № 30), протоколы к ним (ETS № 86, 98, 99, 182), Европейской конвенции о международной действительности уголовных приговоров (ETS № 70), Конвенции об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем (ETS № 141), Конвенции Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма (CETS № 198). Эти соглашения, которые выступают структурными инструментами, распространяются на большое количество преступлений, и их применение позволяет обеспечить правовое сотрудничество по уголовным делам, которые касаются преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией. Поскольку все государства-члены Совета Европы являются сторонами Европейской конвенции об экстрадиции и Европейской конвенции о правовой взаимопомощи, авторам обычно рекомендуется не воспроизводить положения о правовой взаимопомощи и экстрадиции в специализированных инструментах, а вносить вышеупомянутое общее положение и ссылаться иным образом на горизонтальные инструменты в пояснительной записке к соответствующей конвенции.

325. Исходя из этого, авторы решили не воспроизводить в настоящей Конвенции положения, которые уже содержатся в структурных инструментах, подобных упомянутым выше. Например, они решили не вводить отдельных механизмов взаимопомощи на смену другим инструментам и действующим механизмам на том основании, что в целом гораздо более эффективный способ — полагаться на механизмы, введенные действующими соглашениями о взаимопомощи и экстрадиции, которыми работники на местах обладают в полном объеме. Таким образом, эта глава содержит лишь положения, которые дополняют содержание действующих конвенций.

Статья 62 – Общие принципы

326. Статья 62 предусматривает общие принципы, которыми должно руководствоваться международное сотрудничество.

327. Прежде всего она обязывает Стороны к широкому сотрудничеству, и в частности стараться максимально устранять препятствия на пути оперативного обращения информации и доказательств.

328. Далее статья 62 четко указывает на общий характер обязательства по такому сотрудничеству: оно охватывает предотвращение, борьбу и привлечение к ответственности за все формы насилия, охваченные настоящей Конвенцией (подпункт «а»), защиту и оказание помощи жертвам (подпункт «b»), расследование или производства дел об уголовных преступлениях, предусмотренных Конвенцией (подпункт «с»), обеспечение выполнения соответствующих судебных решений Сторон по гражданским и уголовным делам (подпункт «d»).

329. Пункт 2 основывается на подпунктах 2 и 3 статьи 11 Рамочного решения Совета Европейского Союза «О положении жертв в уголовном судопроизводстве» от 15 марта 2001 года. Его цель заключается в облегчении порядка подачи жалобы жертвами, которые могут обращаться с заявлением в компетентный орган в стране проживания.

330. Далее орган или открывает производство, если это разрешается внутренним законодательством, либо передает заявление в органы того государства, на территории которого было совершено правонарушение в соответствии с положениями инструментов в сфере сотрудничества, действие которых распространяется на это государство.

331. Пункт 3 позволяет Стороне, для которой вопрос взаимной правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции или исполнения судебных решений по гражданским и уголовным делам обусловлен наличием соглашения, считать эту Конвенцию правовым основанием для взаимной правовой помощи Стороне, с которой она не заключала такого договора. Это положение, которое не имеет значения для государств-членов Совета Европы в сфере взаимопомощи в уголовных делах и экстрадиции, поскольку существуют Европейские конвенции об экстрадиции и взаимопомощи по уголовным делам от 1957 и 1959 годов и протоколы к ним, является интересным из-за возможности присоединения к Конвенции, которая предоставляется третьим государствам.

332. И наконец, пункт 4 предусматривает, что Стороны прилагают усилия для внесения вопросов предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбы с этими явлениями в программы помощи развитию, предусмотренные в пользу третьих государств. Такие программы воплощаются на территории многих государств-членов Совета Европы и охватывают различные направления: восстановление или укрепление верховенства права, институциональное развитие системы правосудия, борьба с преступностью, техническая помощь в реализации международных конвенций. Некоторые из этих программ могут воплощаться в странах с очень распространенным насилием в отношении женщин и домашним насилием. В этом контексте представляется правильным должный учет в программах действий тех вопросов, которые в основном касаются предотвращения преступности подобных форм, в том числе с учетом защиты жертв в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 18.

Статья 63 – Меры в отношении лиц, находящихся в ситуации риска

333. Главная цель этого положения заключается в поощрении Сторон Конвенции к обмену информацией, и дополнительно в этом конкретном случае — к предотвращению отдельных актов насилия в отношении женщин и домашнего насилия в связи с рядом преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией. Некоторые формы насилия, охватываемые настоящей Конвенцией, могут иметь транснациональное измерение. Исходя из этого, авторы определили некоторые правонарушения, предусмотренные настоящей Конвенцией, например принудительный брак или калечащую операцию на женских гениталиях, и ввели принцип, которым провозглашается, что Сторона, которая владеет информацией, дающей резонные основания полагать, что лицо находится в ситуации непосредственного риска причинения любого акта указанного насилия, должна передавать такую информацию Стороне, на территории которой могут произойти такие акты насилия. Такая информация должна опираться на «достаточные основания» считать, что риск существует. Авторы не считали необходимым вносить в Конвенции критерии определения достаточных оснований. Поэтому решили оставить на усмотрение Сторон вопрос о том, когда передавать информацию с целью недопущения подобных актов насилия, исходя из сведений, собранных в каждом отдельном случае. Такая информация содержит подробности о защитных предписаниях в пользу лиц, которым угрожает опасность.

Статья 64 – Информация

334. Статья 64 обосновывает принцип, уже имеющийся в поле международного сотрудничества, в частности в сфере уголовных дел; этот принцип предусматривает эффективный и своевременный обмен информацией между государствами с целью или недопущения возможного правонарушения, предусмотренного Конвенцией, или расследования или привлечения к ответственности правонарушителя. В частности, пункт 1 требует от запрашиваемой Стороны предоставления информации запрашивающей Стороне о результатах любых совершенных действий. Пункт 2 оставляет на выбор Сторон (исходя из формулировки, такие действия не обязательны) решение о том, отправлять другой Стороне или нет информацию, полученную в рамках расследования. Это может происходить и без «предварительного письменного запроса» от другой Стороны.

335. Аналогично пункт 3 предусматривает принцип, согласно которому после получения информации (которая в основном поступает в центральный административный орган, ответственный за международное сотрудничество по уголовным делам) Сторона должна передать ее соответствующим органам, уполномоченным работать с такой информацией согласно внутреннему законодательству страны. Обычно соответствующим органом выступает, например, полиция, органы прокуратуры или судьи. Далее соответствующие органы анализируют информацию и решают вопрос о расследовании или судебном процессе. Следует отметить, что обмен информацией, который требуется этим положением, не ограничивается расследованием по уголовным делам или производством, а распространяется на мероприятия в рамках гражданского законодательства вместе с защитными предписаниями.

Статья 65 – Защита данных

336. Это положение касается вопроса персональных данных в связи со всеми формами насилия, охваченными этой Конвенцией. Так как существует опасность для лиц, и в частности для жертв, в случае распространения сведений о них без мер защиты и контроля, статья 65 непосредственно ссылается на Конвенцию о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (ETS № 108) в части их хранения и использования. В этой статье утверждается, что такое положение применяется в соответствии с обязательствами, взятыми Сторонами вышеуказанной Конвенции. В то же время это не мешает сторонам, которые не являются Сторонами Конвенции № 108, ратифицировать данную Конвенцию. Конвенция № 108 предусматривает, в частности, хранение персональных данных только в установленных правомерных целях, и их не разрешается использовать любым способом, который несовместим с ними. Она также предусматривает хранение данных такого рода в форме, которая не позволит устанавливать личность субъекта, и не дольше срока, необходимого для достижения целей, ради которых эти данные находятся на учете и сохраняются. Конвенция № 108 также устанавливает обязательное требование о принятии надлежащих мер безопасности, направленных на недопущение несанкционированного доступа, внесения изменений или разглашения данных.

Глава IX – Механизм мониторинга

337. Глава IX Конвенции содержит положения, направленные на обеспечение эффективной реализации Конвенции Сторонами. В своем предыдущем отчете комитет CAHVIO отметил, что «по мнению Комитета, сильный и независимый механизм мониторинга имеет чрезвычайно большое значение для обеспечения адекватной реакции на эту проблему от всех Сторон Конвенции». Соответственно, авторы решили, что система мониторинга, предусмотренная Конвенцией, должна стать одной из ее сильных сторон. Механизм мониторинга рассчитан на сферу применения Конвенции. Конвенция предусматривает создание группы экспертов по вопросам действий в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия (далее — ГРЕВИО) — экспертного органа в составе независимых и высококвалифицированных экспертов по правам человека, гендерному равенству, насилию в отношении женщин и домашнему насилию, уголовному праву, оказанию помощи и защите жертв насилия в отношении женщин и домашнего насилия, на который возлагается задача «мониторинга реализации Конвенции Сторонами». Конвенция также предусматривает создание Комитета Сторон в составе представителей Сторон Конвенции.

Статья 66 – Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия

338. Как указано выше, ГРЕВИО отвечает за мониторинг реализации Конвенции Сторонами. Она имеет в своем составе не менее 10 и не более 15 членов.

339. Пункт 2 этой статьи подчеркивает необходимость обеспечения географического и гендерного баланса, а также многопланового опыта при выборе членов ГРЕВИО, которые должны быть гражданами Сторон Конвенции. Кандидатов в члены ГРЕВИО выдвигают Стороны и выбирает Комитет Сторон.

340. Пункт 3 содержит критерии для избрания членов ГРЕВИО в зависимости от того, сколько ратификаций Конвенции.

341. В пункте 4 предоставляются основные характеристики экспертов в составе ГРЕВИО, а также критерии их избрания, которые можно свести к двум общим чертам: «независимость и опыт». В частности, члены ГРЕВИО должны представлять соответствующих действующих лиц и ведомств, которые работают в сфере насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Если кандидатов выдвигают Стороны, в их число, например, могут входить представители НПО.

342. В пункте 5 указано, что процедуру избрания членов ГРЕВИО (но не самих выборов членов) определяет Комитет министров. Это и понятно, потому что процедура выборов состав-

ляет важную часть применения Конвенции. Так как это Конвенция Совета Европы, авторы считали, что такую функцию следует оставить для Комитета министров, а сами Стороны будут отвечать за избрание членов ГРЕВИО. Прежде чем решать, каким должен быть порядок выборов, Комитет министров проводит консультации со всеми Сторонами и получает от них единодушное согласие. Таким требованием признается, что все участники Конвенции должны иметь возможность определять такую процедуру на равных правах.

343. В пункте 6 указано, что ГРЕВИО составляет свой собственный регламент.

344. Цель пункта 7 состоит в том, чтобы позволить всем членам делегаций, которые находятся в стране с визитом, в порядке, предусмотренном пунктами 9, 14 статьи 68, иметь равные права и пользоваться одинаковыми привилегиями и иммунитетами. Генеральное соглашение Совета Европы о привилегиях и иммунитетах открыто только для государств-членов. В то же время Конвенция открыта также и для государств, не входящих в состав Совета Европы. Что касается других конвенций Совета Европы о порядке посещения стран, то установленный порядок требует от Комитета министров обращения о подписании государствами, не входящими в состав Совета Европы, двустороннего договора, предусматривающего длительный процесс, который может отсрочить их присоединение к Конвенции. В связи с этим, а также для того, чтобы стать мерой пресечения на будущее, это положение непосредственно внесли в текст Конвенции во избежание длительных процедур при обсуждении двусторонних договоров с государствами, которые не входят в состав Совета Европы.

Статья 67 – Комитет Сторон

345. В статье 67 введен еще один стержень такой системы мониторинга — политический орган («Комитет Сторон») в указанном выше составе.

346. Комитет Сторон созывает на свое первое заседание генеральный секретарь Совета Европы в течение одного года после вступления в силу Конвенции. На этом заседании будут избраны члены ГРЕВИО. Следующие встречи будут происходить по обращению одной трети Сторон, генерального секретаря Совета Европы и председателя ГРЕВИО.

347. Создание этого органа обеспечит равное участие всех Сторон в принятии решений и ведении мониторинга Конвенции, а также укрепит сотрудничество между Сторонами, между Сторонами и ГРЕВИО с целью обеспечения надлежащей и эффективной реализации Конвенции.

348. Пункт 3 предусматривает принятие Комитетом Сторон собственного регламента.

Статья 68 – Процедуры

349. В статье 68 рассмотрено функционирование процедуры мониторинга и взаимодействие между ГРЕВИО и Комитетом Сторон.

350. В пунктах 1, 2 предусмотрено, что ГРЕВИО рассматривает отчет об общих законодательных и других мерах каждой Стороны, которыми вводятся в действие положения настоящей Конвенции, с представителями соответствующей Стороны. Этот отчет предоставляется представителями соответствующей Стороны и основывается на анкете, составленной ГРЕВИО. Идея заключается в том, чтобы получить общий план законодательных и других мер, которые вводят Стороны после присоединения к Конвенции, в части конкретной и общей реализации Конвенции.

351. В пункте 3 уточнено, что дальнейшие процедуры после первого отчета и оценки, предусмотренные в пунктах 1, 2, делятся на раунды, а ГРЕВИО определяет те положения, на которых будет концентрироваться мониторинг. Идея заключается в том, что в начале каждого раунда ГРЕВИО самостоятельно определяет положение для процедуры мониторинга в течение соответствующего периода.

352. В пункте 4 предусмотрено, что ГРЕВИО определяет наиболее подходящие средства для оценки. Это может быть анкета или любое другое обращение о предоставлении информации.

Термин «анкета» означает комплекс вопросов в письменной форме или инструкции о получении информации количественного и качественного характера о мерах реализации Конвенции. Это выходит за рамки сбора статистических/цифровых данных, что обеспечивается в рамках мониторинга реализации Рекомендации Rec (2002)5 о защите женщин от насилия. Кроме того, в этом пункте уточняется, что Сторона должна реагировать на запросы ГРЕВИО. От Сторон Конвенции не следует требовать предоставления ответов по реализации Рекомендации Rec (2002)5 о защите женщин от насилия.

353. Пунктом 5 предусмотрено важный принцип о том, что ГРЕВИО может получать информацию от неправительственных организаций, гражданского общества и национальных правозащитных структур.

354. Подпунктами 6, 7, 8 введен принцип о том, что ГРЕВИО должна надлежащим образом использовать любые имеющиеся источники информации. Это также поможет избежать ненужного дублирования работы и мероприятий, которые уже происходили в разные моменты.

355. В пункте 9 подчеркнута, что ГРЕВИО может субсидиарно организовывать визиты в страны. Авторы решили уточнить, что визиты в страны должны быть вспомогательными средствами мониторинга, применяемыми только в случае необходимости в двух случаях: 1) когда полученной информации недостаточно и когда других вариантов получить информацию не существует, или 2) когда ГРЕВИО получает достоверную информацию о том, что ситуация стала проблемной и требует неотложного внимания с целью предотвращения или уменьшения масштабов или числа серьезных нарушений Конвенции. Такие визиты в страну должны организовываться в сотрудничестве с компетентными органами соответствующей Стороны: они должны планироваться заранее, а сроки согласуются с национальными органами, которые должны своевременно получить соответствующее сообщение.

356. В пунктах 10, 11 рассмотрен этап подготовки проекта отчета и выводов ГРЕВИО. Из этих положений становится понятным, что ГРЕВИО должен проводить диалог с представителями соответствующей Стороны во время подготовки отчета и выводов. Именно благодаря такому диалогу положения Конвенции будут воплощаться должным образом. ГРЕВИО обнародует свой отчет и выводы вместе с любыми комментариями, предоставленными соответствующей Стороной. Этим завершается задача ГРЕВИО в отношении этой Стороны и соответствующих положений. Комитет Сторон не может вносить изменений или поправок в отчеты и выводы ГРЕВИО, которые публикуются после принятия.

357. В пункте 12 рассмотрена роль Комитета Сторон в процедуре мониторинга. В нем указано, что Комитет Сторон может принимать на основе отчета и выводов ГРЕВИО рекомендации, адресованные этой Стороне, в отношении мер, необходимых для выполнения выводов ГРЕВИО, в которых указываются сроки предоставления информации об их выполнении, а также по содействию сотрудничеству с этой Стороной с целью надлежащего выполнения этой Конвенции. Этот механизм обеспечит уважение к независимости ГРЕВИО в выполнении функции мониторинга и внесет «политическое» измерение в диалог между Сторонами.

358. Подпункты 13, 14, 15 предусматривают особый порядок, по которому ГРЕВИО предоставляется право обратиться к соответствующей Стороне с запросом о предоставлении отчета о выполнении ею мероприятий, направленных на предотвращение тяжких, серьезных или устойчивых форм насилия, охваченных настоящей Конвенции. Условием обращения с запросом о предоставлении специального отчета является требование о предоставлении ГРЕВИО достоверных сведений о ситуации, когда проблемы требуют неотложного внимания с целью предотвращения или ограничения масштаба или количества серьезных нарушений Конвенции». Исходя из полученной информации (от соответствующей Стороны или любого другого источника), ГРЕВИО может назначить одного или нескольких членов для расследования и срочного доведения результатов до сведения ГРЕВИО. В очень исключительных случаях расследование может также предусматривать посещение соответствующей страны. Основная роль назначенного «докладчика (докладчиков)» должна заключаться в сборе необходимой информации о фактах соответствующей ситуации. В регламенте ГРЕВИО будут предусмотрены детали «порядка проведения расследования». Однако основная цель заключается в точном разъяснении ГРЕВИО ситуаций, в которых, исходя из достоверной информации, немалое количество жертв страдает от одних и тех же форм насилия. Результаты исследования пере-

даются вместе с любыми комментариями и рекомендациями соответствующей Стороне и в установленном порядке Комитету Сторон и Комитету министров Совета Европы.

Статья 69 – Общие рекомендации

359. Основываясь на статье 21 (1) Конвенции CEDAW, эта статья предусматривает возможность для ГРЕВИО принимать, где это уместно, общие рекомендации о выполнении Конвенции. Общие рекомендации имеют общее значение для всех Сторон и касаются статей или тематики настоящей Конвенции. Они не ориентированы на конкретную Сторону. Хотя эти общие рекомендации не имеют обязательной юридической силы, Стороны, обращаясь к ним, могут получить более глубокое понимание различных тематических вопросов Конвенции и четкий ориентир для себя, что поможет им эффективно воплощать положения Конвенции. Эти рекомендации также должны стать частью раундов мониторинга в будущем.

Статья 70 – Парламентское участие в мониторинге

360. В этом положении рассматривается роль национальных парламентов в мониторинге выполнения требований этой Конвенции. В пунктах 1, 2, Стороны Конвенции обязуются приглашать национальные парламенты к участию в мониторинге (пункт 1) и предоставлять им отчеты ГРЕВИО для консультаций (пункт 2). Авторы отметили важную роль национальных парламентов в выполнении требований Конвенции, что во многих случаях требует законодательных изменений. В результате, по их мнению, национальные парламенты нужно привлекать к оценке хода выполнения требований Конвенции.

361. В пункте 3 этого положения уточняется участие Парламентской ассамблеи Совета Европы в мониторинге выполнения Сторонами мер, направленных на реализацию настоящей Конвенции. Это первое положение такого рода в Конвенции Совета Европы, и в нем предусмотрено, что Парламентскую ассамблею будут периодически приглашать к контролю над реализацией Конвенции. Этим положением авторы хотели подтвердить важную роль Парламентской ассамблеи в вынесении вопроса насилия в отношении женщин на политическую повестку дня как Совета Европы, так и государств в ее составе. Учитывая многолетнюю активную работу Ассамблеи над этим вопросом и большое количество рекомендаций в этой сфере, ее участие в мониторинге Конвенции существенно углубляет его результаты.

Глава X – Отношения с другими международными инструментами

Статья 71 – Отношения с другими международными инструментами

362. В статье 71 рассмотрена связь Конвенции с другими международными инструментами.

363. В соответствии с требованиями Венской конвенции 1969 года о международном договорном праве, статья 71 направлена на обеспечение гармоничного сосуществования Конвенции с другими многосторонними или двусторонними соглашениями или инструментами, в которых рассматриваются вопросы, также охваченные Конвенцией. К ним относятся, например, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека и протоколы к ней, Европейская социальная хартия (с изменениями, ETS № 163), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (CETS № 197), Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин и факультативный протокол к ней, Конвенция о правах детей и факультативные протоколы к ней по вопросам привлечения детей к вооруженным конфликтам, торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Международная конвенция о всех формах расовой дискриминации и факультативный протокол к ней, Конвенция 1951 года относительно статуса беженца и факультативный протокол к ней, Конвенция ООН о правах инвалидов.

364. Конвенция создана с целью усиления защиты и обеспечения поддержки жертвам насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Исходя из этого, пункт 1 статьи 71 имеет целью не препятствовать обязательствам, порожденным другими международными инструментами, участниками которых являются Стороны Конвенции сегодня или участниками которых они ста-

нут, и которые содержат положения по вопросам, охваченным настоящей Конвенцией. Это положение еще раз четко определяет цель Конвенции, которая заключается в защите прав жертв насилия в отношении женщин и домашнего насилия и обеспечении их защиты на высшем уровне.

365. В пункте 1 статьи 71 четко заявлено, что Стороны вправе заключать двусторонние или многосторонние соглашения или другие правовые инструменты по вопросам, охваченным настоящей Конвенцией. В то же время эта формулировка дает ясно понять, что Сторонам разрешается заключать любой договор, который отступает от этой Конвенции.

Глава XI – Поправки к Конвенции

366. Стороны могут предлагать поправки к положениям Конвенции. О них должны сообщать генеральному секретарю Совета Европы и всем государствам-членам Совета Европы, любому государству, которое подписало Конвенцию, любой Стороне, Европейскому Союзу и любому государству, которое пригласили подписать или присоединиться к ней.

367. Далее Комитет министров рассматривает и принимает поправку. Прежде чем решать судьбу поправки, Комитет министров проводит консультации со всеми Сторонами и получает от них единодушное согласие. Таким требованием признается, что Стороны Конвенции должны иметь возможность участвовать в процессе принятия решений по поправкам на равных правах.

Глава XII – Заключительные положения

368. За некоторыми исключениями, положения этой главы имеют в своей основе «Типичные заключительные положения конвенций и договоров, заключаемых с Советом Европы», утвержденные Комитетом министров на 315-й встрече заместителей в феврале 1980 года. В статьях 73–81 или используется стандартный текст типовых положений, или их составляют, исходя из практики заключения долгосрочных соглашений Совета Европы.

Статья 73 – Последствия настоящей Конвенции

369. Статья 73 защищает положения внутреннего законодательства и обязательных международных инструментов, которыми предоставляется дополнительная защита лицам от насилия в отношении женщин и домашнего насилия; эта Конвенция не должна толковаться таким образом, который допускает ограничение защиты такого рода. Выражение «более благоприятные права» касается обеспечения лицу более благоприятной позиции, чем та, которая предусмотрена Конвенцией.

Статья 74 – Урегулирование споров

370. Авторы решили внести в текст Конвенции статью об урегулировании споров, которая возлагает на Стороны обязательства стремиться прежде всего к мирному урегулированию любого спора относительно применения или толкования Конвенции.

371. Различные виды мирного урегулирования, указанные в первом пункте этой статьи (переговоры, примирение, арбитраж), являются общепризнанными в международном праве. Эти методы урегулирования не кумулятивные, а потому Стороны обязаны исчерпать их все, прежде чем получить право прибегнуть к другим методам мирного урегулирования. Соответствующие Стороны должны согласовывать любой порядок урегулирования споров.

372. Пункт 2 предусматривает, что Комитет министров Совета Европы может устанавливать внесудебный порядок, к которому Стороны могут обращаться в случае возникновения спора по применению или толкованию Конвенции. Авторы решили не упоминать судебные процедуры, например порядок, которым руководствуется Международный суд, потому что несколько стран, участвовавших в работе над этой Конвенцией, не приняли этот судебный орган как обя-

зательную инстанцию и не захотели это делать в связи именно с настоящей Конвенцией. В то же время эта статья не препятствует Сторонам, между которыми возникает спор, обращаться в Международный суд при условии, что они согласовывают между собой такой порядок.

Статья 75 – Подписание и вступление в силу

373. В пункте 1 указано, что Конвенция открыта для подписания не только государствами-членами Совета Европы, но и членами Евросоюза и государствами, не являющимися членами Совета Европы (Канада, Ватикан, Япония, Мексика, Соединенные Штаты), которые участвовали в ее написании. После вступления Конвенции в силу в порядке, предусмотренном пунктом 3, другие государства, которые не являются членами, могут приглашаться присоединяться к Конвенции в соответствии с пунктом 1 статьи 76.

374. Пункт 2 предусматривает передачу документов о ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции генеральному секретарю Совета Европы.

375. Пункт 3 устанавливает количество государств, которые ратифицируют, примут или утвердят Конвенцию, необходимое для вступления в силу, — 10. Эта цифра отражает веру в то, что для успешного выполнения непростой задачи предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашнего насилия нужно иметь группу в составе достаточного количества государств. В то же время их не так уж и много для того, чтобы обеспечить вступление Конвенции в силу без лишних проволочек. Согласно практике Организации в сфере заключения договоров, десять первых государств (но хотя бы не менее восьми) должны быть членами Совета Европы.

Статья 76 – Присоединение к Конвенции

376. После консультаций со Сторонами и их единодушного согласия Комитет министров может пригласить любое государство, не являющееся членом Совета Европы и не принимавшее участия в написании Конвенции, присоединиться к ней. Это решение требует двух третей голосов в соответствии со статьей 20.d Устава Совета Европы и единогласного решения Сторон Конвенции.

Статья 77 – Территориальная сфера применения

377. Пунктом 1 рассматриваются территории, на которые распространяется Конвенция. Здесь следует отметить, что нераспространение государством, которое является Стороной, действия Конвенции на часть своей территории без уважительной причины (например, наличия различных правовых систем для вопросов, рассмотренных в Конвенции) будет несовместимым с предметом и целью Конвенции.

378. Пункт 2 касается распространения действия Конвенции на территории, за международные отношения которых ответственны Стороны или от имени которых они уполномочены принимать обязательства.

379. Что касается конкретно этой Конвенции, и без препятствий для действия положений, предусмотренных в статье 44, Конвенция не создает каких-либо экстратерриториальных обязательств.

Статья 78 – Оговорки

380. В статье 78 указано, что оговорки в отношении любого положения настоящей Конвенции не разрешаются, кроме исключений, предусмотренных пунктами 2, 3 настоящей статьи. Объявления об оговорках, предусмотренных пунктами 2, 3, предполагают объяснение Стороной оснований для таких оговорок.

381. В пункте 2 этой статьи содержится перечень статей, по положениям которых авторы не пришли к единому согласию, несмотря на попытки найти компромисс. Такие оговорки имеют

целью сделать возможной более широкую ратификацию Конвенции и одновременно должны разрешить Сторонам сохранять свои основополагающие правовые концепции. Это касается положений следующих статей: пункт 2 статьи 30 (компенсация со стороны государства); пункты 1 е, 3, 4 (юрисдикция) статьи 44; пункт 1 статьи 55 (процедуры одностороннего характера и по долгу службы), статьи 58 (срок давности), статьи 59 (статус пребывания). Следует отметить, что возможность оговорок в дальнейшем ограничивается статьями 55, 58, ибо оговорки к пункту 1 статьи 55 разрешаются только по предусмотренным в статье 35 мелким правонарушениям, а также оговорки к статье 58 разрешаются только по положениям статей 37, 38, 39.

382. В пункте 3 предусмотрена отдельная форма оговорки к статьям 33 (психологическое насилие) и 34 (преследование). Стороны имеют право самостоятельно решать, предусматривать ли уголовные санкции за поведение, указанное в этих статьях. Соответственно, такая оговорка распространяется не на упомянутые статьи в целом, а лишь на порядок их реализации Сторонами на национальном уровне.

383. Пункт 4, в котором предусмотрена возможность отзыва оговорок в любое время, направлен на устранение в будущем разногласий в законодательстве стран, в котором воплощены положения настоящей Конвенции.

Статья 79 – Срок действия и пересмотр оговорок

384. Оговорки — это исключения в едином порядке обеспечения соблюдения стандартов Конвенции. Поэтому авторы считали необходимым ввести порядок периодического рассмотрения оговорок для поощрения Сторон к их отмене или выяснению оснований для их сохранения. Согласно пункту 1, оговорки к пунктам 2, 3 статьи 78 действуют в течение 5 лет. Такой срок был установлен, чтобы обеспечить баланс между, с одной стороны, задачей постепенного устранения действующих оговорок, а с другой — необходимостью обеспечения достаточного времени для пересмотра Сторонами своих оговорок на национальном уровне. По истечении этого срока оговорки теряют силу, кроме тех, которые будут однозначно восстановлены. В любом случае Стороны должны сообщить генеральному секретарю Совета Европы о своих намерениях относительно действующих оговорок.

385. Пункт 2 содержит порядок, согласно которому оговорки, которые не возобновлялись, теряют силу автоматически. И наконец, согласно пункту 3 статьи 79 Стороны должны перед возобновлением оговорки или по просьбе объяснять ГРЕВИО, на каких основаниях они будут продолжать ее действие. В случае возобновления оговорки не будет необходимости в предварительном запросе со стороны ГРЕВИО. Во всех случаях ГРЕВИО сможет ознакомиться с объяснениями Стороны о продлении действия своих оговорок.

Статья 80 – Денонсация

386. Согласно Венской конвенции ООН о международном договорном праве, статья 80 позволяет любой Стороне денонсировать Конвенцию.

Статья 81 – Уведомление

387. Статья 81 содержит перечень уведомлений со стороны генерального секретаря Совета Европы, который выступает в роли доверенного лица по вопросам Конвенции, и в ней также названы адресаты таких уведомлений (государства и Европейский Союз).